

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 5–6–2012 (май–июнь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

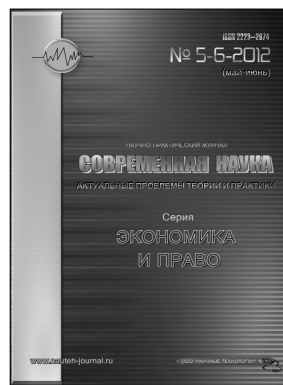
Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Всероссийской государственной налоговой академии Минфина Российской Федерации
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. Всероссийской государственной налоговой академии Минфина Российской Федерации
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
Р.Б. Новрузов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Директор Института инновационной экономики Финансового университета при Правительстве РФ
М.А. Рыльская – д.ю.н, доцент Российской таможенной академии
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
А.А. Фатьянов – д.ю.н., профессор Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ"

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел./факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
 Http: // www.nauteh–journal.ru
 Http: // www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
 массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
 ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Почта России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: Актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 2.06.2012г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- А.Н. Акимов** – Общественное благосостояние в контексте модернизации Российской экономики
A. Akimov – Social welfare in the context of Russian Economy modernization3
- Ш.Р. Сайфуллаев** – О логике Адама Смита
Sh. Saifullayev – About logic of Adam Smith6
- Ш.Р. Сайфуллаев** – Логические сориты в "Капитале"
Sh. Saifullayev – Logical sorit in "The Capital"9
- Ш.Р. Сайфуллаев** – Научное определение труда и производства
Sh. Saifullayev – Scientific definition of labour and production ...13
- Ш.Р. Сайфуллаев** – О понятии "Экономика" общества
Sh. Saifullayev – About a conception of society's economics19
- А.Р. Сафиуллин** – Потенциал развития экономики знаний в России
A. Safiullin – Potential of knowledge economy development in Russia24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Э.С. Алпатова** – Современное высшее образование в России и за рубежом: Проблемы и вызовы времени
E. Alpatova – Modern higher education in Russia and abroad: problems and time calls28
- И.В. Долгополова** – Совершенствование системы материального стимулирования персонала муниципальных дошкольных образовательных учреждений
I. Dolgopolova – Improvement of the system of material stimulation of the personnel of municipal pre-school educational institutions36
- К.М. Елин** – Современное состояние государственного регулирования эко-рекреационной сферы в РФ
K. Elin – Current status of state regulation of economic and recreational areas in the Russian Federation41
- Л.М. Иголкина** – Условия создания и функционирования особых экономических зон в регионах России
L. Igoalkina – Conditions of creation and functioning of special economic zones in regions of Russia44
- Н.Н. Манько** – Государство, бизнес и наука. Основы взаимодействия
N. Manko – Polity, business and science. A collaborative way ...46
- Е.А. Плешакова** – Суть и особенности акционерной формы собственности
E. Plieshakova – Nature and features of stock ownership51

- В.Н. Сапожников** – Анализ уровня коррумпированности высшей школы как демотивирующего фактора
V. Sapozhnikov – Analysis of the level of corruption in higher education as a demotivating factor53

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
И КРЕДИТ

- В.Н. Ситников** – Управление финансовыми потоками на предприятии
V. Sitnikov – Financial flows management in the company60

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- И.С. Турлай** – Инвестиционные последствия формирования единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России
I. Turlai – Investment consequences of the formation of common economic space between Belarus, Kazakhstan and Russia ...62

ПРАВО

- М.М. Борисевич** – Местное самоуправление как стабилизирующий фактор становления и функционирования гражданского общества
M. Borisevich – Local government as a stabilizing factor in the formation and functioning of civil society65
- М.М. Борисевич** – Проблемы формирования гражданского общества и их разрешение
M. Borisevich – Problems of formation of civil society and their resolution69
- А.О. Бухаров, А.О. Пушкарева** – Преступность среди несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты
A. Bukharov, A. Pushkareva – Juvenile delinquency: criminal and criminological aspects73
- А.С. Харитонов** – Проблема реконструкции взглядов К.П. Победоносцева на структуру Российской монархии
A. Kharitonov – The problem of reconstruction K. Pobedonostsev's views on the structure of the russian monarchy77

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors79
- Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале80

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

SOCIAL WELFARE IN THE CONTEXT OF RUSSIAN ECONOMY MODERNIZATION

A. Akimov

Annotation

The article analyzes the relationship between modernization and public welfare, specifies the problems of social welfare: income differentials and disparities in pay, a low share of business income, income from property and financial assets, the low level of social transfers, informal sources of income, which can become the barriers to success and effectiveness of modernization in Russian Federation.

Keywords: modernization, social welfare.

Акимов Александр Николаевич
Соискатель,
Ульяновский государственный
технический университет

Аннотация

В статье проанализирована взаимосвязь развития модернизации и формирования общественного благосостояния. Выделены проблемы формирования общественного благосостояния, которые являются барьерами на пути успеха и эффективности модернизации в России: дифференциация доходов и диспропорции в оплате труда, невысокая доля предпринимательских доходов, доходов от собственности и финансовых активов, низкий уровень социальных трансфертов, неформальные источники доходов.

Ключевые слова:

Модернизация, общественное благосостояние.

Модернизация официально провозглашена основным способом трансформации российской экономики на ближайшее десятилетие. Будучи тесно связываемой с переходом на инновационный путь развития, модернизация должна привести к приобретению отечественной экономикой нового технологического облика, снизить ее зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков, повысить конкурентоспособность страны и уровень благосостояния российских граждан.

В теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности, ведущие к формированию современного общества в противовес традиционному. Эти процессы влекут за собой новый уровень общественного благосостояния, новое качество человеческого потенциала, новый уровень научно- и знаниеемкости производства [6]. В широком смысле модернизация сводится к формированию сильной в экономическом, политическом, военном, научном и иных отношениях страны при росте благосостояния ее населения.

Между формированием общественного благосостояния и модернизацией существуют сложные прямые и обратные взаимосвязи. С одной стороны, модернизация будет способствовать росту общественного благосостояния, если будет опираться на развитие человека, инвестиции в человеческий капитал, повышение производительности труда. Обусловлено это тем, что главными конкурентными преимуществами современной высокоразвитой страны являются качество человеческого капитала и факторы, непосредственно обеспечивающие его повышение – образование, здравоохранение, жилье, инфраструктура, пенсионное обеспечение, воспроизводственный потенциал населения в количественном и качественном измерении. С другой стороны, успехи и эффективность модернизации в повышении общественного благосостояния во многом зависят от начальных стартовых условий, которые сложились в российской экономике и обществе на данный момент. Поэтому в контексте перспектив российской модернизации значимой становится идентификация проблемных зон в формировании общественного благосостояния на данный момент. В их числе можно выделить следующие.

Таблица 1

Дифференциация доходов в современной России

	1995	2000	2005	2010	2011*
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,387	0,395	0,409	0,421	0,416
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов)	13,5	13,9	15,2	16,5	16,1

* – предварительные данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Источник: Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm.

1. Дифференциация доходов и диспропорции в оплате труда.

Представленные в **таблице 1** данные отражают реалии, наблюдаемые в российской экономике и обществе. Степень поляризации в российском обществе нарастала на протяжении всего пореформенного периода, о чем свидетельствует устойчивый рост коэффициента Джини и коэффициента фондов в течение двух последних десятилетий. Доходы в современной России по-прежнему распределяются крайне неравномерно. Если в России в 2008 г. индекс Джини составлял 0,423, то в большинстве развитых стран индекс Джини колебался в пределах 0,247–0,408. Самым низким он был в Дании (0,247) и Швеции (0,250), и только в США достиг значения 0,408.

Одной из причин подобной дифференциации по доходам в России являются отраслевые и региональные диспропорции в оплате труда, которая остается основным источником дохода для большинства российских семей. Особенность ситуации, которая сложилась в современной России и может стать барьером на пути модернизации, – противоречие между образовательным, профессионально-квалификационным потенциалом населения и уровнем оплаты труда [3, с. 93; 4, с. 68]. Зарплата в отраслях, где занята наиболее квалифицированная рабочая сила (наука, высшее образование, здравоохранение), в несколько раз меньше, чем в добыче сырой нефти и природного газа. В других странах такая ситуация недопустима. К примеру, в США доход специалиста с продвинутым образованием (в России это соответствует высшему образованию с получением степени магистра, диплома инженера и выше) более чем в 4 раза превышает доход человека, не имеющего среднего образования. В Финляндии и Франции надбавки за университетский уровень квалификации составляют до 80% оплаты труда, в Великобритании – до 95% [5, с. 27; 1, с. 194].

2. Относительно невысокая доля предпринимательских доходов, доходов от собственности и финансовых активов.

Роль предпринимательской деятельности и доходов от собственности в современной России невелика [2, с. 50]. Доход от предпринимательской деятельности, к сожалению, не стал основным источником дохода для большинства российских семей. Основная часть этого вида доходов концентрируется в руках небольшого по численности (по меркам развитых стран) предпринимательского корпуса.

Вместе с тем именно вклад предпринимательских доходов в общую структуру доходов населения – это важный индикатор модернизационного успеха. Важно подчеркнуть, что в начале рыночных реформ именно предпринимательские доходы и развитие предпринимательства в значительной степени демпфировали для населения негативные последствия структурных экономических

трансформаций. Однако в дальнейшем в период экономического роста данный механизм развития, рассматриваемый большинством аналитиков как драйвер модернизации, стал затухать, что свидетельствует об ухудшении условий для развития малого и среднего бизнеса, и это второй из барьеров модернизации, определяемый на основе анализа структуры доходов. Перспективы развития среднего класса часто связываются именно с широким доступом к предпринимательскому доходу.

Главный тормоз для развития предпринимательства часто видят в административных барьерах, но реальная проблема в другом: поводы для административных барьеров возникают из-за отсутствия бизнес-среды. В постиндустриальных странах наличие этой среды позволяет малому и среднему бизнесу делегировать функции по преодолению административных барьеров более мощным структурам (банкам, осуществляющим кредитование и услуги факторинга; страховым компаниям, страхующим основные риски; лизинговым компаниям, обеспечивающим доступ к дорогостоящим движимым материальным активам; владельцам недвижимости, сдающим в аренду помещения; крупным оптовым сетям, закупающим продукцию у предпринимателей и производящим услуги и товары для организации малого бизнеса). Структура доходов населения указывает на то, что в России нет благоприятного климата для предпринимателей, и ситуация на данный момент хуже, чем 20 лет назад.

Еще один индикатор перспектив модернизации – доходы от собственности и финансовых активов. В России в схеме получения таких доходов, составляющих 5–10% в общем объеме доходов населения, также включен достаточно ограниченный круг людей. Согласно авторским оценкам на основе данных второй волны панельного выборочного обследования "Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе" (РидМиЖ–2007), проведенного Независимым институтом социальной политики в 2007 г., только 2% всех домохозяйств отмечают их как значимый источник денежных поступлений. Среди тех, кто имеет текущие доходы, характерные для среднего класса, их доля составляет всего 3%, а в кругу домохозяйств, отнесенных к среднему классу на основе материальных признаков, характеристик занятости и возможностей контролировать свое социально-экономическое положение, их доля поднимается до 4% [2, с. 51].

3. Низкий уровень социальных трансфертов.

Низкие пенсии – еще один барьер для модернизации. Несмотря на существенный рост реальных пенсий в последние годы, в противовес динамике остальных источников доходов, наиболее проблематичным остается именно пенсионное обеспечение населения. Для представителей среднего класса соотношение средней пенсии и средней заработной платы складывается на уровне 3–7%. Не изменив сложившиеся правила взаимосвязи

между трудовыми доходами и пенсией, не следует надеяться на реализацию пенсионной реформы, предполагающей индивидуальную активность работников, особенно если они представляют наиболее обеспеченные слои населения, каковыми являются представители среднего класса.

На этом примере можно наблюдать одну из основных цепочек российских проблем модернизационного развития. Рынок труда и демография не создают базы для эффективной солидарной пенсионной системы; значит, нет уверенности в том, что в пожилом возрасте есть высокие шансы на достойный уровень жизни, а если есть страхи по поводу благосостояния в старости, то нет мотивов для преодоления поведенческих факторов высокой смертности.

Мощным мотивом к жизнесохраняемому образу жизни может стать участие в накопительной пенсионной системе, и именно по такому пути пошло большинство экономически развитых стран: если 20–30 лет накапливаешь ресурсы на старость, то хотелось бы дожить до того периода, когда сможешь их получать, и пожить некоторое время в условиях обеспеченной старости. В российской действительности главные барьеры для такого сценария – это барьеры на рынке труда и высокая инфляция, не позволяющая функционировать институтам накопительной пенсионной системы. Следовательно, проблемы рынка труда и неумение управлять инфляцией – это важнейшие экономические и институциональные барьеры модернизационного развития.

4. Наличие неформальных источников доходов.

Особенностью российского рынка труда является наличие нестандартных форм оплаты труда, выводящих ее за пределы статистического наблюдения. Проводимые Росстатом исследования по количественному измерению скрытой заработной платы показали, что в среднем около 40% фонда оплаты труда в России скрыто от статистического наблюдения. Специфика неформальных

трудовых доходов заключается в том, что, с одной стороны, они в большей степени подвержены рискам сокращения в условиях кризиса, с другой стороны, они быстрее восстанавливаются и расширяются в кризисных ситуациях [2, с. 48].

Непрозрачные схемы оплаты труда – ловушка для модернизации. Заработная плата наемных работников была и остается главным источником для достижения благосостояния, аналогичного стандартам потребления среднего класса, и с ее динамикой будут связаны изменения в численности представителей среднего класса. На фоне формирования рынка труда с высокой гибкостью заработной платы, институциональные условия его функционирования на протяжении последнего времени всячески способствовали развитию нестандартных форм оплаты, выводящих ее за пределы статистического наблюдения.

Очевидно, Россия – не единственная страна, сталкивающаяся с вызовами, связанными с развитием человеческого потенциала. Они имеют глобальный характер. Многие страны мира сегодня стоят перед необходимостью коренной перестройки своих социально-экономических систем, сформировавшихся в период, когда доминировало молодое население, продолжительность жизни была относительно невелика, а преобладавшее по численности сельское население почти не пользовалось услугами социального сектора. Успехи подобной перестройки и модернизации во многом зависят от того, насколько своевременно будут решены ключевые проблемы в формировании общественного благосостояния.

Для России выход на вектор устойчивого социально-экономического развития и успех модернизации напрямую связан с тем, как, в какие сроки, насколько эффективно будут решены обозначенные выше проблемы. Ведь Россия относится к странам с высоким неравенством, но эффекты неравенства в нашей стране не трансформируются в инвестиции в национальную экономику или источник для пополнения бюджета страны, следовательно, позитивная компонента неравенства пока не работает на модернизацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галаган, А.И. Сравнительная характеристика принципов образовательной политики России и некоторых зарубежных стран // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №3. – С. 186–205.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М., ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.
3. Сафиуллин, А.Р. Причины и последствия дифференциации доходов в современной России // Мировой валютно-финансовый кризис и экономика России. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 92–96.
4. Сафиуллин, А.Р. Анализ оплаты труда в контексте модернизации российской экономики // Современные процессы в развивающейся экономике. – Ульяновск, 2011. С. 67–71.
5. Ситников, А.И. Формируется ли "средний класс" // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №3. – С. 26–35.
6. Why We Need a New Welfare State? Ed. G. Esping-Andersen. N.Y.: Oxford University Press, 2002. Ch. 1. Towards the Good Society, Once Again.

О ЛОГИКЕ АДАМА СМИТА

ABOUT LOGIC OF ADAM SMITH

S. Saifullaev

Annotation

A wrong consideration of economics by A. Smith is shown and, in particular, it is shown that labour is not a source of riches. A formula for discovery is given and it is further shown that economics of a society cannot be beneficial due to labour only being in contradiction with laws of nature.

Keywords: Labour and capital, discoveries in economics. Smith, Marx, Podolinskiy.

Сайфуллаев Шухрат Рауфович
Президент ОАО "Петр Великий",
Санкт-Петербург,
Действительный член Союза научных
и инженерных обществ

Аннотация

Показана ошибочность взглядов А.Смита на экономику, и то, что труд не является источником богатств. Дана формула открытия и то, что экономика общества не является рентабельной за счет только труда и, что это противоречит законам природы.

Ключевые слова:

Труд и капитала, открытия в экономике, Смит, Маркс, Подолинский.

В ранних наших работах о понятиях и определениях в философии и экономике, в том числе и об экономических теориях, были представлены некоторые усилия, направленные на возможное создание какого-либо нового философского воззрения и, конечно, новой экономической теории, а именно: в части экономики, было дано и представлено, на наш взгляд, объективное с научной точки зрения, и логически выверенное определение понятию "экономика", чего так и не смогли своевременно сделать известные классики экономической науки и философии. Речь там шла о научном понятии не в смысле определения науки экономика, а в более широком смысле данной философской категории и экономического понятия, то есть дано определение понятию "экономика" общества, которая не столь может, а сколь должна и обязана постоянно существовать и ежедневно функционировать, вне какой-нибудь зависимости от существующей любой формы политического строя и от всяких типов властвующих идеологий в обществе, и совершенно даже не зависимо от структуры социального устройства самого общества. [1 – 3]

Одним из возможных доказательств справедливости данного научного определения может являться то, что оно позволило нам выявить научное открытие в области экономики со следующей формулой открытия: [1 – 3, 7]

"Теоретически выявлено и опытным путем было установлено неизвестное ранее новое свойство экономики любого общества, заключающееся в том, что абсолютно никакая экономика всяких обществ людей, при любой форме или виде никогда и никаким образом не может быть рентабельной, и не может приносить прибыль от использования человеческого труда в виде каких-нибудь материальных благ для удовлетворения всех необходимых потребностей и обязательных нужд самих членов общества, если она – экономика общества, всегда основана только на использовании одного, лишь человеческого

труда и только на деятельности производств, базирующихся на любых из форм человеческого труда, в том числе умственной форме, при любом неограниченном количестве работников из числа практически всех членов общества без какого-либо внешнего заимствования, в том числе у самой природы и нашей планеты сырьевых и энергетических ресурсов для реализации во времени человеческого труда и деятельности производств, в силу того, что невозможно посредством использования только одного лишь человеческого труда при любом числе работников выработать необходимые энергетические мощности для создания материальных благ и деятельности производств для этого количества своих работников, в силу лишь того, что любое другое утверждение относительно положительной рентабельности и получения прибыли от человеческого труда будет уже противоречить не только второму началу термодинамики, то есть термодинамическому циклу Карно, но также и законам теплового излучения Стефана – Больцмана и Планка, и фундаментальному закону сохранения энергии в природе".

Иными словами, это формула гласит, что человек посредством труда не способен энергетически "прокормить" даже самого себя, не говоря уже об иных его нуждах, без каких-то заимствований для себя своих потребностей в существовании у природы в безвозмездном порядке, то есть труд человека от природы его самого всегда бесприбылен, так как всю прибыль в процессе труда человека приносит ему совершенно безвозмездно одни лишь природа с планетой, довольно часто уже в готовом виде или сырьевой форме, в силу того, что сам человек изначально от своей природы с физической точки зрения является всего лишь физической "тепловой машиной" с чрезмерно низким своим коэффициентом полезного действия – КПД, что порядка 10–12%, хотя теоретическим пределом для любых таких машин является 40%!

Итак, эта формула открытия вместе с определением

понятия "экономика" общества, теперь дает нам полное право заявить, что Адам Смит со своим утверждением о том, что "труд человека является источником всех богатств" был, несмотря на мнения и взгляды многих западных ученых, в том числе множества философов и экономистов, невеждой в вопросах экономики общества и проблемах естествознания. Столь очевидная невежественность в вопросах экономики её классика, не должна наталкивать образованного любого нравственного человека на мысль о том, что при создании им своей теории, скорее всего, он руководствовался не научной целесообразностью, а иными целями и мотивами, выполняя, возможно, заказ зарождающейся тогда капиталистической экономики, исследование чего не есть цель этой работы.

Сама же инициатива – идея о возможном и даже необходимом создании новой экономической теории могла прийти нам лишь по простой причине, а именно: с одной стороны, из-за неверности основных теоретических идей и теорий, которые заложены в фундамент современной экономической науки ещё её классиками, начиная от самого Адама Смита и до Карла Маркса, второй из которых, понимая явную логическую ошибочность и осознавая всю политическую лживость трудовой теории накопления богатств первого, на то время, так и не смог для объяснения истинной бесчеловечной природы развивающейся капиталистической экономики, придумать ничего иного кроме, как лишь свою трудовую теорию прибавочной стоимости и продажи рабочей силы наемного рабочего в "Капитале". Но, а с другой стороны, эти идеи были нам навеяны малоизвестными публике работами выдающегося российско-украинского ученого С.А.Подолинского, который более ста лет назад наиболее близко подошел к выявлению подобного открытия, но, по неизвестной причине не смог его тогда сформулировать с научных позиций, то есть С.А.Подолинский не смог осознать саму именно суть этого открытия в экономике и довести до логического конца, сформулировав хотя бы одну лишь саму формулу научного открытия, хотя понимал, что многие выводы Карла Маркса в теории прибавочной стоимости, а именно: в его "Капитале", справедливы даже, несмотря на эту имеющуюся логическую ошибочность в самом определении истинного источника всей прибавочной стоимости. [3, 4]

Итак, для непредвзятого и объективного экономиста и философа, после ознакомления с малоизвестными философско-экономическими работами С.А.Подолинского, наше научное открытие открывает простор логическому свободомыслию и открепление от предвзятых догм и тезисов разнообразных экономических теорий и учений, порожденных и накопленный в основном западными экономическими мыслями, идеями и гипотезами, что позволяет таким ученым выявить не одно и не два, а, не менее 10–12-ти, если не более этого, совершенно новых ещё научных открытий в экономической науке.

Так, например, разве может быть в нашей природе вообще-то именно так, как об этом утверждал в своё время в своих работах Адам Смит, а после него и Карл Маркс, чтобы именно человеческий труд являлся источ-

ником, а не причиной, всех приобретенных богатств многих людей и всего общества, в том числе и источником ими накопленного в чрезмерных объемах капитала?

Нет, – ответит любой ученый – естествовик, хотя каждый гуманитарий, например, философ или экономист, без колебаний ответить положительно, причем, хорошо запомнивший со студенчества этот экономический тезис Адама Смита, а после даже и Карла Маркса, вбитый в его сознание и образ мышления невежественными преподавателями, строго логически мыслить так и не научившись, причем, бесспорно, весьма удивляясь, вместе с тем, настоль явной научной якобы невежественности и подозрительно относясь к столь очевидной для него наивности человека, пытавшегося задавать такого рода вопросы. Однако, при этом своем удивлении, сам такой преподаватель или ученый, в то же время, не вполне ещё понимал и вообще не осознавал, всю существенность имеющегося различия между такими экономическими понятиями, как "источник" постоянного возникновения богатства от труда и "причина" появления капитала в процессе деятельности производства.

Ведь в том, что этот классический экономический тезис, положенный как якобы научный и логически обоснованный, то есть как якобы бесспорная аксиома в основу экономической науки является изначально ошибочным тезисом можно было бы довольно легко убедиться ещё в начале XIX века, если только ещё и не во времена самого Адама Смита, причем всё это уже можно было бы понять с научных позиций, как только был открыт учеными закон сохранения энергии и был найден – открыт закон излучения тепловой энергии нагретым телом, в том числе и живым существом, нагретым более окружающей среды, то есть с тех пор, как ученым стал известен реальный теоретический предел коэффициента полезного действия – КПД, тепловой машины, которой с физической точки зрения не столько даже может быть, а сколько должен быть всегда до своей смерти и обязан являться каждый теплокровный организм, в том числе и организм живого самого человека.

Теперь чтобы сказанное выше понять, и тем, начать осознавать суть всего этого, прежде нам нужно начать объяснение с азов самой логики, а именно: с логических соритов, положенных в основу "Капитала", как более поздних логических заблуждениях в экономике и философии. [1, 3, 5 – 7]

Логическое мышление показывает, что у познающего есть на базе понятий об объекте умение строить известные грамматико-логические структуры, названные соритами, которые лежат в основе логики и по определению показывают возможные количественно – качественные преобразования, то есть диалектический переход из одного состояния в другое, в последующее, тем самым предварительно указывая на сам факт процесса вероятного или обязательного превращения в природе и в любой общественной структуре, как временных, так и исторических количественных изменений исследуемого объекта в качественные. Такое умение человека строить сориты представляет отражение развития объекта во вре-

мени последовательностью его состояний, что позволяет ученому адекватно определить содержание каждого из них и на этой основе построить системное их объяснение или теорию их развития, в силу чего такое объяснение, в свою очередь, представляет из себя один из основных способов или приемов познания аналитики и диалектики, и в то же время одновременно является ядром всей диалектической логики, которую сегодня ни один экономист не знает и не использует в своих изысканиях.

Все логики под соритом понимают сокращенный полисиллогизм, а если воспользоваться философским слогарем, то сорит – это цепь силлогизмов, в которых заключение предыдущего силлогизма, является одной из посылок следующего за ним, а одна из посылок не выражается в явной форме. И в то же время, наиболее точно показывает сущность данной формы мышления, данного мыслительного действия человека, то есть сорита, на наш взгляд, следующее определение: сорит – это есть система высказываний, в которых сказуемое предыдущих высказываний является подлежащим последующих предложений. Именно такое определение сорита, известное нам с 1761 года и взятое из "Метафизики" Баумейстера позволяет довольно просто и легко, то есть элементарно показать теоретически, максимально экономно, общее и специфику родственных форм объекта, а для понимания всей их сути надо исходить из усложнения полных логических мыслей, каждому из которых при этом соответствует сокращенные логические формы. Из этого очевидно то, насколько, как практически все философы, так и многие специалисты по самой логике, не говоря об экономистах, некомпетентны даже в правильном определении соритов и сути понятий, в отличие от представлений, которые являются более примитивными формами мышления и творения понятий, что, возможно есть следствием того, что современная логика и философия учат не столько умению мыслить и мышлению, а сколько лишь знаниям логических правил и мыслям других. Поэтому – то логика сегодня не выполняет свои функции и не способна показывать место мышления в морфологии отражения современного мира людьми, в силу чего она не может адекватным образом продемонстрировать его содержание, специфику по сравнению с множеством других форм

отражения реальности, а современная философия и психология, и вместе с ними и современная экономика, расчленившиеся в своих не вполне адекватных реальной действительности развитиях на многие весьма специфических очень наукоемких и наукообразно экономических и психологических, а также ещё и философствующих направлений уже давно потеряли свою фундаментальную основу и целесообразность, как возможные науки об общественном развитии, интеллекте и человеческом мышлении, что наглядно доказывают и потрясающие нас экономические кризисы, и падение уровня нравственности с моральной неустойчивостью большинства людей.

В настоящее время, как в силу приведенного ранее нами утверждения, и вследствие других также выше отмеченных нами причин, логическое и диалектическое мышление не смогло, и до сих пор не стало повседневной нормой жизни большинства образованных людей. К этому необходимо ещё добавить и то, что при поиске в природе чего-либо нового и диалектическом изучении, и анализе какого-нибудь объекта или субъекта сама стратегия применения диалектической логики уже предполагает наличие хоть какой-нибудь определенной исходной эрудиции, развитости соображения, ума и воображения, а также при этом, требует специального внимания, глубокого анализа, исследований и раздумий для системного объяснения исследуемых новых явлений и/или свойств объектов на основе их причинно-следственного развития и выявления субординации всех их свойств, а при этом, также, нахождения непосредственно основных родовых свойств рассматриваемых форм каждого явления и/или объекта, и их специфическую особенность, то есть видовых свойств, без чего любой исследователь нового не будет на что-либо способен, в том числе хоть что-то диалектически проанализировать, как-то объективно восстановить и это новое, ещё и логически объяснить. И в экономику такую последующую логическую невежественность смог своими псевдо экономическими работами успешно заложить именно Адам Смит, который будучи философом, а не экономистом, по всей вероятности, хорошо понимал, какую политическую бомбу и экономические кризисы мирового масштаба закладывает под всё последующее будущее человечества! [3, 5–7]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ш.Р. Сайфуллаев, "Первые шаги к новой экономической теории". СПб, 2000 г.
2. Ш.Р. Сайфуллаев, "Описания и формулы научных открытий в экономике". СПб, 2000 г.
3. Ш.Р. Сайфуллаев, "Эволюция и природа интеллекта". В 2-х томах, СПб, 2005 г.
4. С.А.Подолинский. Труд человека и его отношение к распределению энергии на планете. Журнал "Слово" № 4, 5, Киев, 1880 г.
5. А.Г.Войтов. История экономических учений. М., 2006 г.
6. Р.Р.Сайфуллаева, Ш.Р.Сайфуллаев, А.А.Горбунов Экономические теории и современная философия. Научно-аналитический журнал Регион: "Политика. Экономика. Социология", № 2–3, стр. 125–136, СПб, 2010 г.
7. Р.Р.Сайфуллаева, А.А.Горбунов, Ш.Р.Сайфуллаев, В.Г.Тыминский. Космологическая гипотеза и антропный принцип в философии. Научно-аналитический сборник ЕАЕН, № 2. стр. 195–228, Ганновер, 2010 г.

ЛОГИЧЕСКИЕ СОРИТЫ В "КАПИТАЛЕ"

LOGICAL SORIT IN "THE CAPITAL"

S. Saifullaev

Annotation

A wrong chain of logical sorits in "The Capital" by K. Marx based on the term "Labour" is shown. It is further shown that labour as a key conception in economics is not a source of riches and capital in the society.

Keywords: Labour, logic, sorit, capital, economics, Karl Marx.

Сайфуллаев Шухрат Рауфович
Президент ОАО "Петр Великий",
Санкт-Петербург,
Действительный член Союза научных
и инженерных обществ

Аннотация

Представлена ошибочность построения логических соритов в "Капитале" Карла Маркса, основанных на понятии "труд" и, тем показана, что труд, как ключевое понятие в экономике, не является именно источником богатств и капиталов общества.

Ключевые слова:

Труд, логика, сориты, капитал, экономики, Карл Маркс.

В данной работе, для того, чтобы в последующем можно было обратиться и логически рассматривать экономические вопросы, нас будут и должны интересовать, прежде всего, пока лишь два из ключевых логических понятий или, в то же время, философских категорий, а именно: нравственность и гениальность, которые являются более чем понятиями, в силу того, что они всегда несут в себе большую смысловую нагрузку, чем всякое формально-логическое понятие. Эти слова несут в себе довольно глубокий смысл и имеют видовое значение для множества иных понятий, и только поэтому являются диалектическими категориями, которые теснейшим образом, непосредственно связаны с такими иными фундаментальными понятиями и категориями, например, как само понятие "человек" и его интеллект, а также ещё и сознание с мышлением человека, его труд и, естественно, творчество.

На первый взгляд самыми простыми понятиями из всех этих нескольких диалектических категорий являются такие понятия как "человек" и "труд", хотя последнее понятие – "труд", в свою очередь, очевидно, является только первой производной от предыдущего понятия – "человек", в силу того, что любой труд бывает, как правило, всегда только человеческим, но, а если бы животные могли трудиться и был бы на самом деле труд животных в полном философском понимании этого понятия, то тогда бы наш мир уже давно бы полностью перевернулся, преобразившись каким-либо образом, но, однако, только не по-человечески.

Остальные шесть категорий также имеют своё очевидное происхождение от понятия "человек", то есть все они являются какими-нибудь логическими производными

ми от одного именно этого понятия.

Здесь нам необходимо сразу же отметить, что понятие "человек" при его использование в единичном или, может, не вполне конкретизированном какими-нибудь обстоятельствами простом виде, является одной из самых абстрактных категорий всей диалектической логики и самой диалектики, причем, остальные семь логических понятий или философских категорий, которые могут отражать любую человеческую деятельность и в том числе стремление человека к новым знаниям, являются менее абстрактными, как по своему содержанию и сути, так и по смыслу и объему, и, следовательно, все эти понятия имеют более конкретные свои характеристики, то есть они являются относительно конкретными по сравнению со словом или понятием, или же категорией "человек". В силу именно этого обстоятельства любые научные изыскания человеческой деятельности и его истинные познания, осуществляемые, в том числе, также и посредством диалектического анализа, а именно: метода восхождения от абстрактного к конкретному, возможно, необходимо начинать, отталкиваясь от понятия "человек" или именно этой философской категории, в зависимости от сути предмета изысканий и анализа. В нашем представлении, только при таком возможном подходе к исследованию логических производных от любой человеческой деятельности и его познания, возможно, будет достигнуто снижение вероятности каких-то непреднамеренных, включая и не специально придуманных, иллюзий и ошибок, или имеющих всегда неких стандартных заблуждений в процессе логико-философского и экономического анализа. [1–3]

Одним из самых ярких в истории диалектики и нагляд-

ных примеров, в нашем представлении, непреднамеренного и незамеченного самим автором заблуждения, которое уже привело к одной довольно серьёзной ошибке в конечном результате исследовательского труда, является, без сомнения, "Капитал" Карла Маркса, где столь известный всем и знаменитый ученый с предположением об основной сущности человека и своим трудовым тезисом – трудовой гипотезой не столь явно, на первый взгляд, но глубоко ошибся, в своё время предположив и допустив то, что, например, человека в процессе его развития, то есть эволюционного становления и естественного отбора смог создать исключительно один лишь целенаправленный его труд.

Таким образом, научно предлагая и логически допуская именно эту свою трудовую гипотезу и создавая на этой основе трудовую концепцию развития общества в "Капитале", Карл Маркс, хотя далеко и не был, очевидно, никогда дилетантом во многих вопросах антропогенеза и социологии, как с логико-диалектической, так и с историко-философской стороны, но, тем не менее, диалектически заблуждался в основах генезиса человека, сделав довольно серьёзную научно-логическую ошибку в первоначальной своей логической предпосылке, допуская не вполне совместимое логически, а именно то, что первобытные – древние гоминиды, а в данном контексте – человекообразная обезьяна, не будучи тогда ещё вполне сознательным живым существом по каким-то причинам гениальным образом смогла, в отличие от многих иных живых существ, своевременно "понять" или даже "догадаться" об острой необходимости превращения своего животнo-инстинктивного ежедневного собирательного труда в целесообразный и осмысленный свой труд и, что всем им – высшим приматам для своего выживания и последующей сытной жизни уже необходимо было бы начать с какого-либо предысторического момента своего эволюционного развития целенаправленную и постоянную "трудовую деятельность". Именно такая гениальная догадливость ещё тогда бессознательной пока человекообразной обезьяны – первобытного человека, которая допускалась до возникновения целенаправленного сознательного труда, и стало тем самым одним из основных камней преткновения трудовой теории, что в последствие инициировало критику и вдохновляло оппонентов трудовой гипотезы. При этом Карл Маркс допускал ещё и то, что данный столь "сообразительный" гоминид был способен, в отличие от всех иных животнoобразных инстинктивных и бессознательных форм труда, например, муравьев и пчел или пауков, или же других, им подобных живых существ, создавать в своём умственном представлении, то есть, в головном мозге первоначально некую идеальную форму или же план своего последующего целенаправленного труда, который должен был бы предшествовать, по всей логике вещей, при этом её исходной материально-трудовой деятельности.

Как из этого очевидно, Карл Маркс, в то же время,

молча, допускает и то, что этой обезьяне для начала своего какого-либо неживотного труда нужно иметь прежде изначально, хоть какую-то и хоть как-то сформированную уже "голову" и начавшие даже логически думать, хоть какие-то, простите, "мозги", чтобы понять, хотя бы то, что животным до сих пор не было дано самой природой, а именно: необходимость целесообразности своего данного труда и мотивацию необходимости начала трудовой жизни для простого своего выживания. Но, ведь в таком случае, данная обезьяна уже никак не может не быть человеком, обладающим сознанием, у животных есть только одни инстинкты, а не даже примитивное какое-то мышление или сознание, в отличие от многочисленных пожеланий и несмотря вообще на множества утверждений некоторых известнейших этологов и зоопсихологов, и эти животные даже при большом допущении не способны в идеалистической форме планировать свою какую-либо инстинктивную или какую-то другую, свою животную "трудовую деятельность". Из этого логически следует, что, по всей вероятности, не труд создавал человека, а что-то совсем иное в его филогенезе, и поэтому должна быть какая-то иная причина возникновения труда в предыстории человечества и его становления, а сознательный и даже целесообразный труд может способствовать, не обязательно всех и всегда, улучшению какого-либо только качества – лишь свойства человека труда.

Далее, не вникая в суть и результаты Марксовского основного научного труда, что нами ранее сделано в монографиях [3–5], здесь необходимо отметить, что весь "Капитал" диалектически вполне возможно уложить в следующий простой диалектико-логический сорит: "труд – человек – товар – деньги – капитал", что является, как уже было сказано, глубочайшей его логической ошибкой. Почему это могло произойти с таким величайшим в истории человеческого творчества мыслителем, что могло бы стать причиной такого заблуждения Маркса, что помешало более правильно построить данный логический сорит и, тем, правильно представить себе возможные истоки и историю – генезис всей человеческой сути, неужели только отсутствие неизвестных ещё на то время некоторых научных данных, которые были получены лишь в XX веке?

Однако, на наш взгляд, чрезвычайно развитый и непревзойденный пока ещё диалектический интеллект ученого, которым, без всяких сомнений, обладал Карл Маркс, должен был догадаться до истинно верного ответа и без отсутствующей тогда научной подсказки, так как в этом – то лишь и состоит реальное отличие любой развитой, логически мыслящей личности от простого образованного, интеллигентного человека, не очень знакомого с логикой, гениальной личности от интеллектуальной, поэтому Карл Маркс, должен был всё же понять и осознать, что логика человеческого труда может вести только к творчеству и из уже родившегося человека его труд может и способен сотворить личность, а сам же человек,

смог появиться ещё ранее и до осознанного и целенаправленного своего труда, и истоки его становления должны лежать совершенно в иной плоскости, и в этом причина не его труд!

Данный вопрос ещё ни кем до настоящего времени не исследовался, ни один ученый – философ или же психолог, в том числе и экономист на этот вопрос не обращал своего профессионального внимания, хотя практически все они в XX веке считали своей необходимостью, так или иначе, в общем–то, негативно отозваться по поводу философии и экономике Карла Маркса. Такое в псевдо науке может быть, если только логически, конечно же, на это взглянуть, и только по двум основным причинам, а именно, или, с одной стороны, все эти, якобы, мыслители и ученые ничего даже не смыслили в новой философии Маркса и не понимали сути его научных творений, в силу чего даже не пытались, понимая свою логическую ограниченность, верно и объективно "нарисовать" научно-психологический его портрет и через такое своё представление личности мыслителя, хотя бы лишь частично оценить интеллектуальную значимость для всего человечества творческих шедевров Карла Маркса, или же, что вполне возможно, с другой стороны, все эти псевдо мыслители выполняли чей–нибудь политико–идеологический заказ. Абсолютно никаких других объективных, как это понятно, и практических вариантов, по самой логике определения, как это будет далее показано, не может быть, так как к коммунизму Карла Маркса стремились в истории, как это всем хорошо известно, намного больше миллионов людей, чем к любой известной идеологии, религии или самому капитализму.

Однако же, в теоретическом виде такой вариант генезиса человека может все же, существовать и поэтому ещё раз возвращаясь к трудовой гипотезе, мы вынуждены заметить, что сотворил человека не осознанный человеческий труд, как это может следовать из всех логических заключений, а наоборот, человек вдруг "почему–то" неожиданно, слишком сильно "захотел" начать сам свою трудовую деятельность, и именно в силу этого, не столько человек является логически производным понятием от его труда в приведенном логическом сорите Карла Маркса, а сколько сам его труд мог быть и является логической производной от человека. Но отсюда не следует, что если только в первой части данного сорита поменять местами первые два понятия на обратное – "человек – труд – и... далее", то вторая половина будет неверной, то есть, быть не истиной по Карлу Марксу, и основой любого капитала, тем не менее, может не быть, не оставаться труд – это не есть верно! Такой полный логический сорит также будет по своей научно–философской сути оставаться верным, что было наглядно продемонстрировано ранее всеми историческими событиями конца XX века. Но отсюда следует совершенно другое чрезмерно важное логическое "конкретное", а именно то, что если только во главе Марксовского сорита будет стоять не понятие

"труд", а понятие "человек", то в конце, таким образом, построенного нового сорита уже не обязательно будет также стоять понятие именно "капитал" и в силу чего, историческая формация капитализма может оказаться в теории не совсем той истинно желанной целью, к чему стремилось бы в таком случае всё современное человечество.

Итак, может оказаться так, что логический сорит, в начале которого стоит понятие "человек" и только после этого уже понятие "труд", вероятно, может предопределить судьбу капитализма совершенно по–другому, но, не так как хотелось бы всем сегодня капиталистам и рыночникам, но и не в полной мере, в соответствии с мыслями и идеями Карла Маркса, возможно, а по–другому, то есть по–человечески и, скорее всего, лишь интеллектуально – нравственным путем через создание истинно нравственной философии с экономикой, обращенной не сторону капитала и чрезмерного накопления частной собственности. [3–7]

Отсюда с необходимостью следует вопрос:

"Если же, возможно, не человеческий труд или не совсем труд человека, или же, не только человеческий труд является источником всего мирового капитала, в отличие от трудовой теории Карла Маркса, то, что же может быть таким источником или же такой первопричиной возникновения прибыли и накопления капитала, что мы убедительнейшим образом наблюдаем"?

Без какого–либо сомнения, должны же обе таких основообразующих и фундаментальных экономических и философско–диалектических категорий, как "прибыль" и "капитал" иметь в качестве своего стержня, хотя бы одну, не менее обстоятельную причину своего существования ранее и сегодня!

Таким образом, очевидно, далее необходимы научные поиски совсем других, каких–либо иных и абсолютно новых, и логически обоснованных источников порождения всех богатств и возникновения любой прибыли в процессе человеческого труда и деятельности производств, хотя, на наш взгляд, человеческий труд, несмотря на тот факт, что не может быть никак именно источником богатств людей и обществ, тем не менее, является одной из фундаментальных основ происхождения богатств и капиталов, и именно в этом Маркс был в своё время абсолютно прав, но, однако, для поиска верного истинно логического, то есть причинно–следственно обусловленного, и в силу именно этого, единственно правильного ответа, хотя бы только на один из поставленных уже ранее вопросов, что является одной из логических задач наших дальнейших поисков и исследований, необходимо более логичное и интеллектуальное оперирование накопленными на сегодняшний день всеми, по возможности, знаниями, в силу чего, диалектическим – логическим методом необходимо строить соответствующие этим понятиям

сориты или поллисилогизмы, восходящие от понятия, в данном случае, от абстрактного понятия "человек" и до каких-то более конкретных современных понятий, таких, например, хотя бы как "творчество и гениальность", "нравственность и интеллект", в том числе и деньги с прибылью и капитал с прибавочной стоимостью, и т.д., но, тем не менее, начинать-то нужно с основных понятий

именно "труд" и "производство", причем о самом понятии "человек", как родовом понятии, относительно этих двух экономических понятий, и о тех неожиданных и неизвестных многим причинах, которые предшествовали появлению человека на Земле, можно ознакомиться в работах, посвященных экономике, философии, антропогенезу и эволюционному процессу. [3, 6–9]

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Г.Войтов. Философия. М., 2003 г.
2. А.Г.Войтов. История экономических учений. М., 2006 г. Шухрат Р. Сайфуллаев:
3. "Эволюция и природа интеллекта". В 2-х томах, СПб, 2005 г.
4. Научные открытия и законы в философии и экономике. СПб, 2001г.
5. "Человек, труд и "Капитал"!" Научно-аналитический сборник ЕАЕН – Европейской Академии Естественных наук, № 6. Ганновер, 2011 г.
6. Е.Ш.Сайфуллаева, Т.Ш.Сайфуллаев, Р.Р.Сайфуллаева, Ш.Р.Сайфуллаев. Философия логического и психология интеллектуального мышления. Научно-аналитический сборн. ЕАЕН, № 1. стр. 200–235, Ганновер, 2010 г.
7. Е.Ш.Сайфуллаева, Т.Ш.Сайфуллаев Р.Р.Сайфуллаева, Ш.Р.Сайфуллаев. О психологии и логичности мышления гениев. Научно-аналитический сборник ЕАЕН, № 3. стр. 162–217, Ганновер, 2010 г.
8. Р.Р.Сайфуллаева, Ш.Р.Сайфуллаев и др. Кратко о феноменальной сущности человека. Научно-аналитический сборник ЕАЕН, № 4. стр. 102–167, Ганновер, 2011 г.
9. Р.Р.Сайфуллаева, Ш.Р.Сайфуллаев и др. Об общей культуре общества и философии. Научно-аналитический сборник ЕАЕН, № 5. стр. 58–104, Ганновер, 2011 г.

НАУЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВА

SCIENTIFIC DEFINITION OF LABOUR AND PRODUCTION

S. Saifullaev

Annotation

Scientifically proved logical definitions of basic conceptions in economics are given. Formules for novel scientific discoveries in economics and philosophy are given, which are related to fundamental laws of nature.

Keywords: Scientific discovery, theory of economics and laws of labour, labour and production, scientific conceptions and definitions, economics of society, G. Hegel and K. Marx.

Сайфуллаев Шухрат Рауфович
Президент ОАО "Петр Великий",
Санкт-Петербург,
Действительный член Союза научных
и инженерных обществ

Аннотация

Представлены научно обоснованные и логичные определения основным понятиям экономической науки. Даны формулы новых научных открытий в экономике и философии, основной сутью подчиняющихся фундаментальным законам природы.

Ключевые слова:

Научное открытие, экономическая теория и законы природы, труд и производство, научные понятия и определения, экономика общества, Г. Гегель и К. Маркс.

Введение

В прежних работах были высказаны некие сомнения в правильности представления современных научно обоснованных и логичных научных определений таким основным понятием и категориям экономической науки и философии, как, например, "труд" и "производство", "прибыль", "капитал" и "прибавочная стоимость", и т.д. Кроме этого в этих работах была показана и ошибочность современных научных представлений об истинной цели труда человека, в том числе и о естественнонаучном смысле труда в трудовой деятельности, которые обязаны были бы подчиняться законам природы. [1–4] Всё это в своей совокупности не могло способствовать пока развитию, как экономической теории, так и философии современной экономики, в связи, с чем в данной работе уже представлены научно обоснованные и логичные определения двум первым основным понятиям экономической науки – это труд и производство, что позволило выявить научные открытия в экономике и философии, подчиняющиеся фундаментальным законам природы.

1. Определение понятия "труд"

Анализируя классические и современные определения понятия "труд", и в связи с изложенным нами о труде человека и его взаимосвязи с природой, мы пришли к своему предварительному следующему научному определению:

Труд – это есть сознательный процесс вынужденной затраты человеком своего времени и всякой энергии, в том числе и расхода природной энергии с помощью каких-нибудь орудий и механизмов, идей и мыслей для получения в опредмеченной форме и необходимо-достаточном количестве и качестве.

Исходя из этого определения, не сложно дать и определение для рабского труда: Рабский труд – это насильственный процесс вынужденной затраты своей энергии и времени со стороны человека, лишённого своего личного времени для опредмечивания какой-либо природной энергии в необходимой форме и достаточном количестве всегда с помощью не своих орудий, и в основном, не для себя, а для другого человека, но с использованием своих особенностей и потенциальных возможностей и свойств, в том числе и своих физиологических, энергетических и умственных особенностей. [1–4]

В свою очередь из этого уже определения однозначно может следовать только то, что раб – это есть человек, который лишен сознательно со стороны другого человека или других лиц всех своих свобод и личного времени, а понятие "свобода" – это есть возможность тратить своё личное время и энергию всегда по своему усмотрению и желанию, в соответствии со своим уровнем, как духовно-психической и умственно-интеллектуальной, так и физической развитости, в том числе достигнутой в течение своей жизни степенью нравственностью и уровнем общественной или общечеловеческой моралью. Сейчас эти два определения понятий "раб" и "свобода", нам нет необходимо комментировать, так как для этого здесь нужно

будет забегать далеко вперед в своих же дальнейших рассуждений и исследований. В этом определении "труда" нет слова или понятия "свобода", в силу того, что это слово, на наш взгляд, должно быть употреблено, как правило, в самом определении понятия "раб". Это сделано логически строго обоснованно, в силу того, что понятие "свобода" всегда должна быть определена, как через понятие "время", так и через понятие "энергия", то есть, по своей сути, практически точно так же, как и понятие "труд", и, следовательно, эти два понятия являются философскими категориями одного и того же порядка – равнозначными производными, что, как, известно, не было замечено никаким образом, и не отмечено до сих пор абсолютно никем, включая в это число ученых и исследователей даже таких, как Г.Гегель, отдавшим определению понятию "свобода" всю свою научно-творческую жизнь, и К.Маркс, который свою научную жизнь посвятил определению наемного "труда".

Именно поэтому практически все без исключения классики европейской философии и экономики так и не смогли в свои времена учесть в своих научных исследованиях то, что, как понятие "труд", так и "свобода" – это есть всего лишь разные производные понятия одного порядка по сути, и от одного, и того родового понятия, а именно: философской категории "время", а если же точнее, то категории "человеческое время" или "личное время", которое любой свободный человек тратит всегда по своему усмотрению, в том числе, возможно, и, добровольно, но, в большей части своей жизни он обычно, вынужденно трудясь, например, на каком-нибудь производстве в некоей надежде и с реальной целью, тем самым, эффективной компенсации своих природных потерь, в основном, своего и времени, и своей энергии чем-нибудь опредмеченным или овеществленным, хотя при всем этом, в нашем представлении, никакому наемному рабочему абсолютно никак всегда не добавится со стороны его нанимателя не только большая часть прибавочной стоимости по Карлу Марксу, но ещё и её составляющая от затраченной им природной энергии, принадлежащая от рождения любому и каждому такому рабочему, которая составляет большую часть всей реально возможной от природы прибыли – прибавочной стоимости по трудовой гипотезе К.Маркса, возникающей от любого целенаправленного труда каждого человека, и при этом не только одного лишь наемного рабочего или служащего.

И в это же время, никакой раб не имеет такую возможность, ему могут позволить компенсировать трату своей только физиологической энергии, чтобы он мог всегда продолжать и далее трудиться на своего рабовладельца, но при этом раб никогда не получает никаким образом компенсацию за утерянное своё время, и не более того. В противном случае от него для его хозяина – рабовладельца не было бы совершенно никакого проку, если бы только результатов его рабского труда могло бы хватать только ему одному, лишь самому рабу на его про-

питание, так как эти результаты – продукты труда в таком случае хватают только на компенсацию потраченной рабом энергии, в силу чего рабовладелец ничего не смог бы от труда своего раба получать, то есть был бы без всякой природной прибыли, не тратя своего.

Следовательно, всякий вынужденный изначально наёмный труд каждый человека, в том числе и любой его рабский труд, как теперь, может быть, многим стало вполне уже очевидным, со стороны любого хозяина или же рабовладельца, может быть компенсирован и бесспорно возвращаться лишь отчасти любому рабочему или каждому рабу в реальной опредмеченной форме, а именно: только в части одних лишь энергетических затрат – потерь самого наемного рабочего или же раба, то есть лишь физиологической – тепловой энергии, необходимой на сам этот процесс труда исключительно результатами его же труда, при всем этом без какой-нибудь ещё иной, более существенной части от продуктов труда, причем хоть и, вполне возможной компенсации для самого раба или рабочего остаются ещё потраченное им своё жизненное время и забираемая у всей природы, ему самому тоже, то есть, как любому рабу, или наемному рабочему, так и любому другому человеку, так же, как и хозяину, рабовладельцу, принадлежащая рабочая и рабская часть природной энергии, которая принадлежит в равных долях каждому человеку, так как сама Земля и все что находится на планете от самой природы, в том числе вода и воздух, а также и всё что расположено в её недрах изначально от природы принадлежало и должно принадлежать исключительно всему человечеству, что в основном во всей совокупности только и может составлять тот имеющийся реальный доход, который может получать любой рабовладелец и каждый работодатель-хозяин, эксплуатируя и обворовывая своего раба или рабочего, без чего не было бы какой-нибудь существенной прибыли, не говоря о сверхприбыли, и накопления капитала.

Здесь для полной логической и экономической ясности нам следует особо отметить то одно очень существенное обстоятельство, что любая природная энергия бывает всего лишь двух типов, а именно: возобновляемая энергия природы, которую можно получить из возобновляемых источников энергии таких как, например, излучение Солнца и сила ветра, мощь волнений в океане или перепад давления воды, и т.д., и невозобновляемая природная энергия, которая была создана на планете природой ещё до возникновения самого человечества на Земле, и получаемая из ограниченных запасов угля и урана, нефти и газа, и т.д. Именно поэтому выше нами обозначенная явная кража ранее запасенной на планете природной энергии, как реальной и существенной части доли любого рабочего или раба, как это должно быть очевидным относится лишь к невозобновляемой природной энергии и любым иным материально сырьевым ресурсам, запасенным на нашей планете. Если же только какой-либо ра-

бывладелец или хозяин – собственник какого-нибудь производства может использовать для организации труда раба или наемного рабочего любой тип или вид возобновляемой энергии, которую собственник всегда производит лишь своими средствами труда и на своем оборудовании, не используя при этом природную невозобновляемую энергию и сырьевые материалы – ресурсы, то лишь в этом случае в части природной энергии и сырьевых ресурсов он не обворовывает никого, а его прибыль и прибавочная стоимость тогда возникает исключительно в соответствии с экономической теорией, представленной Карлом Марксом в своем "Капитале", в которой не учтена, в данном случае, доля рабочего от его вклада в производство, которая состоит из ежедневно им затрачиваемой своей физиологической энергии.

Таким образом очевидно, что одним из источников первобытной прибыли и капитала является только то, что никогда не докомпенсировалось рабу, а именно его потраченное на труд личное время и бесспорная кража со стороны рабовладельца хозяйская кража у него – своего раба его законной доли от природных энергетических и сырьевых ресурсов, причём полную компенсацию затрат энергии раб также недополучает в той мере, которая необходима ему для своей эффективной жизнедеятельности в соответствии со своим трудом. И эта доля в прибавочной стоимости любых товаров и услуг намного превышает долю прибыли, определенную Карлом Марксом, как кража у каждого наемного рабочего со стороны любого капиталиста.

А если же, теперь придать уже новому определению понятия "труд" современную, в нашем представлении, его истинную логически верную формулировку, которая в корне отличается от всех на сегодня имеющихся определений, то его вид и содержание будет выглядеть следующим образом:

Труд – это есть сознательный процесс затраты своего времени, своей собственной и любой другой энергии со стороны человека, в том числе природной энергии с помощью каких-либо орудий и идей, личного опыта и знаний или любых других средств и природных ресурсов с использованием своих каких-нибудь потенциальных особенностей – способностей, свойств и возможностей только с целью опредмечивания в необходимом количестве и в достаточно качественной форме всех своих имеющихся и возможных материально-энергетических ежедневных потерь в течение жизни. [1–4, 5]

Итак, если только теперь слегка отвлечься от всей строгой научной прозы на некую художественность, то из данного нашего научного определения понятия "труд", очевидно, что должно следовать логически, что в своё время Оноре де Бальзак был полностью прав и абсолютно справедлив, утверждая, что "в истоках каждого крупного состояния лежит преступление", в связи, с чем впер-

вые в истории экономической науки, тем самым, этот известный Бальзаковский афоризм, наконец-то, приобрел под собой строго научную – логическую основу в виде нового научного определения труда человека, что уже дополнительно ещё раз может быть подтверждено также с научной точки зрения и нашим совершенно новым научным открытием не только в только экономике, но и философии со следующей формулой:

"Теоретически выявлено и экспериментально было установлено ранее неизвестная особенность любого и каждого человека, а точнее неосознанное ранее никем новое свойство человеческого труда, заключающееся в том, что ни один человек в процессе своего любого физического или умственного труда без использования внешней энергии, то есть природой созданной энергии, не способен создать и не в состоянии произвести с помощью любого орудия и средств труда или механизмов и устройств для производства абсолютно никакие даже только лично для себя материально-энергетические блага для своего выживания, существования и своей жизнедеятельности, в силу того, что человеческий организм не имеет изначально от самой природы никакую способность вырабатывать для своей жизнедеятельности в процессе любого труда необходимое количество энергии без использования внешних источников энергии, в том числе и продуктов питания в качестве энергии, в которых она запасена, добытая не трудом человека, а природой, в силу того, что любое иное утверждение будет прямо противоречить законам природы.

Из этой формулы научного открытия уже очевидно, что человеческий труд никаким образом не может являться и не являлся никогда источником возникновения никаких благ и богатств, в силу того, что человеческий труд всегда был и являлся всего лишь одной из причин появления каких-либо материальных богатств и капиталов, так как лишь творческий труд человека может быть иногда источником, но только нравственно-духовных богатств.

2. Определение понятия "производство"

Таким образом, как и в первом случае с определением понятия "рабский труд", из этого, хоть пока и предварительного, но современного определения "труда", также логически вполне обосновано, в отличие от всех на сегодня имеющихся определений понятия "труд", и, со всей очевидностью, теперь можно выявить истинные источники любого возможного дохода, прибыли или сверхприбыли любого истинного хозяина своей работы и его рабочей силы и мощи, или же, мнимого хозяина чужого труда, в том числе любого собственника производства, реального хозяина результатов труда любого возможного наёмного рабочего и служащего человека, но особенно, когда этот

человек является вынужденно наёмным работником, которым в нашем современном мире и рыночной экономике может быть не только рабочий в классическом понимании, но и человек любой специальности, в силу чего, далее нам не стоит в очередной раз ещё уже повторяться. Из такого нашего определения понятия "труд" со всей строгой логической однозначностью должно следовать и определение понятия "производство", причем вне какой-либо зависимости от специфики и специализации самого производства, а в силу этого становится, вполне очевидной и, весьма наглядной, и та разница, которая, несомненно, существовала во все прошлые экономические эпохи и имеется сегодня между свободной работой человека и любым возможным наёмным трудом на любом производстве, которое было предназначено, как правило, всегда лишь для получения максимально возможной прибыли.

Итак, производство – это есть целенаправленно управляемый процесс использования посредством применения исключительно природной энергии труда человека, который направлен на опредмечивание различного рода и вида только природных ресурсов и материалов в достаточном количестве и в необходимо качественной форме с помощью способностей и возможностей человека с использование любых орудий и всяких механизмов с одной единственной целью, а именно: получения превышающей компенсации от природы всех возможных материально-сырьевых потерь, энергетических и трудовых затрат в процессе человеческого труда. [3, 4 – 7]

Таким образом, в отличие всех других имеющих сегодня определений, данное новое научное определение такой организационно-экономической структуры, как производство уже в своей основе, то есть, в своей сути, содержит одну из главных – реальных причин возникновения источника любого дохода и всякого накопления богатств – капитала, и лишь потому уже нет какой-либо необходимости выискивать и придумывать хоть какие-либо другие источники прибыли и капитала, а, следовательно, и богатств людей и общества, когда все они в довольно удобном виде, как для любого логико-теоретического и экономического исследования, численно-математического и философско-нравственного анализа, так также и нашего с вами, возможно, теперь уже полного понимания и логического осознания, располагаются и естественно всегда находились именно в том, не вполне законном, то есть в реальности в самовольном присвоении доли рабочего от результатов его же труда, а если иными словами, то в мошенническом присвоении и обычно, как правило, всегда практически бесплатном – безвозмездном использовании со стороны любого собственника производства – работодателя природного минерального и органического сырья и топлива, то есть общих материально-энергетических природных ресурсов всей нашей планеты и её природы, которые должны были бы принадлежать, в общем-то, не столько тем всем собственникам, владеющим производствами и орудиями труда, а сколько чело-

вечеству, и, в частности, всем тем народам, нациям и их потомкам, где все эти сырьевые и энергетические ресурсы в основном – то и расположены.

Всё это есть основная, самая большая часть источника любой прибыли и капитала, другая же часть состоит в том, что труд человека, если он работает по найму на какого-то собственника или на производстве материальных благ, не совсем компенсируется или не опредмечивается наемному рабочему в той для него необходимой качественной форме и в достаточной количестве, хотя, как очевидно, любой целенаправленный и осмысленный труд человека должен был бы иметь всегда возможность с излишком, в необходимо-достаточном виде и количественно-качественной форме, компенсироваться из-за природно-объективного наличия в любом наемном труде, в том числе и умственном, собственной доли работающего по найму любого и каждого человека от их личным трудом опредмеченных и материализованных всевозможных природно-энергетических и материально-сырьевых ресурсов планеты, получаемых от нашей природы собственником – работодателем, как правило, безвозмездном порядке или по чрезмерно заниженной цене.

Следовательно, источником любой формы прибыли и накопления всяких видов капитала, форм и типов богатств было и является, с одной стороны, не всегда и не совсем полная компенсация любого вида и формы наёмного труда человека со стороны любого собственника производства в части личного и практически невозможного трудового времени наемного рабочего и служащего – это есть того, что по теории Карла Маркса, но, а с другой стороны, в основном, практически абсолютно полная скрытая кража посредством реального обмана той части доли от всей прибыли, которая возникает в процессе любого труда наемного работника или сотрудника производства от использования или же затрат, во-первых, в форме личного ежедневного вклада наемного работника в трудовой процесс в производстве лично своей физиологической энергии, которая обычно, как правило, всегда тратиться наемным рабочим и служащим постоянно только авансом для каждого работодателя, что по своей сути является таким же реальным, но ежедневным вкладом любого наемного работника в средства труда любого производства, как любой капитал самого собственника, вложенный им в своё производство, и что не было никаким образом учтено в экономических трудах даже Карла Маркса, а во-вторых, в производстве общих для всех природных энергетических и материальных сырьевых ресурсов, изначально принадлежащей всякому наемному работнику, и всем его потомкам на правах граждан нашей планеты, которые, со временем, в качестве будущих возможных природных энергетических запасов и материально-сырьевых ресурсов образовывались на протяжении всей живой и органической истории нашей планеты в течение миллионов предыдущих лет, в силу чего, именно эта реально существующая часть от всей общей прибыли собственника, составляющая ос-

новную – значительную часть всей полученной прибыли и должна делиться поровну между абсолютно всеми работающими по найму людьми, причем независимо от их социального статуса в каждый конкретный момент времени, в чем и состоит истинная суть реального мошенничества и скрытого обмана всякого наемного рабочего и служащего со стороны любого и каждого собственника любого вида или типа, формы и структуры производства или множества собственников – акционеров, но только в том случае, если, собственниками – акционерами любой производящей компании не являются и сами абсолютно все наемные рабочие и служащие, причем абсолютно все практически в равных долях собственности. [3, 4]

Таким образом, именно не столь строгое логическое понимание до сих пор всех реальных сущностей любого производства и всего смысла наёмного труда человека, как это, очевидно теперь, смогло привести к субъективному и очень искаженному представлению со стороны мыслителей и философов, политиков и экономистов, в том числе и множество великолепных наших ученых, об истинных источниках любых доходов и реальной прибыли, и возможных причинах накопления в чрезмерных объемах любых богатств и капиталов, а в совокупности всё это привело к не вполне нравственному восприятию также самой сути и смысла трудового процесса, что может быть уже предопределило, если не возникнут иные идеи и мысли, и не произойдет прозрение, безнравственное будущее человечества, ведущее исключительно к самоуничтожению из-за отсутствия нравственного интеллекта! [4, 7]

Следовательно, главнейшим выводом из выше нами изложенного должно быть, как очевидно, строгое логическое понимание и высоконравственное осознание того, что никогда в частной собственности человека или некоего коллектива людей, кроме как лишь в государственной или же общенародной, в том числе общественной, не может и не должно быть на Земле практически абсолютно всё то, что было изначально создано самой природой в процессе эволюции планеты и к чему человек и человеческий труд не имеют совсем никакого отношения, и поэтому человечество, на начальном этапе должно стремиться к экономической формации, названной нами коммунистическим капитализмом, то есть совместить в будущем несовместимое сегодня, что не есть, в нашем представлении, современный западный капитализм якобы с социальным – человеколюбивым и нравственным лицом, который якобы под личиной социальности и человеколюбия во всех развитых западных странах продолжает незаконно присваивать всю прибыль от трудового процесса, при этом тратя на всю эту якобы социальность всего лишь десятую часть от полагающейся всем наемным рабочим и служащим реальной их доли – вот, что такое западная демократия с её якобы социальным лицом, но, однако, об этом уже подробно будем логически рассуждать в последующих работах в направлении создания новой общей экономической теории современности, ос-

нованной на справедливом распределении и использовании, получаемых за счет планеты и её природы посредством труда всех материальных благ.

Здесь, далее резюмируя всё выше сказанное о производстве и труде, и используя новые научные определения этих понятий, было выявлено ещё одно научное открытие, представленное формулой следующего вида:

"Теоретически выявлено и экспериментально было установлено ранее неизвестная особенность производства материальных благ для общества, а точнее неосознанное ранее никем новое свойство средств производства и всяких капиталов для производства материальных благ, заключающееся в том, что никакое производство материальных благ, основанное на труде человека не может быть в принципе рентабельным и не способно вообще приносить хоть какую-нибудь прибыль в виде любых материальных благ без безвозмездного использования материально-энергетического вклада, то есть личной доли каждого трудящегося человека, в том числе и от всех внешних ресурсов планеты и энергии природы, созданных без какого-либо участия человека в процессе эволюции нашей планеты, в силу того, что любой труд человека, в том числе и на всяком производстве в соответствии с законами природы не является рентабельным, так как никакой человек своим любимым трудом не способен создать и не в состоянии произвести с помощью любого типа орудия и любых форм и видов средств труда, включая и механизмы, и устройства для производства абсолютно никакие даже только лично для себя материально-энергетические блага для своего выживания, существования и своей жизнедеятельности, в силу того, что человеческий организм не имеет изначально от самой своей природы никакую способность вырабатывать для своей жизнедеятельности в процессе любого труда необходимое количество энергии без использования внешних источников энергии, в том числе и продуктов питания в качестве энергии, в которых запасена энергия, добытая не трудом человека, а самой природой, так как любое иное утверждение уже будет прямым образом противоречить фундаментальным законам природы".

Заключение

В заключение данной работы, направленной на построения новой общей экономической теории, необходимо отметить, что двух новых определений и открытий ещё недостаточно для создания новой теории, и именно поэтому далее теперь нашим следующим шагом в этом направлении должно быть исследование с этих новых научно-логических позиций таких понятий, как "стоимость" и её разновидности, а также понять и дать научное определение, в отличие от общеизвестного и современного, такому известному понятию, как "экономическая формация", а в связи с последним можно заметить, что современный капитализм в будущем невозможен, так как у

собственника не будет в достаточной мере капиталов для развития своего производства, если только он, исходя из нравственности и справедливости будет лишаться незаконно присвоенной им сегодня прибыли в пользу наемных сотрудников, в силу чего он вынужден будет искать инвестиции у своих наемных рабочих и служащих, если он будет выдавать не только заработанную плату своим работникам, но и их законную долю от своей реальной при-

были.

Любое иное действие капиталистов в отношении законной доли наемных работников, очевидно, является всего лишь прикрытым мошенничеством и скрытым обманом, основанных на незнании наемных сотрудников, включая и ученых.

ЛИТЕРАТУРА

Ш.Р. Сайфуллаев:

1. "Описания и формулы научных открытий в экономике". СПб, 2000 г.
2. "Первые шаги к новой экономической теории". СПб, 2000 г.
3. Научные открытия и законы в философии и экономике. СПб, 2001 г.
4. "Эволюция и природа интеллекта". В 2-х томах, СПб, 2005 г.
5. "Человек, труд и "Капитал"!" Научно-аналитический сборник ЕАЕН – Европейской Академии Естественных наук, № 6. Ганновер, 2011 г.
6. "Труд, капитал и производство. Научно-аналитический сборник ЕАЕН – Европейской Академии Естественных наук, № 7. Ганновер, 2012 г.
7. Создаем вместе новую экономическую теорию? Интернет-журнал "Капитал страны". 04.04.2012 г.

О ПОНЯТИИ "ЭКОНОМИКА" ОБЩЕСТВА

ABOUT A CONCEPTION OF SOCIETY'S ECONOMICS

S. Saifullaev

Annotation

Logical errors in conception of society's economics are shown, as well as a necessity for a reason–consequence relationship between the humanitarian laws of society and the basic laws of nature. A novel scientific definition for society's economics is given.

Keywords: Society and labour, economics, scientific conceptions, theory and laws.

Аннотация

Показана логическая необоснованность понятия "экономика" общества и необходимость причинно–следственного подчинения гуманитарных законов общества основным законам природы. Объяснена ошибочность определения понятий "труд" и "производство". Дано новое научное определение понятию "экономика" общества.

Ключевые слова:

Общества и труд, экономика, научные понятия, теории и законы.

Современные экономические теории, включая и классические теории, не способны на сегодня удовлетворять, как большинство специалистов, так и представителей широкой общественности, так как в их адрес высказывается все больше нареканий со всех сторон. В связи с этим возникают различные нетрадиционные – синтетические или фундаментальные, альтернативные или неравновесные теории, которые, тем не менее, так и не смогли завоевать должного внимания у ученых, в том числе и экономистов. В связи с этим возникает у многих не только экономистов, но и у естественников, вполне законный вопрос: каким же, путем или способом можно было бы исправить сложившееся это положение в экономической науке и почему новые теории так и не становятся общепризнанными даже в периоды кризисов? [1–6]

Ведь именно мировой финансово–экономический кризис смог в явном виде обнажить имеющиеся и скрытые от поверхностного взгляда многих системных аналитиков, политиков и экономистов все системные пороки и изъяны мирового финансового бизнеса и мировой экономической системы, давая тем самым, последующий шанс и реальный импульс к их совместному со многими учеными, пересмотру и даже обновлению, одним из которых могла бы являться, представленная ранее идея – научный проект. [7, 8, 12]

С оптимизмом смотря на перспективы реализации этого научного проекта и пытаясь использовать, тем, предоставленный экономическим кризисом шанс для развития экономической теории, нами в качестве на–

чального этапа реализации такого шанса в работе показана, прежде всего, научно–логическая необоснованность современного понятия "экономика" общества и при этом отмечена обязательная необходимость причинно–следственного подчинения гуманитарно–общественных, и экономических законов фундаментальным законам природы. При этом объяснена ошибочность научных определений основных понятий экономики "производство" и "труд", и предложено пока лишь предварительное научное определение понятию "экономика", причем доказано, то есть логически обосновано, зачем необходимо создание новой экономической теории и показаны физические реальные противоречия и биолого–физиологические причины явной несостоятельности классических и неоклассических экономических учений, включая и современных теорий, базирующиеся своими корнями на именно такой классике экономических идей, ложных гипотезах и предположениях, созданных ранее. [1, 10]

Прежде чем логически доказывать необходимость новой экономической теории и представлять обоснование несостоятельности классических теорий, обязательно должно быть дано новому экономическому и любому другому вновь вводимому научному термину и понятию или категории научное определение по правилам строгой логичности, принятых во всех науках для полной ясности и однозначности последующего восприятия и понимания изложенного в обосновании новой экономической или другой идеи, мысли или гипотезы, так как в ином случае, может оказаться так, что одни ученые, например, любясь Софийским собором и находясь в Киеве, могут думать и считать, что это и есть истинная экономическая

теория для наших дней, причем другие же, в то же время, удобно расположившись и собирая собственные овощи, будут считать по иному и думать о том же, а именно: что это они, лишь на своих грядках способны создавать в огороде верную экономическую теорию. Однако, никто из этих ученых, размышляя каждый со своего места не будет знать и догадываться, что любые экономические теории и законы являются всего лишь экономическими только теориями и законами, и как любые гуманитарные теории и общественные законы ими созданные все экономические теории и законы должны подчиняться всегда всем более значимым и абсолютно независимым от воли человека и разума ученого, то есть фундаментальным законам природы, в ином случае грош цена всем подобным общественным законам и экономическим теориям, независимо от авторитетных мнений даже самым знаменитых ученых, в том числе даже и таких, как Адам Смит или Карл Маркс, не говоря уже о многих современных, которые в своих теориях не учитывают ни один из законов природы, включая и закон сохранения энергии и сам принцип причинности событий и явлений, то есть причинно-следственную связь экономических явление и процессов в любом обществе, как ранее – во все прошлые времена, так и сегодня, то есть при главенстве любой экономической формации в обществе, причем вне зависимости от воли любого человека, а тем более, от воли и силы, желания и умения самих ученых – экономистов.

В связи с утверждением о подчиненности всех без исключения законов, открытых в гуманитарных сферах познания, включая и любые теории, в том числе и экономических теорий, всем фундаментальным законам природы, у любого гуманитария, включая и экономистов, может возникнуть законный вопрос: Почему так именно и должно быть? По какому праву экономические теории и все законы экономики должны всегда и обязательно подчиняться абсолютно всем более значимым фундаментальным законам природы?

Столь простые истины природной реальности, однако, ни одному физику или математику, и ни одному химику или же биологу нет необходимости объяснять, но, тем не менее, вся экономическая история и история научно-экономической мысли, от нас вместе с тем, здесь требует именно это сделать для экономистов, так как ни одна на сегодня экономическая теория и закон экономики, созданные экономистами никак не отвечает в реальности и не подчиняется даже одному из основных фундаментальных законов природы – закону сохранения энергии, что должно низводить все эти экономические теории и законы, причем все, без всяких исключений, с их незаслуженного занятого пьедестала достоверности и справедливости. И вместе того, чтобы, принять это причинно-законное обстоятельство в качестве неоспоримого природного факта и в связи с этим, начать переосмысливать существующие экономические теории качественно в сторону логичности и объективности, как известно, ни один из

многих современных и известных экономистов не собирается пока признавать, независимо от него в природе существующий экономический факт, а вместо того, чтобы вникнуть и осознать этот факт природы, практически все известные экономисты дружно бросились на свой лад и своё умение объяснять, постигшие мировое сообщество финансовые и экономические кризисы, чем напоминают трудолюбивых муравьев, которые дружно после землетрясения латают своё подземное убежище, не осознавая, что за землетрясением их жилище накроет цунами, от которого уже спасения им в принципе не должно быть, в силу того, что это уже не закон экономного строительства подземных убежищ, а фундаментальный закон, которому нужно всегда и во всем подчиняться, в любом ином случае вне зависимости от воли и желания строителей или же экономистов неизбежна катастрофа не сегодня, так завтра, от которой уже не будет никакого нигде спасения.

Многие экономисты до сих пор так и не могут понять, а тем более, ещё и осознать, глядя на экономические кризисы и потрясения последних веков, что их предшественники – классики экономики заложили в своё время под экономическую науку сильнейшую не столько экономическую, а сколько именно политическую разрушительную мощь и силу на будущие времена, тем, что не учитывали, создавая свои теории и будучи невежественными в естествознании, фундаментальные законы природы, для доказательства чего нет нужды даже куда-то ходить или где-то копать – логика доказательства лежит прямо на поверхности естествознания, в том числе и в самом корне всех экономических теорий, что мы чуть позже продемонстрируем, прежде объяснив главенство над экономикой основных законов природы.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что все физические законы природы являются наивысшими законами природы по своей приоритетности, после которых по приоритетности подчинения идут химические законы, так как они основаны на физических законах. Не было бы физических законов, не было бы тогда и химических законов в природе. В свою очередь, химическим законам, а, значит, и физическим законам подчиняются, и все биологические законы, при этом всем из которых должны подчиняться все общественные законы и гуманитарные теории. Так, например, каким бы умным или богатым не был человек, если его бросить со скалы он разобьется насмерть так же, как и любой глупый или нищий, причем подчиняясь физическим законам. То же самое с любым человеком может произойти, если опустить его в ванну с кислотой – это уже действуют химические законы, а если же, необходимо проверить действие биологических законов, то достаточно будет лишить любого человека еды и воды, о чем в повседневной жизни мы все всегда помним и подчиняемся, но именно в экономике это не было сделано её классиками, что и является первопричиной мировых кризисов не только экономических, но и всех по-

литических кризисов и катаклизм – мировых войн, происшедших в истории. И далее эта тенденция к реальным кризисам и мировым войнам будет продолжаться до уничтожения всего человечества, если только не придет полное понимание и реальное осознание того, что современные экономические теории были построены на ложных научных основаниях и они с логической точки зрения неверны, а, следовательно, и все политики современности вслед за своими экономистами выстраивают свои реальные планы и действия на сегодня, исходя, очевидно, из совершенно неверных мыслей и абсолютно ложных идей, сами того не осознавая, которые непременно могут и способны привести к общечеловеческой катастрофе.

В чем же заключается суть настоль масштабных и катастрофических в будущем экономических заблуждений сегодняшнего времени или, может, преднамеренного обмана всего человечества в прошлые эпохи в экономике?

О какой логически верной экономической теории в принципе можно вообще – то говорить, если большинство экономистов не могут даже такому фундаментальному научному понятию как "труд" человека, дать научно правильное и логически обоснованное определение – ведь именно труд, как известно, является основой любой экономики при любой её формации?

А ведь, если основа экономики – труд человека изначально неверно был определен классиками экономической науки, то дальше уже по логической цепочке тоже неверно определен и возможный результат труда, то есть реальная стоимость произведенного трудом товара, после чего уже следует очередь и за такими основными экономическими понятиями по логической цепочке, как "производство", основанное на труде, и "прибыль", причем от любого труда и деятельности производства, которые в своей совокупности сегодня, как и более ранние практически во все прежние времена, научно не совсем правильно в экономической науке и в действительности на практике определяются учеными, главным образом, философами и экономистами!

В связи с этим, хотелось бы спросить у экономистов: хоть один из них знает ли, что такое человек в процессе труда и представляет ли, что именно происходит в повседневной реальности с любым человеком, производящим товары и занимающимся любым физическим или умственным трудом?

Нет, конечно, в противном случае научное определение понятия "труд" было бы изначально верным с точки зрения логики. А вот знали ли об этом экономисты прежних эпох, начиная от Адама Смита, нам пока не известно и выяснение этой истины уже не наше дело – пусть этим занимаются теперь одни лишь историки науки экономика, в свою очередь, мы лишь можем догадываться, кто из известных классиков экономики искренне заблуждался в

те времена, а кто, хорошо зная, но лгал, заводя всё последующее развитие экономической науки в тупиковый лабиринт, ведущий только к финансово-экономическим кризисам и катаклизмам мирового масштаба и никуда более.

Вот и рушатся после этого, под давлением всех жизненных реальностей любые экономические теории и научные учения в экономике, основанные на неверно определенных изначально четырех китах – это осознанный труд и целенаправленное производство, истинная стоимость товаров и реальная прибыль, которые в своё время толи бессознательно из-за общенаучного невежества классиков экономики, толи, исходя из некоего злого умысла и преднамеренно ими не совсем верно были определены, причем речь здесь уже не идет о возможной правильности исчисления реальной оплаты за производящий труд, и мы не вспоминаем о верности определения такого экономического понятия даже, как "прибавочная стоимость".

Теперь далее мы продемонстрируем реальность своей здесь правоты на простом и известном примере, чтобы скептики смогли наглядно убедиться в нами утвержденном, а именно: на примере понятия "экономика", при этом мы не имеем виду экономическую науку, а лишь экономику общества, и поэтому начнем с определений понятия "экономика", общепризнанных и давно имеющих в современной литературе, в том числе и экономической.

По словарю С.И.Ожегова: Экономика – это совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения продукции.

По БЭС: Экономика – это есть совокупность общественных отношений, соответствующих данной ступени развития производственных сил общества, господствующий способ производства в обществе.

По философскому словарю: Экономика – это есть производственные отношений, возникающие между людьми по поводу производства и обмена, распределения и потребления, материальных благ.

По экономическому словарю: Экономика – это хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда.

Этих определений достаточно, а потому проанализируем с точки зрения именно логики все эти общеизвестные определения понятия "экономика", в связи, с чем вспомним, каким должно быть по нормам и правилам логики определение любого понятия, после чего станет очевидным, что ни одно из этих определений не может соот-

ветствовать по смыслу и сути логически реальному определению понятия, так как все они составлены с грубейшими логическими нарушениями правил и норм логичности. Если вспомнить определение логического определения, то можно легко убедиться в том, что "экономика" не может быть какой-то совокупностью чего-то вообще, в том числе каких-либо общественных отношений, "экономика" не может быть совокупностью и производственных отношений, "экономика" не может быть и производственными отношениями, возникающие между людьми по поводу производства, в том числе "экономика" не бывает и совокупностью средств, объектов, процессов, используемых людьми, в силу того, что во всех четырех определениях нарушено основное правило для научного определения, а именно: "экономика" определена выше каждый раз через новое понятие, каждому из которых прежде нужно дать своё новое определение, которое не только может, но и должно замкнуть логический круг, заведя тем любого дающего именно такое определение научному понятию лишь в логический тупик, что недопустимо в любой науке, с логической точки зрения.

Кроме этого, основного нарушенного правила определения понятий, во всех четырех случаях в определении понятия "экономика" нарушено ещё одно из главных правил составления логически обоснованного определения, а именно: не представлена и не показана в определениях какая-либо родовая или хотя бы видовая связь с первостепенным, исходным понятием для самого определяемого понятия, как, например, это должно быть в понятие "человек" – это живое существо, млекопитающее из рода высших приматов, имеющее сознание и умеющее передавать звуковые сигналы на расстояния иным себе подобным посредством членораздельной речи и разговорного языка.

Естественным родовым понятием для понятия "экономика" на первый взгляд, может быть только понятие "труд" и/или понятие "производство", в силу того, что любая экономика основывается на труде и/или базируется на производстве. Но, понятие "труд", вместе с тем, должно входить как родовое понятие в определение, прежде всего, понятия "производство", так как никакого производства без человеческого труда в принципе не может быть. Следовательно, экономика должна быть прежде производной составляющей от самого производства, и в то же время, экономика является производной ещё и от труда человека, но ни в коем случае, экономика не может быть и не должна являться производной от каких-то общественно-производственных отношений, в том числе и от каких-либо средств и орудий труда, так как экономика никак не может зависеть от каких-либо особых отношений, в том числе и любых производственных – экономика при любых отношениях является и остается всего лишь экономикой общества, хотя может быть и разной по своей сути и смыслу, в полной зависимости от этих отношений.

Итак, прошлые экономисты, и не только они, но и философы, а также многие современные экономисты, жили и строили, живут и строят, создавая экономику, не зная и даже не подозревая, что не знают и не догадываются, что значит и чем является сама эта экономика с точки зрения логики и своей науки, что не будем даже комментировать, а вместо этого, позволим себе дать, на наш взгляд, более общее и логически, хотя и предварительное, то есть временное, но совершенно верное и обоснованное научное определение ранее "неизвестной" всем нам самой "экономике" общества.

Экономика – это есть процессы распределения и использования в любом обществе между всеми его членами полученных в результате их труда и деятельности производств, необходимых обществу материальных благ, в том числе в основном заимствованных для труда и производства у планеты и её природы, причем безвозмездно, природно-сырьевых ресурсов из её ранее накопленных и аккумулированных ограниченных запасов, то есть, иными словами, то не только созданных людьми овеществленных материальных благ и полезных ценностей, но и взятых в основном у самой земной природы совершенно безвозмездно в необходимо-достаточном для реализации труда людей и деятельности производства количестве сырьевых и энергетических ресурсов планеты из её чрезмерно ограниченных запасов. [7–11]

Это определение является полным и кратким, логически обоснованным научным определением понятия "экономика" общества, где соблюдены все нормы и правила составления научного определения, в связи, с чем, экономика, на наш взгляд, ни чем другим не может быть, так как главной сутью любой из возможных экономик могут быть исключительно только процессы распределение и использование результатов человеческого труда, в том числе и на производстве, но основной смысл любой из возможных именно экономик, а не самого труда и производства, является создание и творение всех необходимых материальных благ в достаточном количестве исключительно через возможное и необходимое заимствование у планеты и её природы имеющихся природных ресурсов и их использование в труде и производстве. Именно поэтому без такого основного своего смысла никакая экономика, никогда просто не может существовать и не бывает в реальности, а именно: на наш взгляд, без именно этого своего основного, что здесь нужно подчеркнуть, смысла любая возможная и мыслимая экономика общества абсолютно бессмысленна, а если точнее, то просто утопична!

Вместе с тем, все, что было выше об определениях, это, во-первых, а во-вторых, из представленного нового определения понятия "экономика", хотя оно и является пока лишь рабочим вариантом определения, однако, также довольно четко и ясно, и логически прямым образом следует, как очевидно, и все источники доходов и прибы-

ли, в том числе и причины возможности накопления всех видов и форм капиталов при разных условиях развития и экономического существования обществ, то есть иными словами, в самом определении понятия "экономика" уже указаны и определены абсолютно все возможные источники и причины возникновения прибыли, в том числе и даже сам источник добавочной стоимости всех производимых товаров с помощью человеческого труда и производства, чего не было ранее и не могло быть в принципе во всех предыдущих определениях понятия "экономика" общества, и что в свою очередь может доказывать то, что данное нами абсолютно новое определение понятия "экономика" является по сравнению с имеющимися на сегодня, пока более правильным и логически обоснованным, то есть верным, которое не столько может, а сколько должно и обязано в свою очередь привести ученых к новым, бесспорно, научным открытиям и теориям не только в экономической науке, но и философии.

Теперь нам необходимо обратить внимание на то, что в историческом процессе при всяких формах или типах производственных отношений не может меняться смысл самой экономики – реальное её смысловое значение, а изменяться могут, обычно преобразуясь и всегда развиваясь только одни лишь её некоторые сущности, к при-

меру, прилагательные, которые могут приобретать любые формы и виды, как, например, инфляционная или, может, эффективная экономика, социалистическая или же феодальная, сталинская, капиталистическая или даже, коммунистическая экономика и т.д., причем в то же время, данное понятие "экономика" само можно, всегда логически строго превращать в каких-то других определениях в прилагательное, как например, "экономическая эпоха" или "экономическая формация", и т.д., и именно таким образом из нашего определения понятия "экономика" далее можно получать логически верные многие иные производные определения новых и на сегодня не столь правильно определенных понятий. Но, а так как для такого понятия, как "труд", понятие "экономика" не может и не должно являться, ни родовым и, ни видовым понятием, то определять понятие "труд", на наш взгляд, необходимо через что-то совсем другое, в чем и могут и должны состоять далее последующие усилия по поиску новых и верных определений, ранее отмеченных общеизвестных экономических понятий, что только и может заложить реальный и логически обоснованный фундамент под строительство уже совершенно новой экономической теории, которая, без сомнений, будет отвечать всем природным реальностям и в то же время подчиняющейся ещё и фундаментальным законам природы. [7–12]

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Г.Войтов. История экономических учений. М., 2006 г.
2. В.К.Нусратуллин. Неравновесная экономика. М., 2006 г.
3. А.Л.Вугальтер. Фундаментальная экономика. М., 2007 г.
4. М.Ю.Медведев. Альтернативная экономика. М., 2010 г.
5. Ю.Александров. Синтетическая концепция стоимости. М., 2011 г.
6. В.Е.Чабанов. Начала фундаментальной экономики. М., 2011 г.

Ш.Р. Сайфуллаев:

7. "Описания и формулы научных открытий в экономике". СПб, 2000 г.
8. "Первые шаги к новой экономической теории". СПб, 2000 г.
9. Научные открытия и законы в философии и экономике. СПб, 2001 г.
10. "Эволюция и природа интеллекта". В 2-х томах, СПб, 2005 г.
11. "Человек, труд и "Капитал!" Научно-аналитический сборник ЕАЕН – Европейской Академии Естественных наук, № 6. Ганновер, 2011 г.
12. Создаем вместе новую экономическую теорию? Интернет-журнал "Капитал страны". 04.04.2012 г.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

POTENTIAL OF KNOWLEDGE ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIA

A. Safullin

Annotation

The article examines the potential of knowledge-based economy development in Russia, identifies and analyzes some elements of this potential such as: development potential of high-tech industries, information and communication technology, innovation potential and human potential in the context of the "smart" economy.

Keywords: knowledge-based economy, high-tech industries, information and communication technology, innovation potential and human potential.

Сафиуллин Антон Рифкатович
К.э.н., доцент,
Ульяновский государственный
технический университет

Аннотация

В статье рассматривается потенциал развития экономики знаний в современной России. Выделены и проанализированы такие элементы этого потенциала, как: потенциал развития высокотехнологичных производств и информационно-коммуникационных технологий, инновационный и человеческий потенциал в контексте "умной" экономики.

Ключевые слова:

Экономика знаний, высокотехнологичное производство, информационно-коммуникационные технологии, инновационный потенциал, человеческий потенциал.

В последние десятилетия все больше возрастает интерес к формированию экономики знаний. Опыт многих развитых стран свидетельствует, что их экономическое могущество и конкурентоспособность, роль и влияние в мировой экономике, уровень и качество жизни граждан в значительной степени зависят от успехов в развитии "умной" экономики (таблица 1).

Таблица 1

Показатели интеллектуализации современной экономики

	Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index), 2012		Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index), 2012		Индекс развития ИКТ (ICT Development Index), 2010		Индекс лучшей жизни (Better Life Index), 2012
	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
Швеция	1	9,43	2	64,8	2	8,23	4
Финляндия	2	9,33	4	61,8	5	7,87	11
Дания	3	9,16	7	59,9	4	7,97	5
Нидерланды	4	9,11	6	60,5	9	7,61	8
Норвегия	5	9,11	14	56,4	11	7,60	2
Нов. Зеландия	6	8,97	13	56,6	12	7,43	9
Канада	7	8,92	12	56,9	26	6,69	6
Германия	8	8,90	15	56,2	15	7,27	17
Австралия	9	8,88	23	51,9	14	7,36	1
Швейцария	10	8,87	1	68,2	8	7,67	7
Ирландия	11	8,86	9	58,7	23	6,78	15
США	12	8,77	10	57,7	17	7,09	3
–	–	–	–	–	–	–	–
Россия	55	5,78	51	37,9	47	5,38	32

Источник: составлено автором по [5, 6, 9, 10].

1. Потенциал развития высокотехнологичных производств.

Создание в нашей стране конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий – один из целевых ориентиров, зафиксированный в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В контексте перспектив интеллектуализации российской экономики возникает необходимость уточнить и проанализировать потенциал развития экономики знаний в России.

Говоря об экономике знаний на современном этапе, исследователи (Ф. Махлуп, Э. Тоффлер, М. Кастельс, П. Дракер и другие), как правило, выделяют такие ее аспекты, как: бурное развитие высокотехнологичных отраслей; широкомасштабное применение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и формирование сетевой экономики; постоянная генерация и реализация инноваций. Также эксперты все больше обращают внимание на гуманистическое измерение экономики знаний, так как участие человека в сотворении экономики знаний многогранно: интеллектуальный работник (knowledge worker), интеллектуальный предприниматель (intellectual entrepreneur), интеллектуальный потребитель или прозьюмер (prosumer) [3, 11, 14]. Соответственно можно выделить следующие составляющие потенциала развития экономики знаний.

Таблица 2

Добавленная стоимость в высокотехнологичных производствах, (млн. долл.)

Страна	1985	1995	2007
Весь мир	312 565	720 460	1 219 297
США	132 268	209 359	374 233
ЕС	75 869	174 456	305 778
Япония	57 926	193 331	128 897
Китай и Гонконг	9 691	18 723	166 865
Россия	397	3 209	9 640

Источник: составлено автором по [12].

Ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей в мире наблюдается в последние 15–20 лет – объемы добавленной стоимости в высокотехнологичных производствах (по классификации ОЭСР) увеличились в 4 раза (таблица 2). В мире развивается новый шестой технологический уклад, ядро которого составляют нанотехнологии, биотехнологии, ИКТ, технологии новых материалов. Ожидается новая научно-техническая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения по указанным направлениям. Ведущие страны мира принимают во внимание подобный сценарий раз-

вития, что находит отражение в приоритетах научных исследований и принятых стратегиях развития на грядущие десятилетия.

Анализируя ситуацию в экономике современной России, приходится констатировать, что отставание выпуска в высокотехнологичных производствах составляет десятки раз. По оценкам экспертов [2], по уровню развития высоких технологий страна откатилась на 10–15 лет назад, а по некоторым направлениям – даже на 20. Если ведущие страны активно двигаются в направлении шестого технологического уклада, то промышленность России находится в третьем, четвертом и лишь частично в пятом технологическом укладе. Кроме того, высокотехнологичный комплекс в России с 1980 по 2007 г. существенно сократился – с 30% до 18%. Поэтому доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2–0,3%, и при сохранении сырьевой ориентации развития экономики в дальнейшем может стать еще меньше.

Вместе с тем классификация высокотехнологичных производств, предложенная ОЭСР в первую очередь для развитых стран мира, не в полной мере отражает некоторые особенности российского высокотехнологичного комплекса, обусловленные исторически сложившейся структурой производства и спецификой его развития в советский период. Как справедливо отмечает И.Э. Фролов [4], более 60% производства высокотехнологичной медицинской техники в российской промышленности, выпуск практически всей точной техники, а также ряд производств химико-фармацевтической, микробиологической, химической отраслей и научного приборостроения сосредоточены в оборонно-промышленном комплексе. Отличие современной российской промышленности от высокотехнологичных производств других стран в том, что оборонные отрасли, радиоэлектронные производства, атомная промышленность и атомная энергетика, производство вооружения и военной техники можно рассматривать как наукоемкие, а авиационную и ракетно-космическую промышленности – как высоконаукоемкие отрасли. Если российская промышленность в целом за 2001–2008 гг. выросла примерно на 55%, то высокотехнологичный комплекс в таком понимании – в 1,92 раза. Высокие темпы роста этого комплекса во многом были обусловлены ускоренным развитием атомной промышленности в последние годы. Атомная и оборонная промышленность России сохраняют свою конкурентоспособность.

На данный момент потенциал дальнейшего развития высокотехнологичного комплекса в России ограничен ядерными технологиями, производством оружием и военной техники, жидкостных ракетных двигателей и некоторыми другими видами деятельности. Ситуацию осложняет высокий уровень износа основных фондов (по ряду направлений от 50% до 74%), а также длительные сроки службы оборудования – более 20 лет при максимально эффективной норме эксплуатации в 9 лет. Все это лишь

часть серьезных проблем, которые ограничивают и сдерживают развитие высокотехнологичного комплекса России.

2. Потенциал развития ИКТ.

Таблица 3

Добавленная стоимость в ИКТ-отраслях, 1985-2007 гг., (млн. долл.)

Страна	1985	1995	2007
Весь мир	449 857	1 253 651	2 623 296
США	167 922	327 987	707 455
ЕС	116 622	343 861	710 883
Япония	68 920	272 569	227 493
Китай и Гонконг	15 084	44 260	315 081
Россия	1 616	21 550	65 125

Источник: составлено автором по [12].

В ИКТ-отраслях российской экономики также наблюдается отставание от общемировых тенденций, хотя и не в той же степени. В данном секторе в последние годы положительная динамика более заметна (таблица 3). По данным Федеральной службы государственной статистики РФ в России большинство предприятий используют ИКТ: персональные компьютеры (93,8%), локальные вычислительные сети (68,4%), глобальные информационные сети (83,4%) и электронную почту (81,9%), имеют веб-сайты в сети Интернет (28,5%). Расходы предприятий на ИКТ (приобретение вычислительной техники и программных средств, обучение сотрудников и прочее) за 2004–2010 гг. увеличились более, чем в 3 раза. Если в 2005 г. удельный вес домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, составлял 25,3%, то в 2011 г. – уже 60,2%. Созданный задел можно рассматривать в качестве потенциала развития ИКТ, так как формируется растущий спрос предприятий и домохозяйств на данные технологии, а предприятия охотно вкладывают средства в соответствующие активы.

3. Инновационный потенциал.

Практически по всем инновационным рейтингам Россия существенно отстает от мировых стран-лидеров: глобальный инновационный индекс – 51 место, индекс готовности к инновациям – 56 место.

Анализ инновационного потенциала заставляет нас согласиться с мнением А. А. Давыдова относительно факторов, сдерживающих инновационное развитие в современной России [1]. В их числе коррупция, недостаточ-

ная эффективность работы правительства, недофинансирование науки и НИОКР, недостаточная эффективность образовательной и научной инфраструктуры. К этому добавим ослабление научно-образовательного потенциала, связанное со старением научных кадров и дефицитом молодых ученых. Поэтому Россия отстает от мировых лидеров в области инноваций (Швеция, Финляндия, Великобритания, Сингапур, Нидерланды, США). В итоге А. А. Давыдов вполне объективно оценивает уровень инновационного потенциала России как "средний" и делает обоснованный вывод, что и в перспективе инновационный рейтинг России будет снижаться.

4. Человеческий потенциал.

Таблица 4

Динамика развития человеческого потенциала в России

Показатель	1995	2000	2005	2010
Индекс развития человеческого потенциала (далее - ИРЧП)	0,675	0,691	0,725	0,751
Индекс образования	0,679	0,733	0,769	0,784
Валовые расходы на образование, % ВВП	-	2,9	3,8	4,1 (2008)
Рабочая сила с высшим образованием (в % от общего числа)	19	-	50	54 (2008)
Индекс здоровья	0,726	0,710	0,727	0,765
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы	66,0	65,0	66,1	68,5
Валовые расходы на здравоохранение, % ВВП	5,3	6,0 (2002)	5,2	5,1

Источник: составлено автором по [12].

На данный момент Россия в рейтинге ИРЧП входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала. В первую очередь человеческий потенциал России отличает относительно высокий уровень образования: индекс российского образования в 2010 г. составлял 0,784, а доля работников, имеющих высшее образование, была более 50% от общей численности рабочей силы. Вместе с тем в группе стран с очень высоким

уровнем развития человеческого потенциала значение данного индекса за аналогичной период выше российского: в Норвегии – 0,985, США – 0,939, Германии – 0,928, Канаде – 0,927, Швеции – 0,904. То же можно сказать и о расходах на образование: в Норвегии – 6,8%, Швеции – 6,6%, США – 5,5%. Проблемной областью формирования человеческого потенциала в России остается здоровье человека. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России почти на 15 лет меньше, чем в Японии, на 13 лет меньше, чем в Швеции, на 12 лет меньше, чем в Норвегии или на 10 лет меньше, чем в США.

Именно образование и здоровье играют ключевую роль в развитии человека в контексте формирования экономики знаний. Ведь "на всех уровнях развития три возможности из многих будут для людей основными – прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Если возможности для такого выбора су-

щественно ограничены, то и многие другие возможности остаются недоступными" [7].

В экономике знаний образование – основа интеллектуального развития человека. Выигрывает от этого и сам индивид, и общество в целом, получая интеллектуального потребителя, работника или предпринимателя.

Таким образом, Россия имеет определенный потенциал для развития "умной" экономики в перспективе. В некоторых областях (уровень образования, темпы развития ИКТ-сектора, наличие ряда науко- и знаниеемких производств) имеющийся задел пока сохраняет хорошие шансы для России в области прорыва в развитии экономики знаний. Но наличие целого ряда обозначенных выше острых проблем требует не только развивать приоритетные направления знаниеемких производств, но и проявлять повышенную активность в сохранении и приумножении научно-технического, инновационного и человеческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов, А. А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее / А. А. Давыдов. URL: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html (дата обращения: 26.08.2012).
2. Кузык, Б. Н. Инновационное развитие России: сценарный подход / Б. Н. Кузык // Экономические стратегии. – 2009. – №1. – С.56–67.
3. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. М., 2005. С.421.
4. Фролов, И. Э. Тезисы к теме 1. Особенности возникновения и развития высокотехнологичных производств и инновационных рынков в зарубежных странах и России / И. Э. Фролов. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=asp-m> (дата обращения: 26.08.2012).
5. Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/about/better-life-initiative/> (date of access: 25.08.2012).
6. Global Innovation Index. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/fullreport/index.html> (date of access: 25.08.2012).
7. Human Development Report 1990. – NY: Oxford University Press, 1990. P.10.
8. International Human Development Indicators – UNDP. URL: <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html> (date of access: 24.08.2012).
9. KEI and KI Indexes. URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp (date of access: 25.08.2012).
10. Measuring the Information Society. URL: <http://www.itu.int/net/pressoffice/backgrounders/general/pdf/5.pdf> (date of access: 25.08.2012).
11. Ritzer J. Production, Consumption, Prosumption: The Nature of Capitalism in the Age of the Digital "Prosumer" URL: http://georgeritzer.com/docs/Production_Consumption_Prosumption.pdf (date of access: 25.08.2012).
12. Science and engineering indicators, 2010. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/seind10/> (date of access: 25.08.2012).
13. The World Bank Indicators | Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/all> (date of access: 24.08.2012).
14. What is Meant by Intellectual Entrepreneurship? URL: https://webpace.utexas.edu/cherwitz/www/ie/what_is_ie.html (date of access: 24.08.2012).

СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Алпатова Эльмира Сунгатовна

*Доктор экономических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет Набережночелнинский институт*

MODERN HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND ABROAD: PROBLEMS AND TIME CALLS

E. Alpatova

Annotation

In article the basic problems in sphere of higher education of the Russian Federation, the organisation of educational process concerning, mainly, and scientific activity in high school, and also character of high school management are considered. It is proved that the majority of these problems is caused by formation of inefficient administrative style, prevalence of formalistic approaches and noncritical selection of institutes introduced within the limits of Bolonsky process. Necessity to regard as of paramount importance and make the centre of reorganisation of high schools interests of the basic participants of educational-intellectual process – students as direct consumers of educational services and teachers as the main actors forming the image of the Russian higher education is especially underlined.

Keywords: education, a bachelor degree, ballno-rating system, management, rating system of an estimation of teachers.

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы в сфере высшего образования Российской Федерации, касающиеся, главным образом, организации учебного процесса и научной деятельности в вузе, а также характера вузовского менеджмента. Доказывается, что большинство этих проблем обусловлено формированием неэффективного управленческого стиля, преобладанием формальных подходов и некритическим отбором внедряемых в рамках Болонского процесса институтов. Особо подчеркивается необходимость поставить во главу угла и сделать центром реорганизации вузов интересы основных участников образовательно-интеллектуального процесса – студентов как непосредственных потребителей образовательных услуг и преподавателей как главных акторов, формирующих лицо российского высшего образования.

Ключевые слова:

Образование, бакалавриат, балльно-рейтинговая система, менеджмент, рейтинговая система оценки преподавателей.

Российская система образования является одной из самых реформируемых областей общественного бытия в постсоветском периоде, даже на фоне масштабных реформ в самых разнообразных сферах российского общества. При этом оценки реформы высшего образования самые противоречивые – от сдержанных до радикальных, выражаемых формулой: "образование разрушено". Изменения, происходящие в данной сфере, так или иначе касаются каждого россиянина. Достаточно сказать, что если в позднесоветском периоде в вузы поступало не более 10% от численности соответствующей возрастной группы, то в настоящее время до 80% выпускников школ заявляют о своем намерении стать студентами вузов.

Состояние перманентного реформирования, в котором находится российский рынок образовательных услуг, в том числе высшего образования, не может не порождать у его потребителей – студентов и их родителей – тревожные психологические ожидания, вызванные институциональной неустойчивостью и неопределенностью перспектив развития этого рынка. Тем не менее, с упорством, достойным лучшего применения, в сочетании с отсутствием видимых позитивных результатов, чиновники от образования продолжают гнуть свою линию и ломать

ситуацию через колено, невзирая на глухое сопротивление общества, в первую очередь, передовой научной общественности.

Начало реформам в российской системе образования было положено в конце 80-г.г. XXв., была разработана концепция образовательной реформы. Однако ввиду начавшихся рыночных реформ на этом все и закончилось – единственным результатом стало резкое сокращение бюджетного финансирования образования. Первым реальным шагом в этом направлении стало принятие закона от 10 июля 1992г. №3266-1 "Об образовании" [1], разрешившего образовательным учреждениям вести самостоятельную хозяйственную деятельность, развивать платные образовательные услуги, выходящие за рамки общегосударственного стандарта. Это радикальное изменение образовательного законодательства привело к созданию негосударственных образовательных учреждений.

В последующие годы формирование нового экономико-правового пространства системы образования в России осуществлялось в соответствии с Концепцией модернизации развития образования на период до 2010года. В настоящее время наиболее актуальными и обсуж-

даемыми (правда, без внушающих оптимизм последствий) в сфере реформирования образования становятся такие направления, как внедрение бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), реформирование системы оплаты труда работников образовательных учреждений, изменения в налогообложении образовательных учреждений и т.д.

При этом по признанию некоторых экспертов в области экономики образования [3, с.66], отечественные исследователи уделяют внимание, главным образом, сиюминутным текущим проблемам, существующим в сфере образования и обусловленным посткризисным состоянием современной российской экономики. Эта логика вполне понятна и оправдана (как говорится, "у кого что болит"), но при этом, к сожалению, остается несколько в тени видение перспектив реформирования российского образования, в том числе высшего.

Более того, в должной степени не принимается во внимание то, что сущностной характеристикой постиндустриального общества становится рост доли интеллектуального труда, направленного на обеспечение инновационной направленности современных экономик. Формирование шестого технологического уклада предъясняет повышенные (и сравнительно новые для нашей страны) требования к содержанию образовательного процесса; структуре образования, адекватной технологической структуре экономики; качеству подготовки специалистов и др.

В бывшем СССР так и не был преодолен рубеж между четвертым и пятым технологическими укладами, а в последующие два рыночных десятилетия по ряду направлений и вовсе произошел возврат к третьему укладу. Структура образования соответствовала структуре занятости индустриального общества, но в дальнейшем эта ситуация изменилась – возникло несоответствие, имевшее тенденцию к углублению. Пожалуй, сегодня мы имеем отмечаемый на разных уровнях значительный разрыв между текущими и перспективными потребностями экономики, с одной стороны, и структурой спроса на высшее образование, с другой.

Пятый технологический уклад (по всей видимости, наиболее характерный для нас в условиях неоднородной структуры наших производств) нуждается в работниках, более половины которых, по мнению экспертов, имеют высшее образование. Более того, переход к постиндустриальному обществу, в который постепенно и неуклонно втягивается и Россия, потребует не только увеличения количества работников с высшим образованием, но и их дифференциации по уровням.

Современная концепция развития образования призвана обозначить контуры решения ряда проблем в этой сфере, что позволит ответить на главный вопрос – каким должен быть специалист будущего информационного об-

щества, какими навыками и умениями или компетенциями он должен обладать, чтобы быть в состоянии адекватно отвечать на вызовы экономики знаний? В частности, переводя данную концептуальную проблему в плоскость практических решений, мы, очевидно, должны ясно представлять, каким должно быть соотношение между бюджетными и внебюджетными финансовыми потоками в системе образования; как, если не устранить, то хотя бы свести к минимуму недостаток бюджетных средств для образовательных учреждений; целесообразно ли введение нормативно-подушевого финансирования и т.д.

В связи с этим нельзя не отметить негативное влияние на ход и предполагаемые результаты реформационного процесса в образовании того обстоятельства, что даже профессиональное педагогическое сообщество практически выключено из него, не говоря уже об обществе в целом. Характер и содержание реформ отданы на откуп чиновникам от образования, имеющим "одну, но пламенную страсть" – всемерная демонстрация своей крайней необходимости – и в силу этого изобретающим зачастую чисто внешние формы, призванные создать впечатление об их непомерной значимости. В этих условиях многочисленные представители профессионального педагогического сообщества превращаются в пассивных реципиентов "блестящих идей", родившихся в головах сравнительно небольшого числа чиновников. Однако, они вынуждены, тем не менее, воплощать эти идеи в жизнь.

Совершенно справедливо многими экспертами в сфере образования утверждается, что в основу концепции образовательной реформы должен быть положен принцип "образование через всю жизнь", пришедший на смену принципу "образование на всю жизнь" [4, с.26]. Выгоды инвестирования в образование очевидны: для личности – это возможность с получением образования повысить свои доходы и социальный статус, для общества и государства – удовлетворение потребности в образованных членах общества и работниках, адекватных вызовам постиндустриальной эпохи.

Однако при ближайшем рассмотрении конкретного воплощения и получаемых результатов реформирования возникает ощущение, что в этом непрерывном движении теряется главное, в чем состоит его единственно возможный смысл – условия получения качественного специалиста. Преподаватели по всей стране пишут в своих рабочих программах, какие компетенции и какого рода в будущем специалисте должна формировать та или иная дисциплина, каковы цели и средства ее изучения. Не подвергая ни малейшему сомнению необходимость наличия такой программы, позволим себе все же усомниться в целесообразности жесткой регламентации ее формы. Такое впечатление, что чиновники соревнуются между собой, кто придумает выкрутатее и позакрученнее. А если учесть, что каждый вуз вносит еще и свои особенности в форму, то получается, что бедный преподаватель,

вынужденный работать не в одном вузе для прокормления своей семьи, варьирует формы этих программ для разных вузов. Все, как говорится, при деле, и преподавателю служба медом не кажется, и чиновники свой хлеб отработывают. Касательно смысла всей этой "движухи", ситуация складывается, как в пьесе А.Н.Грибоедова "Горе от ума": "Шумим, братец, шумим!". В связи с этим стоит вспомнить, что в советское время тоже были рабочие программы, но им, а главное, их форме не придавалось такого сакрального значения, как сейчас. А – образование было лучше, и специалисты были грамотнее. Элементарно грамотнее. Даже в смысле русского языка.

Не исключено, что в будущем заявления, которые пишут абитуриенты, студенты, выпускники в том числе, будут выделены в особый вид исторического источника по культуре современной эпохи. Это своеобразный памятник письменного народного творчества, зачастую представляющий собой не объединенный падежными окончаниями, не обремененный правильно поставленными знаками препинания, зато перегруженный орфографическими ошибками набор слов, смысл которого не сразу понятен человеку, привыкшему грамотно формулировать свои мысли и желания. В этой чрезвычайно распространенной функциональной неграмотности, выражающейся также в неумении логически рассуждать (хотя логику студенты изучают, а преподаватели описывают формируемые компетенции!), просто более или менее грамотно строить фразы – ничего удивительного нет.

Перевод высшего образования, главным образом, на коммерческую основу, который привел к всеобщей, практически без какого-то ни было отбора, поступаемости в вузы; низкая подготовка будущих студентов в общеобразовательной средней школе, венцом регламентации и формализма которой является пресловутое ЕГЭ; чрезмерное увлечение формальной стороной образовательного процесса теперь уже и в практике работы высшего учебного заведения (как прежде и всегда в средней школе!) – лежащие на поверхности причины низкого качества нашего образования. Достаточно сказать, что основная масса молодых людей, получивших высшее образование сейчас, в прежние, советские времена, не могла даже надеяться стать студентами институтов.

Сторонники всеобщего высшего образования в качестве показательного примера приводят Южную Корею, в которой 97% людей в возрасте 25–37 лет имеют высшее образование. Это самый высокий показатель среди высокоразвитых стран. Чтобы успех Южной Кореи выглядел еще более весомым и значимым, достаточно сказать, что в 1960-х годах национальный доход Южной Кореи был ниже соответствующего показателя Мексики и стран Южной Америки, а по образовательной квалификации в рейтинге 30 стран ОЭСР это государство было одним из самых отстающих. Причина в том, что Южной Корее удалось изменить отношение своего населения к образованию и адекватно отреагировать на повышение спроса. [6,

с.98] Ну и, думается, налицо корреляционная связь между наличием "экономического чуда" и вхождением страны в число динамично развивающихся "азиатских драконов" на базе технико-технологического обновления производства и обеспечением соответствия структуры и качества подготовки специалистов в сфере образования структуре экономики.

Понятно, что российская высшая школа играет своеобразную роль "пылесоса", поглощая излишнюю рабочую силу и не давая безработице в нашей стране принять угрожающие размеры и создавая тем самым отложенное предложение труда. В настоящее время высшее образование становится главной и необходимой ценностью, ради которой родители готовы пожертвовать собственным благополучием, чтобы обеспечить достойную жизнь своим чадам. На тех местах, на которых будут в большинстве своем трудиться выпускники российских вузов, нет необходимости в навыках и умениях в таком объеме и качестве, которые предоставляет высшее образование. Но высшее образование сегодня – это возможность не трудиться в условиях современного российского производства, технологически непривлекательного, материально не оплачиваемого, к тому же находящегося в состоянии вялотекущего процесса выживания. Стало общим местом российских чиновников разного ранга и на разных уровнях упрекать то ли вузы, то ли родителей, то ли молодых людей, что они не хотят осваивать рабочие профессии. Между тем бездумное спонтанное разрушение системы начального профессионального образования в стране – одна из причин, по которой реформаторы от образования вынуждены изобретать какие-то схемы производства специалистов данного уровня.

С целью поднятия престижа рабочей специальности уже не первый год предлагается внедрение так называемого "прикладного бакалавриата", когда студент получает профессиональное образование в том же вузе, что и высшее. По справедливому замечанию Л.С.Гребнева, "это во многом попытка построить нечто вроде "потемкинской деревни" наоборот – не "для верхов", а "для низов" [5, с.37].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в европейском бакалавриате (даже не "прикладном"! – это, кажется, наша "новация") приоритет целенаправленно отдается общему развитию, а не узкопрофессиональной подготовке. Болонский процесс с самого начала задумывался его инициаторами "как инструмент формирования европейской идентичности, воспитания гражданина Европы" [5, с.33]. Даже в европейских странах с их большей гибкостью и мобильностью, большей свободой мышления и самовыражения существует проблема обоснования ценности бакалавров в плане их трудоустройства на государственную службу. Думается, у нас, несмотря на тотальное введение двухуровневой подготовки, ментальные особенности нации, историко-культурные традиции будут серьезным препятствием к принятию степени бакалавра

не только при приеме на государственную службу, но и на должности, требующие особых умений и навыков.

Сейчас очень сложно прогнозировать, в какой степени подписание Россией Болонской декларации в сентябре 2003г. и ее эволюция в этом направлении окажутся оправданы конечными результатами. Во всяком случае, срок, установленный для вхождения России в европейское образовательное пространство, уже завершился в 2010г., а утверждать, что сам процесс близок к завершению, и, главное, что в нашей стране существуют ясность и определенность в отношении направлений трансформации и ее приближения к европейской высшей школе – преждевременно. Важный опыт реализации Болонского процесса может быть получен в 2018г. с первыми выпусками магистров, но радикальных новаций, по мнению некоторых экспертов, до 2020г. в российской высшей школе ждать не приходится. [5, с.38].

Практически во всех исследованиях, посвященных рассмотрению зарубежного опыта в той или иной сфере, в том числе образовательной, авторы неустанно повторяют, что мировой опыт следует перенимать не вслепую, а с учетом исторически сложившейся социокультурной среды с накладываемой на нее печатью национальной культуры, особенностей психологического склада нации, ее традиций, обычаев, предрассудков, интересов различных социальных страт и т.п. "Образование, в том числе и высшее, – неотъемлемая часть национальной культуры, а сама культура – это душа любого народа, основа его самоидентификации" [6, с.87]. При вхождении в Болонскую систему чиновники от образования говорили, что речь не идет об унификации российской и европейских систем образования, ведь даже европейские страны по-разному адаптируют свои образовательные системы к требованиям современного этапа общественного развития.

Что же получилось на деле? К примеру, что за нужда была во введении в практику контроля знаний студентов балльно-рейтинговой системы, которая в силу своего формализма не привносит улучшений в эту практику, в конечном счете, запутывая ее еще больше? Эта ситуация напоминает известный факт из истории экономической науки, когда во второй половине XIX в. кардиналисты пытались изобрести единицу измерения полезности, назвав ее "ютил", однако в конце концов отказались от этой затеи, потому что полезность измерялась в конечном счете в привычных денежных единицах. Точно также в рамках балльно-рейтинговой системы оценки знаний преподавателям предлагается все же ориентироваться на привычную пятибалльную систему. Возникает резонный вопрос – тогда зачем? Без этого нас исключили бы из Болонского процесса? Процесса, который, по некоторым признакам, если посмотреть беспристрастно, по-тихому проваливается, несмотря на благие намерения и в соответствии с известной пословицей?

Или, например, на Западе широко используется сис-

тема перевода зачетных единиц (кредитов) (ECTS), и в целом она работает хорошо. Технологически она служит для удобства "перемещения студентов", а в содержательном смысле позволяет перевести национальные образовательные стратегии на единый европейский язык. Но система зачетных единиц не является базовой характеристикой европейской образовательной системы.

У нас тоже пока до этого, слава богу, дело не дошло. Однако реформаторы скромно, но настойчиво рекомендуют выражать в рабочих программах дисциплинарные модули (вот еще словечко! Как будто, назови мы их блоками или как-то еще, от этого принципиально что-нибудь изменится. К примеру, качество образования резко повысится!) в зачетных единицах, хотя тут же предлагают продублировать в привычных же часах. Лучше этой единицы измерения еще никто ничего не придумал. Зачем же изобретать велосипед?

Отсутствие значительного смысла в этих новшествах усиливается ввиду сравнительно небольшого числа российских студентов, обучающихся за границей. Доля иностранных студентов от общего числа студентов вообще в мире сравнительно невелика – около 2% в Европе и порядка 3% в США, причем Россия не входит даже в двадцатку стран, для которых характерно наиболее высокое число студентов, обучающихся за рубежом, приходящееся на 10.000 населения. [10] Но и те немногие, которые уезжают, как правило, стремятся там же и остаться. Реализация национальных грантовых программ изобилует печальными случаями невозвращения на родину посланцев из России, лучшие из которых используют полученные знания и исследовательский опыт в интересах инновационного развития других стран, усугубляя тем самым проблему "утечки умов".

Вот и получается, что в большинстве случаев мы заимствуем форму, а ее наполнение страдает ввиду формальных перекосов и отсутствия системного подхода к внедрению концептуальной парадигмы. Обратившись опять-таки к мировому опыту, можно увидеть гораздо большую свободу в выборе средств реализации образовательных стратегий. Так, например, в Финляндии контроль над источниками и содержанием образовательных процессов отсутствует, все внимание сконцентрировано на индивидуальном подходе и разнообразных методиках, разрабатываемых в русле единых и высоких стандартов.

По нашему убеждению, унификация европейской образовательной политики вовсе не означает следование общепринятым правилам, напротив, богатство и ценность развития предполагают наличие разнообразных форм, зачастую не соответствующих прописанным истинам. Только такая свобода самовыражения способна обеспечить как воспроизводство традиционных ценностных ориентаций, так и возникновение новых. Стремясь войти в единое европейское образовательное пространство, Россия не должна бездумно копировать некие аб-

страктные стандарты, а должна исходить из конкретных потребностей российского рынка квалифицированного труда, сохраняя лучшие традиции российской высшей школы.

В западноевропейских странах Болонский процесс представляет собой инструмент, обслуживающий экономические интересы Евросоюза, региональные и национальные стратегии. На его политику оказали значительное влияние два важных идеологических момента: во-первых, был заявлен тезис об утрате университетами монополии на производство знания и формировании "тройной спирали", включающей университеты, государственных и частных партнеров; во-вторых, концепция о "знаниевом треугольнике" (образование, исследования и инновации), основанном на усилении значимости инноваций и предпринимательства.

Пытаясь синхронизировать процессы развития разных систем высшего образования европейских стран, Т.Л.Ищук выделяет ряд общих черт, характерных для каждого из государств. Среди них мы бы особо выделили те, по которым наблюдаются наиболее существенные различия с российской системой высшего образования и которые в силу этого являются наиболее желательными для реализации. Это, прежде всего, высокий уровень материально-технической базы вузов, дающий возможность для самостоятельной работы и проведения научно-технических исследований; развитые связи с бизнес-сообществом, результатом которых является не только привлечение дополнительных финансовых ресурсов, но и ориентация научно-образовательного процесса на нужды производства; сильная языковая подготовка [6, с.88–91].

Пожалуй, после определения концептуальных направлений развития образовательных систем важнейшим является вопрос о средствах и инструментах достижения заявленных целей и, в первую очередь, об инвестициях в высшее образование. По определению европейской комиссии минимально необходимыми инвестициями в высшее образование в экономике знаний являются 2% от ВВП. Российские власти на эти цели предусмотрели 3,7–4% ВВП, тогда как власти США, Канады, Франции, Великобритании, Венгрии, Польши, балтийских стран – 5,3–6,5% ВВП. Япония, Германия и Болгария тратят на образование 3,9–4,1% ВВП. [11]

В России основная часть этих средств – до 88% – идет на финансирование высшего образования, дошкольное, общее, начальное профессиональное образование, повышение квалификации получают по 1% от всей этой массы и на долю среднего профессионального образования приходится 8%. Финансирование среднего общего образования происходит практически целиком из региональных или муниципальных бюджетов.

Как показывает анализ образовательных систем в

мире, финансирование высших школ осуществляется главным образом из средств бюджетов. Плата за обучение предусматривается, как правило, только для иностранных студентов и для студентов частных вузов. В Финляндии, образовательная система которой экспертами ОЭСР признана одной из лучших в мире (наряду с Канадой и Японией), отсутствует плата за обучение в государственных вузах и для иностранных студентов. В качестве характерной черты системы высшего образования в Европе можно отметить большую плату за обучение в странах Восточной Европы, нежели чем Западной, не говоря уже о Северной, что объясняется вполне понятными причинами, которые кратко можно обозначить как зависимость от траектории прошлого развития (path dependence).

Болонский процесс предполагает неразделимость учебного и научного процессов, поскольку неразделимы высшее образование и научные исследования: каждая из этих двух ипостасей вузовской деятельности одновременно является друг для друга и основанием, и стимулом для дальнейшего развития. Так, обучение в классических университетах предполагает необходимость проведения научно-теоретических исследований.

В связи с этим актуализируется проблема российского высшего образования, связанная с изоляцией отечественной науки от мировых научных достижений, обусловленной наличием "железного занавеса" на протяжении достаточно долгого с точки зрения современных темпов развития периода времени, невключенностью в мировой интеллектуальный процесс, а также незнанием английского языка как единого языка науки. С этой точки зрения сама мысль о том, что возможно существование регионального исследовательского пространства, обслуживаемого региональным же образовательным пространством, особенно в эпоху современных электронных информационных технологий, разумеется, была бы утопичной. Очевидно, мы должны исходить из идеи интернационализации интеллектуального и образовательных процессов, выражающейся в неизбежности (и необходимости) объединения исследовательского пространства и взаимопроникновения разнообразных образовательных технологий различных стран, заимствования элементов инонациональных образовательных стратегий, что, впрочем, не отменяет возможности существования их специфики в той или иной стране.

Среди современных вызовов, связанных с процессами глобализации и информационным взрывом, следует отметить усиливающуюся конкуренцию со стороны азиатских государств в сфере науки и образования, коммерциализации научных знаний, их экспансию на международном рынке образовательных услуг [6, с.100]. В первую очередь, речь идет об эффективных и стремительно развивающихся образовательных системах Индии, Китая и Южной Кореи, характеризующихся высоким качеством обучения и одновременно сравнительно невысокими за-

тратами на содержание образования.

При этом основные конкуренты России по БРИК (Бразилия, Индия, Китай) высокими темпами наращивают расходы на науку. По оценке ОЭСР, Китай, занимающий сейчас третье место по затратам на НИОКР, уже в следующем десятилетии вытеснит со второго места Японию и догонит США. Увеличивает расходы и Индия, которая сейчас находится на четвертом месте в мире по НИОКР в информационных технологиях и средствах связи.

Российские власти финансируют научную деятельность существенно меньше. Так, если внутренние затраты на исследования и разработки в большинстве стран "большой семерки" составляют 2–3% ВВП, то в России – немногим более 1% ВВП. Более того, расходы во многих странах имеют тенденцию к увеличению (за исключением Канады и Франции), тогда как в России они сокращаются: ассигнования на науку гражданского назначения снизятся с 0,5% ВВП в 2011 году до 0,36% ВВП в 2013 году [11] (зато расходы на национальную оборону увеличиваются с 2,9% ВВП в 2011 году до 3,8% ВВП в 2014 году! [12]).

Существенное значение для развития западных образовательных систем имеет частная благотворительность как источник финансовых ресурсов, в России он пока (?) играет весьма скромную роль. Так, возникшие в США эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) финансируют около трети расходов вузов. Целевые капиталы американских университетов сформированы, главным образом, не в результате получения единовременных крупных пожертвований, а за счет небольших сумм пожертвований (средний размер – 1000 долл) от большого числа жертвователей. В качестве таковых выступают студенты и выпускники, для которых участие в финансовой поддержке своего университета считается престижным занятием – информация о пожертвованиях публикуется университетами в печати.

Исследователи отмечают, что в российских вузах фандрайзинг (механизм привлечения жертвователей и сбора пожертвований) эффективно не налажен [8, с.76; 9, с.53]. Не переоценивая роли эндаументов в финансировании высшего образования (тем более в России!), следует все же отметить необходимость формирования целевого капитала и использования его как эффективного метода обеспечения финансовыми ресурсами, в частности, в сфере высшего образования, где он, по признанию экспертов [9, с.58], стартовал достаточно успешно. На это направлен Закон №275-ФЗ "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" [2] от 30 декабря 2006г., смысл которого состоит в предоставлении возможности высшим учебным заведениям развиваться по опыту американских университетов. Очевидно, использование в России эндаументов в системе профессионального образо-

вания предполагает предоставление определенных налоговых льгот жертвователям.

Что касается кредитования обучения в отечественных образовательных учреждениях со стороны коммерческих банков, то следует признать, что несмотря на значительное предложение образовательных кредитов, оно пока не является эффективным источником финансирования сферы образования. Основными причинами недостаточного спроса на образовательные кредиты выступают следующие: 1) высокие процентные ставки на подобные кредиты; 2) получение высшего образования молодыми людьми является приоритетной ценностью для их родителей, ради которой они готовы ущемить себя в других сферах жизнедеятельности семьи. Можно с уверенностью утверждать, что до тех пор, пока не будут снижены процентные ставки на образовательные кредиты (к примеру, с использованием механизма государственно-частного партнерства), вряд ли стоит ожидать, что эти кредиты получат более широкое распространение и их все-таки можно будет рассматривать как один из источников финансовых ресурсов.

Серьезной проблемой, существенно осложняющей жизнедеятельность вузов, является забвение их приоритетной социальной функции и фактически приравнивание налогообложения сферы образования к налогообложению производственной сферы. Для страны, пытающейся развиваться по инновационному пути, такое положение не является приемлемым. С введением в действие второй части Налогового кодекса РФ система образования лишилась практически всех льгот. Кроме того, в 2005г. в Федеральный закон "Об образовании" была внесена поправка, которая лишила государственные образовательные учреждения возможности открывать внебюджетный счет в коммерческих банках. Все счета государственных образовательных учреждений могут быть открыты только в казначействе, что по вполне понятным причинам затрудняет использование данного источника финансирования образовательных учреждений.

Наблюдается резкое институциональное несоответствие между фактическим призывом к вузам со стороны контролирующих органов (в первую очередь, Министерства образования) "зарабатывать", связанным, прежде всего, с введением в качестве аттестационного показателя грантовой и хоздоговорной деятельности – и невозможностью это делать, что вынуждает вузы заниматься профанированием этого показателя. Понятно, что вузы, занимающиеся исследованиями по заказам грантодателей и хоздоговорам, достигают лучших конкурентных позиций на рынке образовательных услуг и тем самым укрепляют свое финансовое положение. Но под силу это главным образом крупным вузам, имеющим имя и кадры. Ну и "флаг бы им в руки". Но зачем возводить этот призыв "Зарабатывайте!" в ранг аттестационного требования?

В итоге это приводит к тому, что требование в конеч-

ном счете адресуется несчастному преподавателю, который, как в том анекдоте, мается ввиду сложности решения дилеммы – как половчее разорваться, чтобы и на пропитание семьи заработать, и успеть еще наукой позаниматься. Под последним понимается, как правило, необходимость написать минимально приемлемое в данном вузе количество статей и выполнить аттестационный показатель по грантам и хоздоговорам в расчете 5000 рублей на брата. А поскольку сколь-нибудь серьезный и эффективный спрос на аналитические исследования со стороны крупных предприятий отсутствует ввиду наличия у них собственных учебных баз и исследовательских центров, а для малых предприятий в условиях высоких издержек – это непозволительная роскошь, то получается, что вузы, кафедры и преподаватели вынуждены изобретать различного рода серые схемы, чтобы соответствовать.

Автор данной статьи имеет немалый опыт работы в государственном вузе и такой же – в частном. Если не вдаваться в детали, можно сказать, что главное принципиальное отличие вузов разной формы собственности состоит в стиле работы. Государственные вузы чрезвычайно бюрократизированы, неповоротливая государственная машина, поворачивающаяся с большим трудом, в состоянии загасить все возможные инициативы и стремления. Напротив, главное преимущество частных вузов – более гибкая и эффективная система управления, которая в соответствии с возрастающим эффектом масштаба способна на начальном этапе деятельности фирмы вызвать значительный рост и расширение. Одновременно с этим здесь кроется и главная опасность. На этапе исчерпания положительного эффекта дальнейший рост вуза замедляется с характерной для этого этапа неспособностью эффективно решать сложные управленческие задачи ввиду "головокружения от успехов" у собственников и топ-менеджмента, провоцирующего неоправданные решения, формирование системы фаворитизма, складывание закона свиты и т.п.

Причина разных по направленности процессов в государственных и частных вузах, как ни странно, одна и та же – отсутствие реальной демократии в структуре управления вузом. Увы, времена, когда государственным вузом (про частные и говорить не приходится – там практически все вопросы решаются в соответствии с желаниями собственника) руководил сравнительно независимый ученый совет при наличии, несомненно, больших властных полномочий у ректора (он же и председатель совета), миновали. Хочется думать, не безвозвратно. Решения о слиянии чего-то с чем-то в рамках охватившей страну в очередной раз гигантомании (на сей раз в сфере образования) принимаются чиновниками – в Министерстве образования, возможно выше. Принимаются без согласования с руководством и коллективом присоединяемого вуза, ученый совет которого играет в данной ситуации бу-тафорскую роль. Хотя в ряде случаев трудно отрицать наличие некоторых позитивных последствий для профес-

сорско-преподавательского состава присоединяемого вуза.

По нашему убеждению, структура управления вузом, как государственным, так и частным, должна быть кардинальным образом изменена. В соответствии с давними традициями российской высшей школы и вузовской демократии окончательное слово при решении принципиальных для жизнедеятельности вуза вопросов должно принадлежать ученому совету, избираемому всем профессорско-преподавательским коллективом и формирующему адекватную вызовам времени миссию вуза. Ректор, обладающий достаточно широкими оперативно-управленческими полномочиями, должен обеспечить прозрачность принятия решений по принципиальным вопросам, в первую очередь, связанным с кадровой политикой и финансовой деятельностью вуза. Практически везде в российских вузах эти вопросы решаются топ-менеджментом и собственниками келейно, без какого-то ни было участия со стороны руководителей структурных подразделений и тем более рядовых преподавателей. На разных уровнях и неоднократно отмечался громадный разрыв в заработных платах высшего менеджмента вузов (особенно ректора, президента) и преподавателей, непосредственно работающих в аудиториях, что называется, "у станка", осуществляющих научные исследования и, в конечном счете, создающих имидж учебному заведению.

Оценка компетентности персонала государственного вуза (за исключением топ-менеджеров) осуществляется по формальным критериям и определяется занимаемой преподавателем должностью, не предоставляя в конечном счете всесторонней картины имеющегося профессионализма (или его отсутствия). В частном вузе объективная оценка компетентности профессорско-преподавательского персонала существенным образом искажается ввиду значительной доли субъективизма при определении вознаграждения за труд.

В связи с этим в последнее время под флагом достижения объективности в оценке преподавательского труда (а фактически в стремлении подвести "объективную" базу под возможное снижение заработной платы) разрабатываются сложные методики, рейтинговые системы, пытающиеся "измерить в граммах" труд ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора в вузе. По нашему убеждению, рейтинговая система оценки преподавателей порочна по своей сути и приспособлена под нужды и запросы отдельных людей, не имеющие ничего общего с делом. Она нацелена на отжимание из вуза людей способных, ярких, небесталанных. Результатом реализации подобных рейтинговых систем будет процветание серости и среднего стандарта.

Хочется напомнить разработчикам подобных рейтинговых систем, что невозможно все поверить математикой. Поскольку речь идет о труде творческом, интеллек-

туальном, его в отличие от труда физического очень сложно подвергнуть подсчету и формализации. Как, скажите, измерить ценность для вуза яркого преподавателя, лекции которого студенты слушают взахлеб, что называется, с открытым ртом? В то же время он может быть не столь ярк в других ипостасях многогранного преподавательского труда. Это только в поговорке "талантливый человек талантлив во всем", а в жизни все может быть по-другому. Рейтинговая система предполагает, что преподаватель должен быть "и швец, и жнец, и на дуде игрец"! В то же время знакомство с некоторыми подобными "документами" убеждает в том, что они, как правило, задумываются конкретными людьми и предлагаются как ангажированный документ под конкретных же людей, позволяя им резко набрать очки.

Компетентность персонала вуза оказывает непосредственное влияние на качество образовательной услуги и конечного продукта – выпускника вуза. Между тем для вузов в целом характерна низкая успеваемость студентов, которая самими вузами чаще всего объясняется низким потенциалом потребителей услуг, неудовлетворительной предшествующей подготовкой (среднее образование). Однако, не следует недооценивать значимость управления компетентностью персонала с учетом общепризнанных международных стандартов менеджмента качества, при условии, что подготовка или переподготовка не должна вестись за счет средств самих преподавателей. Динамичные темпы развития, которым стремятся следовать некоторые частные вузы, вынуждают их в спешном порядке "остепенять" кадры – как правило, молодых преподавателей, выпускников этих же вузов. В итоге мы получаем скороспелых кандидатов наук, не имеющих достаточного опыта вузовской работы, навыков проведения серьезных научных исследований, эле-

ментарного социального и коммуникативного опыта. Складывается парадоксальная ситуация: кандидатов много, а ученых нет. Впрочем, сами новоиспеченные кандидаты в этом менее всего повинны – руководство вузов "в ответе за тех, кого приручило" (или приучило?)

Оценка текущей компетентности в государственных вузах осуществляется нечасто (раз в пять лет), позволяя преподавателю чувствовать себя сравнительно спокойно за свое рабочее место на протяжении этих пяти лет. Напротив, некоторые частные вузы из каких-то им одним ведомых соображений устраивают ежегодные конкурсы на занимаемую должность, лишая тем самым преподавателя всякой уверенности в завтрашнем дне, возможности спокойно и с отдачей трудиться, а, главное, формируя у него заниженную самооценку, ощущение "подвешенности" и крайней зависимости от руководства, чувство оскорбленности от необходимости постоянно доказывать свой профессионализм. По нашему убеждению, следует законодательно ввести в практику работы частных вузов, находящихся в едином российском правовом пространстве, принятые в государственной высшей школе правила проведения конкурсов на занятие той или иной преподавательской должности.

Таким образом, существующая в сфере высшего образования России непростая ситуация имеет шансы на конструктивное разрешение и дальнейшее позитивное развитие только при соблюдении главного условия – во главу угла должны быть поставлены не интересы чиновников, а, собственно, молодых людей, приобретающих профессию. И преподавателей, которые по-прежнему остаются ключевыми фигурами в образовательном процессе, и от самочувствия которых этот самый процесс во многом зависит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 10.07.2012 № 111-ФЗ)//Российская газета.–1992.–№ 172; Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ).–2012.–№ 29.– Ст. 3991.
2. Федеральный закон "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 28.07.2012 N 134-ФЗ)//СЗ РФ.–2007.–№ 1 (1 ч.).–Ст. 38; СЗ РФ.–2012.–№ 31.–Ст. 4323.
3. Алимова, Н.К. Проблемы финансирования образования в условиях формирования инновационной экономики/Н.К.Алимова//Экономика образования.–2012.–№2.–С.62–69.
4. Алимова, Н.К. Экономика образования: развитие взглядов/Н.К.Алимова, В.Н.Пугач//экономика образования.–2010.–№1.–С.С.4–29.
5. Гребнев, Л.С. Болонский процесс и "четвертое поколение" образовательных стандартов/Л.С.Гребнев//Высшее образование в России.–2011.–№11.–С.29–41.
6. Ищук, Т.Л. Организационно-экономические подходы к развитию европейской высшей школы/Т.Л.Ищук//Экономика образования.–2010.–№3.–С.87–100.
7. Калинина, С.В. Оценка компетентности профессорско-преподавательского персонала в системе менеджмента качества вуза/Калинина С.В.//Менеджмент в России и за рубежом.–2011.–№1.–С.115–122.
8. Каурова, О.В. Использование зарубежного опыта финансирования некоммерческих организаций в системе профессионального образования/О.В.Каурова, Е.Н.Подсвалова//Финансы и кредит.–2012.–№17(497).–С.75–80.
9. Куприянова, Л.М. Эффективная модель формирования и использования целевого капитала в высшей школе//Л.М.Куприянова, Д.Б.Обшиева, М.Я.Перельман//Экономика образования.–2012.–№2.–С.41–60.
10. http://www.e-joe.ru/sod/98/4_98/st119.html
11. <http://www.gazeta.ru/financial/2010/10/15/3428907.shtml>
12. http://www.ng.ru/economics/2011-12-30/4_militarizaciya.html

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MATERIAL STIMULATION OF THE PERSONNEL OF MUNICIPAL PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

I. Dolgoplova

Annotation

The article characterizes the main problems of stimulating the labour activity of pedagogical workers of preschool educational institutions. On an example of the institutions of the system was the improvement of labour payment in the part of the incentive payments. A technique of definition of key performance indicators, translated into specific payments of stimulating character.

Keywords: labor activity motivation, incentives, incentive payments, key performance indicators.

Долгополова Ирина Владимировна

*К.п.с.н., доцент, Березниковский филиал
Пермского национального исследовательского
политехнического университета*

Аннотация

В статье охарактеризованы основные проблемы стимулирования трудовой деятельности педагогических работников дошкольных образовательных учреждений. На примере конкретного учреждения описана система совершенствования оплаты труда в части стимулирующих выплат. Представлена методика определения ключевых показателей эффективности деятельности, транслированная в конкретные выплаты стимулирующего характера.

Ключевые слова:

Мотивация трудовой деятельности, материальное стимулирование, стимулирующие выплаты, ключевые показатели эффективности деятельности.

В последние годы вокруг системы дошкольного образования сложилось устойчивое мнение, что невысокий уровень заработной платы педагогов не позволяет в полной мере обеспечить детские сады квалифицированным персоналом. Между тем, не только данная проблема влияет на дефицит педагогических кадров. Сегодня в системе дошкольного образования особенно остро стоит вопрос оптимизации соотношения между нагрузкой педагогического работника и размером оплаты его труда. Очевидна также неэффективность самой системы стимулирования педагогического труда, включающей порядок, условия выплаты заработной платы, состав, а также критерии и условия дифференциации.

Поэтому повышение оплаты труда педагогических работников без изменения имеющейся системы при игнорировании результативных показателей их деятельности не произведет должного положительного эффекта и окажется как минимум несправедливым.

Назрела необходимость в разработке комплекса мер, направленных на положительные изменения в системе оплаты труда работников дошкольных образовательных учреждений. При этом существенную часть этих мер должны составлять изменения, соответствующие нормативным правовым актам, принципам и условиям регулирования оплаты труда работников, которые можно будет осуществить на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований в зависимости от того, к какому ведомству принадлежит конкретное образовательное уч-

реждение.

Руководители любого уровня осознают, насколько важен мотивационный аспект персонала для реализации поставленных задач. Рассмотрение мотивации как процесса включает создание регулирующих условий, снимающих неопределенность в трудовых отношениях для работников и руководителей, и выполнения в соответствии с этими условиями простых процедур контроля и учета результатов труда в процессе [3].

Отметим, что система мотивации эффективна тогда, когда соответствует ожиданиям и учитывает интересы как работодателя, так и наемных сотрудников. Мотиваторами являются побуждающие факторы, внешние по отношению к человеку раздражители. Если они соответствуют его потребностям (мотивам), то побуждают человека к определенному виду поведения [3].

В числе внешних побудителей к труду традиционно выделяют материальные и нематериальные стимулы.

Материальная денежная форма – это назначение оклада, повышение оклада, доплаты и надбавки, переменная часть заработка – премии, комиссионные и пр.

Материальная неденежная форма – вознаграждение за заслуги, как правило, представленное в виде социального (компенсационного) пакета. Наиболее часто включает в себя: оплату питания (бесплатные обеды), предос-

тавление и оплату мобильной связи, ссуды и кредиты (в зависимости от стажа) на приобретение жилья или автомобиля, медицинскую страховку, оплату обучения для повышения квалификации [4]. Некоторые работодатели практикуют предоставление подарочных сертификатов, продукции компании, оздоровительных путевок, предоставление прав на приобретение дефицитных благ, дотации предприятия и др. [3].

Интересно, что достаточно широкий перечень стимулов трудовой деятельности в очень ограниченном объеме находит отражение в управлении мотивацией педагогических работников. Например, в силу объективных причин не предоставляется оплата мобильной связи, не компенсируется оплата питания и т.д.

Ограниченные стимулирующие возможности системы образования усугубляются особенностями педагогических коллективов. Так, в Российской Федерации, к отягчающим факторам можно отнести следующие:

- ◆ 90% педагогов – это женщины;
- ◆ 80% педагогов имеют высокий уровень ситуативной напряженности;
- ◆ 60% педагогов имеют постоянную напряженность.

Все это приводит к негативным последствиям: нервным срывам, минимизации дружеских контактов, появлению чувства "усталости от профессии" [6]. Низкий уровень жизни педагогов лишь усугубляет перечисленные последствия.

Перечисленные выше проблемы и противоречия, с одной стороны, типичны для многих дошкольных образовательных учреждений, с другой стороны, требуют разрешения если не на федеральном и краевом уровнях, то хотя бы на уровне конкретного детского сада.

Возможности совершенствования системы стимулирования педагогических работников проанализированы нами на примере дошкольных образовательных учреждений г.Березники (Пермский край). Это позволило, во-первых, выявить наиболее проблемные зоны в области стимулирования трудовой деятельности педагогов, а во-вторых, определить векторы совершенствования данной работы [7].

Первая проблема лежит в правовом поле. В настоящее время не существует каких-либо нормативных правовых актов, регулирующих общий порядок установления и выплаты премий педагогическим работникам на государственном (федеральном) уровне, поэтому каждое образовательное учреждение вправе самостоятельно устанавливать виды и размеры надбавок, доплат и иных стимулирующих выплат. Такое право закреплено и Законом об образовании (ст. 32 п.2 п.п.10). Исключение составляют случаи принятия учредителем образовательных уч-

реждений той или иной территории (муниципального образования, субъекта РФ) нормативных правовых актов, содержащих положения о премировании, являющиеся для данных учреждений обязательными.

Также, нередки случаи, когда из-за упущения администрации образовательного учреждения работники этого учреждения лишаются дополнительных гарантий и преимуществ, установленных региональным либо местным законодательством [7].

Отметим, что компетенция органов управления образовательного учреждения (в том числе в вопросах разработки и принятия локальных актов) определяется в его Уставе. Поэтому, если порядок премирования определяется только отдельным локальным актом образовательного учреждения, устав этого учреждения должен содержать сведения об органе управления, в компетенцию которого входит принятие такого акта (пп. "б" п. 7 ст. 13 Закона об образовании).

Премии, не установленные ни одним из вышеперечисленных актов, применяться не могут. Виды и размеры премий педагогическим работникам устанавливаются в пределах собственных финансовых средств образовательных учреждений и с учетом ограничений, установленных федеральными и местными нормативами.

Вторая проблема затрагивает личностные особенности самих педагогов. Общепринятые принципы премирования предполагают возможность не только установления и выплаты премии, но и возможность лишить работника премии полностью или частично [7]. Поэтому в локальном акте дошкольного образовательного учреждения необходимо отразить не только основания для назначения и выплаты премии (образцовое исполнение функциональных обязанностей, новаторство в педагогической деятельности, достижение высокого уровня знаний учащихся и т.д.), но и основания для полного или частичного лишения премии (нарушение устава, правил внутреннего трудового распорядка, жалобы родителей и иных лиц на нарушения педагогом норм деятельности, нарушения правил ведения документации и т.д.). Недостаточно четкое отражение в локальных актах вопросов лишения премии часто приводит к конфликтам в педагогических коллективах и, как следствие, снижению качества работы.

Третья проблема лежит в русле сложностей распределения единовременных премий. В дошкольных образовательных учреждениях города они применяются редко, носят разовый характер. Они являются показателем заслуг сотрудника, а также показателем отношения к нему образовательного учреждения. К числу таких выплат, в частности, относятся: премии к юбилейным датам и (или) дням рождения педагогических работников; премии за выполнение общественно значимых дел (выпуск книги, методического пособия; победа в конкурсе, соревнова-

нии и т.д.); премии за выполнение работы, не входящей в круг основных должностных обязанностей педагогического работника и др. [7].

Наиболее проблемным вопросом остается применение региональных, муниципальных и локальных норм при стимулировании деятельности педагогов. Помимо федеральных норм, вопросы материального стимулирования в системе образования находят отражение в региональных и муниципальных документах. Согласно закону Пермского края от 03.09.2008г. № 291–ПК "Об оплате труда работников бюджетных учреждений Пермского края", работникам могут быть установлены разнообразные виды выплат стимулирующего характера: за стаж непрерывной работы, выслугу лет; премиальные выплаты по итогам работы; выплаты за высокие результаты и качество выполняемых работ. Особо указано, что данные выплаты устанавливаются с учетом критериев, позволяющих оценить

эффективность деятельности учреждений и личный вклад работника.

Перечень стимулирующих выплат, порядок назначения, размеры и условия осуществления стимулирующих выплат определяются коллективными договорами и локальными нормативными актами учреждений [2].

Согласно постановлению администрации города Березники №731 от 22.06.2011 выплаты стимулирующего характера производятся при наличии средств на эти цели в пределах установленной стимулирующей части фонда оплаты труда ДООУ и максимальными размерами не ограничиваются [5].

Анализ структуры оплаты труда педагогов муниципальных дошкольных образовательных учреждений показал, что она, как правило, состоит из трех частей (рис.1)

Рис.1 Структура заработной платы педагогов муниципальных дошкольных образовательных учреждений

Совершенствование механизмов применения базовой части оплаты труда на уровне конкретного образовательного учреждения представляется практически невозможным в силу регламентов федерального и краевого законодательства. Поэтому целесообразно сосредоточить усилия по повышению эффективности оплаты труда в части стимулирующих выплат. Именно они находятся в компетенции образовательного учреждения.

Изучение структуры и порядка начисления стимулирующих выплат в учреждениях дошкольного образования, обнаружило ряд положительных моментов. Во-первых, во всех детских садах существует документ, регламентирующий систему стимулирования работников МБДОУ (обычно это "Положение о выплатах стимулирующего характера"). Данный документ находится в открытом доступе и активно применяется для расчета стимулирующей части заработной платы сотрудников организации. Во-вторых, административно-управленческий персонал имеет возможность самостоятельно распределять стимулирующий фонд заработной платы.

В то же время система стимулирования педагогических работников не лишена недостатков. Так, возмож-

ность самостоятельного распределения стимулирующего фонда заработной платы требует от руководителя учреждения нести повышенную ответственность перед персоналом за правильность и справедливость этой процедуры в условиях крайне ограниченного бюджета. К сожалению, не все показатели стимулирования связаны с целями деятельности организации, а стимулирующие суммы не увязаны с фондом оплаты труда. Поощрение работников не увязано с ключевыми показателями деятельности учреждения. Некоторые стимулирующие выплаты оторваны от реальной практики, начисление этих выплат мало аргументировано и не продуманно.

Проведенный аудит системы стимулирования требует оптимизации системы стимулирующих выплат с ориентацией на результаты деятельности образовательного учреждения и конкретных сотрудников. Совершенствование системы стимулирования сотрудников преследует цель нормировать труд педагога и оплатить все его усилия, в противном случае добиться оптимальных показателей деятельности учреждения будет проблематично.

Построение системы материального стимулирования можно произвести двумя способами:

а) путем разработки новой системы материального стимулирования;

б) путем оптимизирования существующей системы материального стимулирования.

Разработка абсолютно новой системы является длительной во времени и очень затратной, а полученный эффект можно будет оценить только через несколько лет. Оптимизация существующей системы предполагает построение системы материального стимулирования на основе имеющихся внутренних локальных документов и является менее затратной.

В рамках нашей работы с учетом ограниченного фонда оплаты труда дошкольных образовательных учреждений был применен второй способ [1]. Для его реализации разработана методика совершенствования системы стимулирующих выплат. Она направлена на разработку перечня единовременных стимулирующих выплат, которые, с одной стороны, увязаны с целями деятельности учреждения (ключевые показатели эффективности деятельности), с другой стороны, понятны персоналу.

Первый этап работы – опрос административно-управленческого и педагогического персонала с целью определения оптимального перечня стимулирующих выплат. Идея опроса заключалась в следующем: сотрудники с существенным стажем работы имеют возможность наиболее четко и справедливо оценить перечень необходимых стимулирующих выплат. Их мнение необходимо учесть при оптимизации сложной, но неэффективной системы стимулирования. В ходе опроса сотрудникам образовательного учреждения предлагался перечень из 61 единовременной выплаты стимулирующего характера. Данный перечень сформирован на основе анализа существующей системы оплаты труда и соответствующих выплат, а также на основе анализа перечня выплат, существующих в других образовательных учреждениях.

Сотрудник учреждения, который участвовал в опросе, должен был оценить важность каждой из обозначенных в перечне 61 выплаты, выбрав один из четырех вариантов оценки, что соответствовало определенному количеству баллов:

- а) выплата "не имеет значения" – 0 баллов;
- б) выплата "малозначимая" – 1 балл;
- в) выплата "значимая" – 2 балла;
- г) выплата "имеет очень большое значение" – 3 балла.

В результате письменного опроса были выявлены как мнение каждого сотрудников относительно ценности различных стимулирующих выплат, так и усредненные оценки всех педагогов.

На втором этапе для сокращения перечня до наиболее значимых стимулирующих выплат был применен факторный анализ методом центральных компонентов с помощью программы "Statistika 5.5". Он показал, что

ценность для персонала представляют лишь 36 из 61 оцениваемых характеристик. На основании данных факторного анализа из перечня были исключены те выплаты, "вес" которых имел незначительные характеристики (менее 0,7).

На третьем этапе был определен "вес" каждой из стимулирующих выплат с учетом их разной ценности с помощью экспертной оценки (в качестве экспертов выступили сотрудники администрации детского сада). Для каждой группы переменных вес был определен процентным интервалом, представленным в таблице 1.

Таблица 1
Зависимость размера стимулирования от степени значимости характеристики

Группа выплат, по степени важности	"Вес" данной характеристики	Размер % от оклада сотрудника
первая	0,91 - 1,00	35% - 50%
вторая	0,81 - 0,90	20% - 35%
третья	0,70 - 0,80	5% - 20%

Анализ фактических и планируемых значений выплат, показал, что девять из них ранее не были учтены в "Положении о стимулирующих выплатах", но признаны сотрудниками как весьма важные. Это, например, проведение мероприятий, повышающих авторитет и имидж ДОУ; проектная деятельность (разработка и реализация проекта на уровне учреждения). Также стоит отметить, что абсолютное большинство выплат были либо переоценены, либо недооценены. Например, за проведение открытых занятий в имеющемся Положении о стимулирующих выплатах предполагалось поощрение в размере 50% от оклада. Сотрудники же считают, что этот показатель менее весомый и присваивают ему от 5% до 20%.

В результате сопоставительного анализа было определено оптимальное количество переменных в перечне стимулирующих выплат, а также выполнена привязка к каждой выплате определенного диапазона премии.

Следует отметить преимущества подобной системы разработки перечня стимулирующих выплат:

1. в перечень включаются наиболее ценные для сотрудников выплаты (по их личным оценкам);
2. стимулирующие выплаты соотнесены со значимостью для персонала, что отражено в %-ной шкале;

3. количество выплат сокращается, что облегчает администрации процедуру начисления стимулирующей части заработной платы, а для сотрудников становится более понятным и достижимым;

4. разработанный на основе представленной системы перечень не противоречит имеющимся Положениям дошкольных образовательных учреждений и не требует принципиального изменения системы оплаты труда.

Социальная эффективность предлагаемой методики совершенствования системы материального стимулиро-

вания персонала муниципальных образовательных учреждений очевидна. Она заключается в повышении мотивации сотрудников, в результате более рациональной системы стимулирующих выплат.

Представленная модель системы материального стимулирования выгодна персоналу организации, так как в ней учитываются экономические интересы сотрудников. Данная система позволяет учесть результаты труда сотрудников, так как оценка результатов деятельности привязана к конкретным показателям, которые были выявлены с помощью самих сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрейчик В.С. Совершенствование системы материального стимулирования персонала муниципальных дошкольных образовательных учреждений (на примере МБДОУ "Детский сад № 68" г.Березники)... Выпускная квалификационная работа. – БФ ПГНИУ, 2012.
2. Закон Пермского края от 03.09.2008 N 291-ПК "Об оплате Труда Работников Бюджетных Учреждений Пермского Края" (принят ЗС ПК 21.08.2008) [http://perm.news-city.info/docs/sistemsw/dok_iegtdz.htm].
3. Мотивация [Электронный ресурс]: HR – словарь – Режим доступа: <http://www.rhr.ru/index/tesaurus/m/3262,0.html>.
4. Об основных принципах мотивации персонала [Электронный ресурс]: Блоги – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/blog/ob-osnovnykh-printsipakh-motivatsii-personala>.
5. Постановление Администрации города Березники Пермского края № 731 от 22.06.2011 "Об утверждении Положения о системе оплаты труда работников муниципальных дошкольных образовательных учреждений г. Березники).
6. Социально-психологические особенности педагогического коллектива [Электронный ресурс]: Презентация по психологии – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/sotsialno-psikhologicheskie-osobennosti-pedagogicheskogo-kollektiva>.
7. Я б в учителя пошел – пусть меня научат [Электронный ресурс]: Статьи – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/ya-b-v-uchitelya-poshel-pust-menya-nauchat>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ В РФ

CURRENT STATUS OF STATE REGULATION OF ECONOMIC AND RECREATIONAL AREAS IN THE RUSSIAN FEDERATION

K. Elin

Annotation

This article is devoted to analysis of state regulation of recreational areas in Russia. At the end of the article are the author's conclusions about the trends he identified in this area.

Keywords: Social facilities, nursing homes, construction, resources, the global economy, industrialization, the environment, society, business and recreational resources.

Елин Кирилл Михайлович

Аспирант,

Российский Экономический

Университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация

Данная статья посвящена анализу государственного регулирования рекреационной сферы в РФ. В конце статьи приведены выводы автора относительно выявленных им тенденций в данной сфере.

Ключевые слова:

Социальные объекты, дома престарелых, строительство, ресурсы, мировая экономика, индустриализация, экология, общество, предпринимательство, рекреационные ресурсы.

Анализ сущности и современного содержания понятия "эко-рекреация", представленного во всем его многообразии, позволяет сформировать ряд подходов к изучению рекреационной деятельности.

Причем здесь можно говорить о территориальных границах рынка рекреационных услуг, которые со стороны предложения зависят от размещения рекреационных ресурсов и рекреационных предприятий и организаций, а со стороны спроса характеризуются местом постоянного проживания потребителей услуг, хотя, по мнению некоторых исследователей, изучение спроса на туристско-рекреационные услуги и их предложения в тех же территориальных границах, в которых изучается потребление большинства товаров и услуг методологически неправомерно. Эта постановка вопроса обусловлена тем, что развитие туризма и рекреации внутри страны характеризуется отрицанием рамок административного, географического и экономического деления [3].

Отметим, что по критериям целей природа рекреационных услуг имеет двойственный характер:

- ◆ **во-первых**, они составляют потребительский аспект, обусловленный необходимостью организации свободного времени граждан;
- ◆ **во-вторых**, рекреационное обслуживание населения выступает как важный фактор развития человеческого потенциала.

Однако в современных условиях в любых странах независимо от общественного строя трудности устранения

внешних эффектов становятся все более проблемными, а способности их учета и смягчения – все более важными.

В западной экономической науке принято выделять следующие субъекты, взаимодействующие в экономической системе: домашние хозяйства (households), фирмы (Firms), правительства (governments). Иначе говоря, это население, предприятия и государство. Характер их взаимодействия определяется, в первую очередь, механизмом функционирования экономики. Это может быть административно-командный, рыночный или смешанный механизм. На практике в большинстве стран имеет место смешанный механизм функционирования экономики, то есть рыночные отношения сочетаются в той или иной степени с вмешательством государства в экономические процессы. Таким образом, население, предприятия и государство являются субъектами рынка рекреационных услуг и взаимодействуют друг с другом посредством смешанного механизма. [1]

Таким образом, субъектами рынка рекреационных услуг со стороны предложения являются все предприятия различных отраслей, тем или иным образом вносящие свой вклад в предоставление спортивно-оздоровительных услуг. Следует отметить, что точная оценка этого вклада затруднена. Так, по данным французских исследователей, доля таких услуг составляет в городах 75,5%, в сельских и приравненных к ним населенных пунктах – 16,6%. [1]

В современных условиях эволюционное формирова-

ние эффективного эколого–сбалансированного развития рекреационной сферы в России отстает от многих стран – лидеров в области рекреационного природопользования и сопровождается потерей ресурсного потенциала и, соответственно, социальными издержками. Именно поэтому назрела необходимость формирования эффективного механизма управления рекреационным природопользованием, который должен стать итогом реализации стратегии, согласовывающей и уравнивающей целевые установки в области экономико–экологических преобразований, эколого–технологической перестройки, повышения уровня жизни населения, эффективного включения в мировой рекреационный бизнес.

Являясь одной из важнейших отраслей социальной сферы, рекреация выступает, по существу, социокультурным инструментом в реализации политики государства.

Рассматриваемая нами отрасль, а именно – эко–рекреационная сфера, не является исключением. В современных отечественных условиях она не имеет больших возможностей развиваться без поддержки государства, поэтому результативность развития организаций в сфере эко–рекреации должна быть обеспечена поддержкой государством на основе системы регулирующих инстру-

ментов (и мероприятий).

Таким образом, одним из условий эффективного функционирования эко–рекреационных комплексов является активное государственное регулирование этой сферы. Актуальность государственного воздействия усиливается наличием стратегических факторов, связанных с вкладом туристско–рекреационного комплекса в процесс воспроизводства рабочей силы.

Важную роль при этом обязаны играть органы государственного управления и местного самоуправления, способные выполнять возложенные на них функции в сфере социальной защиты населения.

Отметим, что государственное регулирование рекреационной сферы является важной предпосылкой эффективного функционирования данной отрасли. При этом особо следует отметить особенность эко–рекреационной сферы заключающуюся в том, что данная сфера деятельности способна приносить пользу не только индивиду (физическому лицу), приобретающему рекреационные услуги, но и обществу в целом, поскольку является вкладом в процесс воспроизводства рабочей силы.

Однако, здесь стоит отметить, что на современном

Таблица 1

Услуги социального комплекса РФ [2]

Показатели	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2011г. к 2007г. в %
Объем услуг (доходы) социального комплекса, (млн. руб.)	40632	48032	55960	65209	76388	188
Темп в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	107,6	105,8	106,2	106,6	107,2	
Объем услуг иностранных учреждений социального комплекса, млн. руб.	25481	29351	33802	38678	44172	173
Темп в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	108,3	103,4	104,4	104,4	104,6	
Количество проживающих в домах интернатах и пансионатах для престарелых и инвалидов все-го, млн. чел.	11,0	12,7	14,0	15,4	16,9	144
из них количество проживающих в иностранных учреждениях, млн.чел.	3,0	3,2	3,5	4,0	4,5	150

этапе система управления развитием рекреационной сферы в России не получила должного развития.

Следует отметить, что в настоящее время формирование области рекреационных услуг в России испытывает серьезные трудности. Причем, особенно непростой задачей при реализации модели национального регулирования рекреационной работы является создание целевых инвестиционных ресурсов в данной сфере.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в современных условиях эволюционная стратегия успешного эколого-сбалансированного развития рекреационной сферы в России существенно отстает от множества развитых стран.

Поэтому, на мой взгляд, к настоящему времени имеет место быть существенная необходимость в разработке и внедрении экономически и социально эффективного инновационного механизма управления эко-рекреаци-

онным природопользованием, который должен стать итогом реализации всей общегосударственной стратегии России.

Причем, в данной стратегии эко-социального развития нашей страны должны быть взаимосвязаны и уравновешены целевые установки в сфере экономико-экологических преобразований, эколого-технологической перестройки экономики России, повышения качества и увеличения уровня и продолжительности жизни населения нашей страны, а также успешного вступления РФ в мировой эко-рекреационный бизнес.

Таким образом, полагаю, что являясь одним из основных социально значимых секторов экономики общественной сферы России, рекреационная сфера и эко-строительство выступают, по существу, социально-экологическим инструментом для измерения качества и эффективности реализации экономической политики нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлин С.И. Финансово-экономическая политика и рекреационная экономика: модели взаимодействия // № 4, 2007, стр. 128–132
2. Данные Госкомстата РФ (www.gks.ru)
3. Сафина Т.Н. Сфера услуг: трансформация в рыночной экономике. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004
4. Чуваткин П.П. Рекреационная экономика. – М.: Наука, 2006

УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕГИОНАХ РОССИИ

CONDITIONS OF CREATION AND FUNCTIONING OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN REGIONS OF RUSSIA

L. Igolkina

Annotation

Conditions of creation and functioning of special economic zones (O EZ) are considered. According to Federal Law "About special economic zones in the Russian Federation" the purpose of their creation is development of processing and high-technology industries, transport infrastructure and tourist sector of economy, production of new types of production, and also a diversification and development of the Russian economy of innovative type.

Keywords: Special economic zones, innovative activity, industrial and production zones, tehniko-vnedrencheskie, turistsko-rekriatsionnye, port economic zones.

Иголкина Людмила Михайловна

К.тех.н., доцент кафедры

"Мировая экономика и коммерция",

Дальневосточный государственный

университет путей сообщения, г. Хабаровск)

Аннотация

Рассматриваются условия создания и функционирования особых экономических зон (ОЭЗ). Согласно ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" целью их создания является развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, транспортной инфраструктуры и туристского сектора экономики, производство новых видов продукции, а также диверсификация и развитие российской экономики инновационного типа.

Ключевые слова:

Особые экономические зоны, инновационная деятельность, промышленно-производственные зоны, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые экономические зоны.

Создание особых экономических зон (ОЭЗ) является одним из наиболее перспективных направлений развития экономики России. С помощью ОЭЗ предполагается решить ряд наиболее важных задач как экономического, так и социального свойства: стимулирование развития регионов, привлечение инвестиций, обеспечение занятости местного населения. Проект создания ОЭЗ подразумевает государственно-частное партнерство, которое заключается в совместном вложении средств бюджета и частных инвестиций в развитие той или иной территории: государство отвечает за строительство инфраструктуры, а частный бизнес – за коммерческие объекты.

Правовой основой деятельности ОЭЗ является федеральный закон № 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации", принятый в июле 2005 года (впоследствии неоднократно дополнялся). Под особой экономической зоной, согласно указанному закону, понимается часть территории РФ, определяемая Правительством Российской Федерации, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности.

Основными целями создания ОЭЗ являются:

- ◆ развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей;
- ◆ производство новых видов продукции;
- ◆ развитие транспортной инфраструктуры;
- ◆ развитие туризма и санаторно-курортной сферы.

Идея создания особых экономических зон – это формирование точек роста на специально выделенных территориях за счет привлечения инвестиций на льготных

условиях. Для инвесторов механизм особых экономических зон ОЭЗ предполагает предоставление налоговых, таможенных, административных преференций и льготного режима землепользования. Сочетание этих инструментов представляет собой типичный пример государственно-частного партнерства и делает режим ОЭЗ привлекательным для бизнеса.

В целях повышения инновационной активности предприятий и создания более благоприятного инвестиционного климата в России на конкурсной основе определено несколько территорий внутри страны, которым был присвоен статус "особая экономическая зона".

В соответствии с законодательством в Российской Федерации могут создаваться ОЭЗ четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые, которые являются последними по времени создания на территории России.

В настоящее время в Российской Федерации действуют 25 особых экономических зон четырех типов: 4 промышленно-производственные, 4 инновационные, 14 туристических и 3 портово-логистические [1].

Промышленно-производственные зоны – часть национальной таможенной территории, внутри которой налажено производство конкретной промышленной продукции, при этом инвесторам предоставляются различные льготы. В декабре 2005 года были созданы первые две промышленно-производственные зоны:

Первая – это ОЭЗ "Липецк" (Постановление № 782 Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 года), которая специализируется на развитии таких направлений, как производство готовых металлических изделий, машин и оборудования, транспортных средств,

оборудования и компонентов, а также строительных материалов.

Вторая ОЭЗ ? "Алабуга" в Татарстане (Постановление № 784 Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 года), где налажено производство автомобилей и автокомпонентов, нефтехимии, строительных материалов, товаров массового потребления, приборостроения.

Следующие по времени создания ОЭЗ промышленно-производственного типа ? "Тольятти" на территории муниципального района Ставропольский Самарской области (Постановление Правительства Российской Федерации № 621 от 12 августа 2010 года). ОЭЗ ППТ "Тольятти" специализируется на следующих видах деятельности: автомобилестроение, продукция машиностроения, строительные материалы, товары массового потребления.

Четвертая особая экономическая зона промышленно-производственного типа "Титановая долина" создана на основании Постановления Правительства Российской Федерации № 1032 от 16 декабря 2010 года на территории Верхнесалдинского городского округа Свердловской области. Основными направлениями деятельности является создание высокотехнологичных предприятий в области машиностроения, авиастроения, химической и фармацевтической промышленности, стройиндустрии.

Четыре ОЭЗ относятся к инновационным (техно-внедренческим) и расположены в г. Санкт-Петербурге, г. Томске, г. Москве и Московской области (Дубна). Приоритетными направлениями развития инновационных зон являются: нано- и биотехнологии, медицинские технологии, электроника и средства связи, информационные технологии, точное приборостроение, ядерная физика.

Кроме того, создано 14 особых экономических зон туристического типа. Согласно изменениям в законе об особых экономических зонах на территории России предусматривается возможность создания и функционирования портовых особых экономических зон (ПОЭЗ). Целью создания ПОЭЗ на территории РФ является стимулирование развития портового хозяйства и структур, оказывающих портовые услуги, которые не уступают по качеству услугам аналогичных зарубежных организаций. Основным эффектом от создания портовых ОЭЗ связан с ростом грузопотоков, которые должны оказать существенное влияние на развитие морского, воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта.

На территории ПОЭЗ можно осуществлять только портовую деятельность – список видов деятельности, соответствующих этому понятию, приведен в ФЗ. Для ПОЭЗ устанавливаются ограничения по площади – не более 50 кв. км (при необходимости площадь зоны может быть увеличена постановлением Правительства РФ). Срок существования ПОЭЗ составляет 49 лет и не подлежит продлению для других типов ОЭЗ этот срок составляет 20 лет.

По итогам отбора этот статус получили ? один морской порт – Советская Гавань на Дальнем Востоке и два аэропорта – в г. Красноярске и г. Ульяновске.

Как показывает мировой опыт, "свободные порты" – проверенный и эффективный инструмент государственно-частного партнерства. Они располагаются в районах крупных портовых городов и обязательно на пересечении торговых транспортных путей. В настоящее время, по разным оценкам, в мире действует около трех тысяч особых экономических зон, значительная часть которых приходится именно на зоны, связанные с логистикой. Они функционируют как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. Основные мировые ОЭЗ: Гамбург, Роттердам, Нагойя, Хьюстон, Сингапур, Гонконг, Дубай, Пусан; суммарный годовой грузооборот только перечисленных портов составляет свыше 1 млрд. тонн [2].

За период с 2006 года по 2012 годы в особые экономические зоны России пришло 307 инвесторов (по состоянию на 07 февраля 2012 года) из 20 стран, и этот процесс набирает обороты. Среди них есть такие транснациональные гиганты, как Yokohama, Isuzu, Itochu, Sojitz, Air Liquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, Plastic Logic, NSN, Arkray и другие. Объем заявленных резидентами инвестиций – более 360 миллиардов рублей, что составляет 12 млрд. долл.[1].

Таким образом, на сегодняшний день в России созданы ОЭЗ почти всех основных типов, распространенных в мире: четыре промышленно-производственные, четыре инновационные, четырнадцать туристических и три портово-логистические. Разнообразие их организационных форм позволяет оказывать государственную поддержку широкому кругу экономических субъектов, причем акцент при отборе резидентов делается на отрасли с высокой добавленной стоимостью, инновационной составляющей, а также на возможности получения мультипликативного эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ОАО "ОЭЗ": Режим доступа: URL http://www.oao-oez.ru/special_economic_zones/port_zones/ulyanovsk/ 2. Фурщик М.А. По итогам конкурса Минэкономразвития в Хабаровском крае и Ульяновской области будут созданы ОЭЗ портового типа / М.А. Фурщик, Д.А. Савин, А.В. Болгов // Деловая Москва. – 2008. ? № 20 (660). ? 9–15 июня.
3. Eunuchorum situ JSC "SEZ": Modus accessum: URL http://www.oao-oez.ru/special_economic_zones/port_zones/ulyanovsk/
4. Furschik MA Ex elit in Khabarovsk Krai Ministry de Oeconomicarum ipsum et Ulyanovsk regionem erit posuit SEZ portum typus / MA Furschik, D. Sabinae, A. Bolgov // Lorem Moscoviae. – MMVIII. – № XX (DCLX). – June 9–15.

ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС И НАУКА. ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

POLITY, BUSINESS AND SCIENCE. A COLLABORATIVE WAY

N. Manko

Annotation

The article presents the study of theoretical assumptions of interaction of public and private sector in the direction of integration through the establishment of public-private partnership.

Keywords: polity, business, mixed economy, public-private partnerships.

Манько Николай Николаевич

*К.пол.н., Зав. кафедрой общих гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,*

Международный

Славянский институт, Москва

Аннотация

В статье приводится исследование теоретических предпосылок взаимодействия общественного и частного секторов в направлении интеграции путём создания государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова:

Государство, бизнес, смешанная экономика, государственно-частное партнёрство.

Дискуссии о путях взаимодействия общественного и частного секторов ведутся уже несколько столетий, приобретая особую значимость в периоды масштабных экономических потрясений. В современных условиях, когда мировая экономика находится в состоянии кризиса, а роль государства в экономике во всем мире существенно возрастает, российское общество также стоит на пороге разработки нового формата посткризисных принципов модели смешанной экономики. Необходимость реформирования заключается не только в развитии производственных отношений или проявлении новых макроэкономических качеств сотрудничества государства и бизнеса, но прежде всего, в изменениях сущностного содержания социально-экономических укладов на основе более тесной интеграции общественных и частных интересов.

Казалось бы, взаимоисключающие интересы двух сторон (с одной стороны, повышение эффективности государственного управления, с другой – максимизация частного полезного эффекта) не способствуют выработке единых, согласованных целей. В то же время, несмотря на накал дискуссии, исследование теоретических аспектов взаимодействия общественного и частного секторов позволяет сделать, на первый взгляд, парадоксальный вывод: мировая экономическая теория от А.Смита до Дж.М.Кейнса и новых институционалистов имеет четко структурированную позицию о безальтернативности существования подобного формата.

Уже в классическом труде А.Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов" [9] наряду с теорией рыночной саморегуляции экономики можно обнаружить немало доказательств непротивопоставления госу-

дарства и индивидуума, предустановленности гармонии между общественными и частными интересами, неотделимости личной выгоды и "стремления помочь, хотя бы при содействии государства, возможно полному развитию наибольшего числа индивидуальностей".

Проиллюстрируем данное утверждение несколькими выдержками из главного труда знаменитого экономиста.

У А.Смита можно обнаружить такую мысль: "Государь совершенно не должен нести со всех точек зрения непосильную для одного человека обязанность: руководить экономикой, в которой действуют частные лица, и направлять ее к занятиям, наиболее подходящим для интересов общества". Заключительную часть тезиса можно было бы представить как точку зрения апологета государственного невмешательства в экономику, стремящегося к минимизации влияния – любого правительства в национальном хозяйстве. Однако мысль А.Смита, если ее процитировать в усеченном виде, не отражает истинных взглядов классика экономики. Полное представление цитаты ниспровергает позиции сторонников "свободного рынка", способного развиваться без участия государства.

"В соответствии с системой естественной свободы, – пишет далее А.Смит, – государь должен уделять внимание только трем обязанностям: во-первых, обязанность – защищать общество от насилия и вторжения со стороны других независимых обществ; во-вторых, обязанность, предохранять, насколько это возможно, каждого члена общества от несправедливости или угнетения со стороны любого другого члена этого же общества или обязанность, установить точное отправление правосудия; и, в-

третьих, обязанность создать и поддерживать определенные государственные работы и государственные учреждения, создание и поддержание которых выходит за рамки интересов любого индивидуума или небольшого числа индивидуумов" [9].

Таким образом, А.Смит выделяет три базовых обязанности государства. Первая – сохранение суверенитета и территориальной целостности страны, которую можно трактовать как обеспечение свободы индивидуума от посягательств со стороны внешнего окружения. Вторая – достижение социальной справедливости, в том числе посредством утверждения и поддержания эффективного, действенного правосудия, что, по нашему мнению, означает императив защиты индивидуума от посягательств внутри страны. Третья – выполнение государством определенных экономических функций, включая разностороннее участие государства в управлении экономикой (правда, в тех случаях, уточняет А.Смит, когда индивидуум или группа индивидуумов не в состоянии самостоятельно разрешить возникающие экономические проблемы), третья обязанность государства в трактовке Смита особенно актуальна в период нынешнего экономического кризиса, поскольку направлена, в том числе, на исправление ошибок "невидимой руки рынка". Насколько эффективным будет исполнение мировым сообществом роли, впервые обрисованной А.Смитом, покажет время, однако главной сложностью государственного регулирования что во времена А.Смита, что в наши дни, остается определение более или менее точных границ государственного вмешательства в экономику.

Разграничение государственных и частных интересов необходимо, прежде всего, для того, чтобы избежать ситуации, когда государство само окажется подобным частному субъекту рыночных отношений, создавая дополнительные проблемы.

В настоящее время мы можем с уверенностью констатировать лишь полярные точки государственного участия – крайний индивидуализм и тотальный коллективизм, но очевидно, что ни тот, ни другой полюсы, определяющие степень участия государства в экономике, в современном обществе неприемлемы, поэтому вопрос о степени государственного вмешательства так и остается нерешенным, хотя логично предположить, что государство своими действиями не должно, например, искусственно ограничивать конкуренцию или вторгаться в сферу ценообразования.

Заметим, что в более поздних трудах по экономической теории, отмеченные А.Смитом обязанности государства, не только тщательно исследовались, но и дополнялись. К примеру, в одном из своих трудов классик монетаризма М.Фридмен предположил, что четвертой обязанностью государства является забота о детях и других недееспособных членах общества: "Мы не можем кате-

горически отвергнуть патернализм в отношении тех, кого считаем неспособными отвечать за свои действия". Дополнение показательно – не секрет, что Нобелевский лауреат М.Фридмен в своих трудах последовательно отстаивал модель либеральной рыночной экономики. Однако в данном дополнении отчетливо звучит признание за государством нескольких ключевых обязанностей, охватывающих различные сферы общественной жизни, в том числе экономику.

Заметим, что проблема определения степени участия государства в экономической жизни М.Фридменом так и не была, решена: М.Фридмен лишь выдвинул тезис, с которым трудно не согласиться: "Свободному обществу необходимо такое правительство, которое занимало бы положенное место, было бы слугой общества, а не стремилось бы стать его хозяином" [10].

Вместе с тем, помимо несколько банальных по нынешним временам полутонов о "слуге" и "хозяине", представленное высказывание отчетливо указывает на необходимость равноправного распределения ролей в реализуемых с участием государства экономических проектах, что в дальнейших разделах работы станет дополнительным теоретическим подспорьем при рассмотрении путей развития государственно-частного партнерства. Впрочем, на равноправность сторон в партнерстве указывают и многочисленные определения этой дефиниции. Согласно одному из них, партнерство – это "совместная деятельность, основанная на равных правах и обязанностях, направленная на достижение общей цели".

Необходимость участия государства в экономике стала особенно очевидной во времена Великой депрессии 30-х гг. прошлого века. Однако и здесь проблемы определения границ государственного вмешательства в экономику, форм взаимодействия общественного и частного секторов, принципов государственно-частного партнерства остались нерешенными. Например, Дж.М.Кейнс в "Общей теории занятости, процента и денег", писал: "Государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами". Какие они, эти "другие способы", в каких форматах они могут быть реализованы, сторонники кейнсианства полностью не раскрыли.

В то же время, и это вытекает из представленной цитаты, Дж.М.Кейнсом последовательно отстаивалась точка зрения на предопределенность участия государства, в экономике. Более того, именно государство представлялось Дж.М.Кейнсу единственным хранителем экономических институтов и базисной силой для воплощения индивидуальной инициативы. "Расширение функций государства, – отмечал Дж.М.Кейнс, – охватывающее ответственность за урегулирование естественной склонности

к потреблению и побуждения к инвестированию между собой... видится нам единственно возможным средством избежать полного разрушения нынешних экономических институтов и условием плодотворного осуществления индивидуальной инициативы" [2].

Именно побуждение государством к инвестированию представляется нам определяющим условием при дальнейшем исследовании инвестиционной составляющей государственно-частного партнерства. Необходимо отметить еще одну важную деталь – Дж.М.Кейнс, возможно, одним из первых экономистов высказал мысль о необходимости участия государства в инвестиционной деятельности, являющейся, как известно, основой будущего экономического роста. В этой связи Р.С.Гринберг и А.Я.Рубинштейн отмечают, что "со времен Кейнса инвестиционный процесс в рыночной экономике становится и впредь не перестает быть легитимным объектом государственного воздействия" [3].

Сторонники институционального направления экономической теории также не склонны отрицать потребность в вовлечении государства в экономические процессы. Классическое определение институтов, данное "новым институционалистом" Д.Нортом, гласит, что "институты – это "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми". При этом созданные "ограничительные рамки" касаются, всех сторон общественной жизни и, прежде всего экономики. В этой связи возникает вопрос о жизнеспособности тех или иных экономических институтов, и лучшим доказательством верности выбора той или иной экономической модели, включая формат взаимоотношений государства и частного бизнеса, является ее продолжительный генезис. В этой связи Р.И.Капелюшников отмечает, что "если какая-либо форма экономической организации существует, значит, она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнейшие, т. е. наиболее эффективные институты" [5].

В современной парадигме социально-экономических отношений индивидуум выступает уже не столько как "человек экономический", стремящийся всеми средствами максимизировать свою полезность, сколько как "человек социальный", то есть член определенной социальной группы. Былые представления о рациональности выбора, присущего "человеку экономическому", были оспорены еще более столетия назад. К примеру, Т.Веблен считал, что "человека нельзя представить в качестве молниеносного вычислителя удовольствий и неприятностей или маленького шарика, раскатывающегося под действием стимулов, которые швыряют его туда-сюда, но в то же время он остается невозмутимым".

Крайняя затруднительность при осуществлении рационального выбора, особенно в свете появления все но-

вых дополнительных условий, усложняющих этот выбор, приводит к тому, что индивидуум часто оказывается не в состоянии адекватно оценить собственные социально-экономические перспективы. С точки зрения Дж.Ролза такая ситуация может быть охарактеризована как "занавес неведения", которую сам автор описывает так: "Мы должны свести на нет специфические случайности, которые ставят людей в невыгодное положение и искушают их использовать социальные и естественные обстоятельства во имя получения для себя преимуществ. Для того, чтобы, сделать это, я предположу, что стороны, неходятся за занавесом неведения" Они не знают, как различные альтернативы будут воздействовать на их собственный случай, и обязуются оценивать принципы на основании общих рассуждений". И далее: "никто не знает экономической и социальной ситуации в обществе, или уровня цивилизации и культуры, которых оно было способно достичь" [7].

Столь масштабная цитата приведена для того, чтобы обосновать еще один фактор, предопределяющий необходимость участия государства в экономике – индивидуумы могут оказаться в ситуации, когда их выбор окажется верным в разрезе получения краткосрочных преимуществ, но контрпродуктивным в долгосрочном периоде. Наиболее явный пример, иллюстрирующий "занавес неведения" – повышение образовательного уровня общества. Отказ от получения образования (как вариант – повышения квалификационных навыков) в краткосрочной перспективе окажется более рациональным, так как временные ресурсы будут перераспределены в направлении повышения индивидуальных доходов, однако при рассмотрении прочих последствий общество столкнется с потерей конкурентоспособности вследствие снижения профессионального уровня.

Другими примерами могут быть финансирование фундаментальной науки, исследований космоса, освоения новых территорий и т.д. Индивидуумы, находясь за "занавесом неведения" относительно будущего применения полученных результатов, они могут не осознавать будущих преимуществ, и здесь государство должно, безусловно, выполнять свою третью обязанность (в трактовке А.Смита) – "обязанность создать и поддерживать определенные государственные работы и государственные учреждения, создание, и поддержание которых выходит за рамки интересов любого индивидуума или небольшого числа индивидуумов".

Говоря о финансировании государством работ или деятельности учреждений, мы сталкиваемся с потребностью выявления экономической природы произведенной продукции, по-другому, общественных благ (public goods), получаемых в результате государственного участия. Логично представить, что общественные блага производятся в общественном секторе экономики, а сам общественный сектор можно определить как "совокупность

ресурсов, находящихся в непосредственном распоряжении государства" [1]. Иными словами, к общественным благам причисляется продукция, затраты на производство которой полностью или частично финансируются за счет бюджетных средств. В продолжение приведем высказывание М.Блауга отмечавшего, что особая природа общественных благ, обычно производимых при участии государства, заключается в том, что "их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достанется одному домохозяйству, тем больше, а не меньше достанется любому другому".

Из трактовок М.Блауга вытекают два свойства общественных благ:

- ◆ если они доступны кому-нибудь, то они должны быть доступны всем – свойство неисключаемости (nonexcludability) в потреблении;
- ◆ их потребление кем-то одним не должно препятствовать потреблению других – свойство несоперничества (nonrivalness)" [3].

Свойства неисключаемости и несоперничества, присущие общественным благам, в полном объеме достигаются лишь при непосредственном участии в их производстве государственных ресурсов. Отметим при этом, что делегирование полномочий по производству общественных благ исключительно частному сектору выглядит нонсенсом, поскольку противоречит концептуальному интересу частного бизнеса – максимизации полезности. Исходя из этого, одной из немногих интеграционных точек может стать государственно-частное партнерство в различных его формах.

При рассмотрении теоретических аспектов взаимодействия общественного и частного секторов, автор считает важным заострить внимание на укоренившемся в русскоязычном научном и деловом обороте термине "государственно-частное партнерство", что в дословном переводе Public-Private Partnership, на первый взгляд, некорректно. Однако в данном случае уместно привести мнение С.В.Грица, поясняющего, что "в классической политэкономии "public" противопоставляется "private" и объединяет все "не частное", то есть государственную власть, муниципальную или местную власть, а также и общественные организации, то есть силы, представляющие общество. Буквальный перевод public как "публичный" или "общественный" создает у русскоязычного читателя совсем другие ассоциации. Меньше проблем возникает с пониманием термина "частный", которым обозначается партнер, предоставляющий свои финансовые или иные ресурсы, а также услуги или товары с целью получения прибыли" [4]. Вот почему в российских экономических исследованиях и профессиональной деятельности термин "общественно-частное партнерство" не нашел применения, хотя, отметим, с позиции чистоты перевода он был бы более уместным.

Одновременно не следует сбрасывать со счетов то обстоятельство, что становление модели смешанной экономики в форме ГЧП требует не только участия государственных и частных партнеров, но и институтов гражданского общества.

Но вернемся к рассмотрению теоретических аспектов взаимодействия общественного и частного секторов. Необходимость организации, и внедрения ГЧП как формы, интеграции признается и ордолибералами. Например, один из основоположников немецкого ордолиберализма В.Ойкен видел общую картину взаимодействия государства и индивидуумов следующим образом: "Построение общества должно происходить снизу вверх. То, что могут сами сделать отдельные люди или их группы, они должны делать по своей инициативе с максимальной отдачей. А государство должно вмешиваться только там, где никак нельзя обойтись без его помощи". Именно производство общественных благ и является той сферой, где без вмешательства государства не обойтись. При этом следует учитывать, что свойства общественных благ со временем могут трансформироваться.

Подводя итоги исследованию теоретических предпосылок взаимодействия общественного и частного секторов в направлении интеграции путем создания ГЧП, автор считает необходимым отметить следующее.

Во-первых, ретроспективный анализ воззрений ключевых представителей различных направлений экономической теории (кейнсианство, монетаризм, институционализм, ордолиберализм) показал предопределенность нахождения интеграционных точек взаимодействия общественного и частного секторов, одной из которых, безусловно, является формат ГЧП, предполагающий равноправное участие сторон.

Во-вторых, проблема определения границ государственного вмешательства в экономику до настоящего времени так и не решена, однако большинство исследователей едины во мнении, что государство не должно ограничивать конкуренцию и вторгаться в сферу ценообразования.

В-третьих, одним из вариантов участия государства в экономике является стимулирование инвестиционной деятельности, а одной из стимулирующих конструкций является участие частного сектора в создании общественных благ.

В-четвертых, ГЧП необходимы, прежде всего, в тех случаях, когда направления развития не приводят к получению индивидуумами или их группами краткосрочных преимуществ.

В-пятых, обязательным условием создания ГЧП должна стать последующая максимизация индивидуаль-

ной полезности потребителей продукции ГЧП.

В-шестых, базисным аспектом выбора направлений для создания и внедрения формата ГЧП должна стать невозможность решения социально – экономических проблем исключительно ресурсным потенциалом частного сектора. С другой стороны, государство обязано использовать возможности частного бизнеса для повышения конкурентоспособности страны и реализации общегосударственных программ.

В-седьмых, современные социально–экономические условия диктуют необходимость уточнения государственного ресурсного инструментария для участия в ГЧП (финансовые ресурсы, налоговое стимулирование, вложение активов, организационные предпочтения и другие), утверждение механизма трансформации правомочий собственности, наличие эффективной правовой системы в стране и участие гражданского общества при обсуждении проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство и отрасли инфраструктуры в современной рыночной экономике/Отв. ред. Я.А.Рекитар, Л.С.Демидова. М., 2001. С.19.
2. Бэйтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. Анализ и комментарии/Пер. с фр. Екатеринбург, 1999. С. 364.
3. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М., 2008. С.78.
4. Грицай С.В. Использование механизма частно–государственного партнерства для повышения эффективности деятельности промышленных предприятий/Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2006. С. 13
5. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. С.78.
6. Манько Н.Н. Методика оценки эффективности государственно–частного партнерства с учетом категории риска // Вестник экономической интеграции, №5 (49), 2012. – с.с. 81–86.
7. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 2005. С.127.
8. Силаков А.В. Организационно–управленческие особенности реализации проектов технического перевооружения в промышленности России// Управление проектами, № 1, 2010. – с.с. 26 – 35.
9. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Vol.11. London, 1930.
10. Friedman M.R. Free to Choose: A Personal Statement. NY, 1980.

СУТЬ И ОСОБЕННОСТИ АКЦИОНЕРНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

NATURE AND FEATURES OF STOCK OWNERSHIP

E. Plieshakova

Annotation

It was analyzed the evolution of joint-stock ownership, the main peculiarities and contradictions of its implementation, found out the definition of "joint-stock ownership" and mentioned the main participants of its relationships.

Keywords: Ownership, joint-stock ownership, associated capital, joint-stock company.

Плешакова Елена Анатольевна
Аспирант, Киевский
национальный университет
имени Тараса Шевченко

Аннотация

Исследована эволюция становления акционерной формы собственности, проанализированы основные особенности и противоречия ее реализации, выявлено главных участников отношений акционерной собственности.

Ключевые слова:

Собственность, акционерная собственность, акционерное общество, ассоциированный капитал.

Акционерная собственность возникла и развивалась на качественно новом этапе развития производственных сил, когда достигнутый уровень техники требовал расширения масштабов производства и соответственно концентрации и централизации капитала.

Путем решения противоречия между потребностью во все больших размерах капитала и ограниченными возможностями его концентрации в рамках индивидуальной капиталистической собственности стало ассоциирование капитала. Это привело к возникновению акционерных обществ как новой формы организации производства и капитала, в которой реализуется акционерная собственность. Изменения в способе присвоения состоялись в связи с изменением отношений индивидуальной капиталистической собственности и становлением отношений акционерной собственности. Основным отличием акционерной формы собственности от индивидуальной капиталистической собственности является то, что она является формой коллективного создания акционерного капитала на основе добровольного объединения разрозненных денежных взносов. При этом изменяется субъект собственности: с единоличного собственника субъект акционерной собственности превращается в ассоциированного. Экономически обособленные собственники становятся носителями общего экономического интереса [2, с.642].

Еще одной особенностью акционерной формы собственности является то, что она сохраняет и частную (индивидуальную) собственность каждого акционера. В частную собственность поступает воплощенный в акциях фиктивный капитал. Каждый акционер в пределах принадлежащего ему пакета акций остается экономически обособленным собственником, самостоятельно прини-

мает решение о продаже акций и выхода из общества.

Так, акционерная форма собственности сочетает в себе и коллективную, и частную (индивидуальную) собственности и поэтому имеет широкие возможности для преобразования экономической роли акционера.

Другая особенность, связанная с образованием акционерных обществ, которую отметил К. Маркс, заключается в превращении "действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, и собственников капитала – на чистых собственников, чистых денежных капиталистов" [1, с.642]. В отличие от индивидуальной капиталистической собственности, в которой капитал-собственность и капитал-функция были представлены в одном лице, в акционерном обществе "собственность на капитал отделяется от функции в настоящем процессе производства, подобно тому, как эта функция в лице управляющего отделяется от собственности на капитал" [3, с.479].

С развитием и усложнением производства, с увеличением количества ассоциированных вкладчиков и специализацией управленческого труда, с развитием акционерных обществ наблюдается постепенный отход владельцев капитала от выполнения функции предпринимателя. Капитал как функция становится прерогативой профессионального управляющего. Он принимает на себя ряд обязанностей предпринимателя и через исполнение этих обязанностей становится претендентом на присвоение части прибавочной стоимости, которая в форме прибыли поступает в распоряжение акционерного общества.

Источником присвоения профессиональных управляющих, которые выполняют функции предпринимателя, т.е. капиталистов-функционеров – пользователей чужой собственностью, является предпринимательский доход, который приносит капитал-функция в процессе производства. Предпринимательский доход, по выражению К. Маркса, является "плодом той активной роли, которую лицо, что управляет капиталом, играет в процессе производства" [1, с.411].

Вместе с тем профессиональные управляющие, осуществляющие функции предпринимателя в акционерном обществе, претендуют лишь на долю предпринимательского дохода в специфической форме (премий, представительских расходов, опционов на акции и т.п.). В акционерной форме организации предприятия предполагается, что большая часть предпринимательского дохода не остается у функционирующего капиталиста, а распределяется между держателями акций в виде процента пропорционально вложенному капиталу. Плата за управление отделяется от предпринимательского дохода [5, с.36].

Профессиональные управляющие выступают одновременно и представителями собственника, которые выполняют функции предпринимателя и наемными работниками, которые выполняют функции управления. Субъект акционерной собственности представлен не только собственником капитала, но и функционирующим предпринимателем – группой наемных управляющих. Для акционерной формы собственности также характерно расширение количества субъектов собственности [6, с.23].

В свою очередь, реализация системы отношений организационного, имущественного, технико-экономического характера с участием большого количества экономических субъектов, являющихся носителями разных, а иногда и кардинально противоположных по характеру

экономических интересов обуславливает возникновение как внутренних, так и внешних конфликтов.

К первой группе следует отнести конфликты между акционерами предприятия, в частности между владельцами крупных пакетов акций и мелкими акционерами; конфликты между членами совета директоров общества; конфликты между членами наблюдательного совета акционерного общества; конфликты между исполнительным органом управления и наблюдательным советом акционерного общества; конфликты между исполнительным органом управления или наблюдательным советом с одной стороны и акционерами предприятия – с другой. В рамках группы внешних конфликтов можно выделить: конфликты между экономическими партнерами акционерного общества и его правлением; конфликты между правлением акционерного общества и его кредиторами; конфликты между акционерами предприятия и его потенциальными инвесторами; конфликты между экономическими интересами общества и общественными интересами, которые представляют органы государственной власти [2, с.238].

Итак, на определенном этапе развития производительных сил и углубления разделения труда результатом изменений в организации и управлении производством стало отделение собственности от управления. Такое отделение становится характерной особенностью акционерной формы собственности.

Акционерная собственность является одной из наиболее распространенных и важных форм собственности на современном этапе общественно-экономического развития и представляет собой систему экономических отношений, возникающие между участниками акционерного общества по поводу присвоения доли в его уставном капитале, а также участия в распределении финансового результата от его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. – Т. 1. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 23. – С. 3–907.
2. Ценные бумаги: учебник / под ред. В.Д. Базилевича. – М.:, 2011. – 1094 с.
3. Маркс К. Капитал. – Т. 3. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 25, ч. 1. – С. 3–545.
4. Копылова Т. К пониманию финансового капитала и его эволюции / Т.Копылова // Экономические науки. – 2009. – № 5. – С. 32–38.
5. Кибенко О.Р. Европейское корпоративное право на этапе фундаментальной реформы. – М.: Страйд, 2010. – 432 с.
6. Ивашковская И.В. Акционерная форма собственности и совместные предприятия / И.В. Ивашковская, С.Н. Ивашковский // Вестник Моск. ун-та. Сер.6. Экономика. – 2011. – № 2. – С. 19–25.
7. Keynes J. Essays in Persuasion / J. Keynes. – N. Y. : W.W. Norton & Co, 1963. – 376 p.

АНАЛИЗ УРОВНЯ КОРРУМПИРОВАННОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ДЕМОТИВИРУЮЩЕГО ФАКТОРА

ANALYSIS OF THE LEVEL OF CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION AS A DEMOTIVATING FACTOR

V. Sapozhnikov

Annotation

The causes of corruption in higher education – the general decline of morals, the real values are increasingly replaced by imaginary values. Formation and Development Corruption in higher education is facilitated by: imperfect legislation and gaps in the legal regulation in the field of education, the lack of a sequence of a systematic approach in the fight against corruption in the industry; opacity education system as a whole. The main directions of activity of the anti-corruption law enforcement agencies in the field of education: the identification and control of the activities of organized criminal groups, carrying out extensive checks the validity and legality of the distribution and spending of budget funds, promoting the formation of a system of legislation to combat corruption in the industry.

Keywords: corruption, high school, the causes of corruption, anti-corruption, onnaya activities.

Сапожников Владимир Николаевич
К.э.н., доцент
Международный
Славянский институт

Аннотация

Причины коррупции в высшем образовании – общее падение нравов, реальные ценности все больше подменяются ценностями мнимыми. Формированию и развитию коррупции в сфере высшего образования способствуют: несовершенство законодательства и пробелы в правовом регулировании в области образования; отсутствие последовательного и системного подхода в борьбе с коррупцией в отрасли; непрозрачность системы образования в целом. Основные направления антикоррупционной деятельности правоохранительных структур в сфере образования: выявление и пресечение деятельности организованных преступных сообществ; проведение масштабных проверок обоснованности и законности распределения и расходования бюджетных денежных средств; содействие формированию системного законодательства по борьбе с коррупцией в отрасли.

Ключевые слова:

Коррупция, высшая школа, причины коррупции, антикоррупционная деятельность.

Практика развития ведущих стран мира показывает, что существует тесная корреляция между издержками на обучение и доходами работников с различным уровнем образования, а также повышение эффективности вложений в образование по мере перехода от начального обучения к среднему и высшему образованию. Не случайно при анализе уровня развития человеческого капитала все чаще обращаются к такому важному показателю, как численность студентов на 10 тыс. населения, а при анализе уровня экономики учитывается удельный вес лиц с высшим образованием в численности экономически активного населения, а также доля инвестиций в образование в валовом национальном продукте. Не вызывает сомнения, что страны с высокими показателями экономики образования обладают преимуществами в развитии экономики в целом, а инвестиции в образование вообще и в высшее, в особенности, являются важнейшим фактором обеспечения развития экономики по инновационному пути.

Очевидно, что основным препятствиями на пути прогресса в сфере образования служат укоренившиеся и сохраняющиеся диспропорции, основывающиеся на таких факторах, как уровень жизни (бедность), гендерные, языковые и этнические различия, место проживания. Все они имеют один общий признак – отсутствие равных воз-

можностей. Неравные возможности в образовании усугубляют нищету, голод, детскую смертность и уменьшают перспективы экономического развития.

В западной экономической традиции принято полагать, что вознаграждение преподавателя складывается из финансового вознаграждения и академического вознаграждения (удовольствия от преподавания, свободного графика, возможности работать в нескольких местах, заниматься творческим трудом и т.д.). Если мы не введем понятия академического вознаграждения, нам будет совершенно непонятно, почему люди продолжают работать преподавателями в вузах, когда на аналогичных позициях в бизнесе, в управлении зарплата стабильно больше. В России мы наблюдаем иную ситуацию. Преподаватель вынужден нести огромное бремя бюрократической нагрузки, которая зачастую выступает компенсатором академического вознаграждения. Значит преподаватель, лишенный вознаграждения академического, начинает искать материальную компенсацию. На Западе академическое вознаграждение компенсирует разрыв в зарплатах. У нас – нет, и это первая причина коррупции.

Вторым механизмом, который сдерживает коррупцию на Западе, оказывается система академических статусов. Неважно, сколько ты зарабатываешь, важно каковы

твои академические достижения – они определяют твой статус. У нас же, советская история позволила выделить – большому корпусу администраторов, которые присваивали себе академические статусы. Мы все понимаем, что подавляющее большинство ректоров продвигалось по административной линии, набирая при этом академический статус (они становились докторами, профессорами, член-коррами и т.д.), что очень сильно подорвало систему релевантности академических статусов.

В результате всего этого мы наблюдаем смену системы иерархизации. Академическая иерархизация перестала выстраиваться по академическим принципам. В итоге, как в пределах любого рынка, выигрывает тот, у кого изначально больше ресурсов. Чем больше у меня ресурсов, тем успешней я в пределах вуза, и тем быстрее я продвигаюсь вверх. В российском случае ресурсы из академических превратились в материальные. Вверх двигался не тот, кто имел более высокий академический статус, а тот, у кого больше материальных средств. Таким образом – неформальные деньги оказываются фундаментом российской вузовской системы.

Однако, на наш взгляд, причины коррупции в российском высшем образовании гораздо глубже общепринятых, в первую очередь, нельзя рассматривать систему образования в отрыве от общества, так как сегодня коррупция является проблемой российского общества в целом, наличие коррупции в той или иной сфере общественной жизни это признак системного кризиса. Данные причины можно классифицировать следующим образом – отсутствие адекватного академического вознаграждения у педагогов. Проанализируем современное состояние дел в системе высшего образования в цифрах. Если число образовательных учреждений высшего профессионального образования в целом на 2009 г. сократилось на 20 единиц (на 1,8%), то число государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования возросло на 2 единицы (на 0,3%).

В 2009 г. аттестат об основном общем образовании получили 1,2 млн. юношей и девушек (91,9% к уровню 2008 г.), о среднем (полном) общем образовании – 0,8 млн. человек (84,5%). Прием в государственные и муниципальные образовательные учреждения среднего профессионального образования сократился по сравнению с 2008 г. на 3,4 тыс. человек, или на 0,5%. На условиях полного возмещения затрат на обучение приступили к занятиям в них 183,1 тыс. человек, или 27,5% от общего числа принятых (в 2008 г. – 190,4 тыс., или 28,4%).

Прием в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования в 2009 г. сократился на 33,1 тыс. человек (на 2,4%) в основном за счет студентов, принятых на дневную форму обучения (сокращение составило 20,2 тыс. человек, или 3,0%). Численность принятых на заочную

форму обучения уменьшилась на 4,8 тыс. человек, или на 0,8%.

Прием на обучение в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования за счет бюджетов всех уровней составил 559,8 тыс. человек и сократился по сравнению с 2008 г. на 1,0 тыс. человек, или на 0,2%. Удельный вес принятых с полным возмещением затрат на обучение уменьшился на 0,9 процентного пункта и составил 57,9% от общего числа принятых.

В 2009 г. доля принятых в негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования студентов уменьшилась на 3,1 процентного пункта и составила 13,9%. По результатам Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования принято 628,2 тыс. человек, что превышает аналогичный прием 2008 г. на 62,2 тыс. человек, или на 11,0%. На 5 студентов очной формы обучения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в 2009 г. приходился один персональный компьютер, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях среднего профессионального образования – на 7 студентов (в 2008 г. – соответственно на 5 и 8 студентов).

В государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования доступ в Интернет имелся на 77,4% компьютеров, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях среднего профессионального образования – на 54,3% компьютеров. Платных образовательных услуг населению в 2009 г. было оказано на 306,0 млрд. рублей, или на 3,9% меньше, чем в 2008 году [8].

Все эти факты, очевидно, констатируют факт сокращения педагогической нагрузки преподавателей вузов, а вместе с ней и сокращение зарплат. В связи с этим, очевидно, что высшая школа стала нестабильной социально-трудовой сферой, что не может не сказаться на всех сторонах жизнедеятельности работников вузов.

Конечно, не следует оценивать привлекательность академической карьеры на основе рассмотрения лишь базового контракта, предлагаемого вузом, т.е. в отрыве от возможностей, которые можно получить на рынке коммерческих подработок. В связи с чем, многие преподаватели рассматривают заключение базового контракта как необходимое условие для доступа к существенно более высокооплачиваемой работе (своего рода плата за вход на рынок коммерческих подработок). Здесь, стоит отметить, что грань между "коммерческими подработками" и откровенным взяточничеством очень тонкая.

При этом, стоит все-таки отметить и блага нематери-

ального характера, которые получают преподаватели. Так, можно назвать стабильную занятость, гибкий рабочий график, социальное страхование, возможности зарубежных стажировок, доступ к информационным базам, доступ к сообществу профессиональных коллег и т.д. До недавнего времени невысокий уровень базовой оплаты преподавателя действительно компенсировался возможностями коммерческих подработок и прочими нематериальными благами.

Удар по благосостоянию преподавателя был нанесен в 1998 г., когда обесценение рубля привело к резкому понижению уровня базовой оплаты преподавателя, что сопровождалось к тому же значительным (на 30–50%), хотя и непродолжительным, понижением долларовых ставок коммерческих подработок [5, с. 89].

Именно в 1998 году обострились кадровые проблемы вузов и был замечен рост коррупции в вузах. Долгое время в открытой фазе находился отток высококвалифицированных преподавателей. Однако качественный состав как новых, так и ранее нанятых преподавателей стал стремительно снижаться, что также оказало влияние на рост коррупции в сфере образования. Возросла неоднородность преподавательского корпуса, увеличилась доля преподавателей готовых работать с низкой заработной платой. Неверная ориентация руководителей вузов именно на эту группу преподавателей и привела, в конечном счете, к массовому оттоку высококвалифицированных преподавателей и к понижению среднего "потенциального" качества преподавания, которые уместно интерпретировать как типичное проявление неблагоприятного отбора [3, с. 146].

Таким образом, руководители вузов столкнулись с негативным сетевым внешним эффектом: потеря критической массы высококвалифицированных преподавателей, задающих тон (т.е. уровень внутренних требований к выполняемой работе), ухудшило результаты работы оставшихся преподавателей. Еще одним следствием ухода высококвалифицированных преподавателей стало усложнение процедуры внешней оценки качества преподавания и прочих сопутствующих видов деятельности, что было связано с тем, что вуз лишился преподавателей, способных выступать в качестве экспертов, а осознание оставшимися преподавателями того, что сами они несколько понизили уровень собственных усилий, сделало их более снисходительными к ошибкам и недоработкам коллег.

Осознание руководителями всех вышеперечисленных факторов привело к некоторому повышению уровня оплаты преподавателей вузов в конце 90-х. в следствие чего, возросла привлекательность штатной работы в вузе. Многие преподаватели, ориентированные на извлечение максимальных доходов на nive вторичной занятости, сместили акценты в пользу базового контракта. Конечно, множественная занятость преподавателей харак-

терна не только для российской высшей школы, но и для западной, которая также во многом опирается на множественную занятость преподавателей [7, с. 178].

Однако, по структуре своей параллельная занятость типичного западного преподавателя качественно отличается от вторичной занятости его российского коллеги. Для первого – это прикладные исследования в рамках частных контрактов, работа в экспертных советах или консалтинговая деятельность; для второго – типичным является преподавание в коммерческих вузах, репетиторская деятельность (объемы которых как минимум сопоставимы с обязательной, зачастую превышая последнюю довольно значительно) и существенно реже – консалтинг или участие в научных проектах.

При всех сложностях развития сферы образования в России, в последнее время роль интеллектуального труда в обществе стала возрастать. В связи с этим усиливается необходимость в преодолении противоречия между потребностями общества в интеллектуальном капитале и возможностями его создания и наращивания.

Условия распространения коррупции в вузах представлены в **таблице 1**.

При "специально педагогическом" понимании образования может представать двойка – как: а) деятельность по передаче и освоению знаний и опыта или б) деятельность по передаче знаний и опыта с целью формирования личности – полноценного члена данного общества. Однако на фоне социально-критических и деструктивных тенденций в образовании эти различия в понимании миссии образования теряют свою актуальность.

Таким образом, можно заключить, что причиной коррупции в высшем образовании является общее падение нравов, реальные ценности все больше подменяются ценностями мнимыми. Формированию и развитию коррупции в сфере отечественного высшего образования способствуют ряд факторов, среди них основополагающими являются следующие: несовершенство законодательства и пробелы в правовом регулировании в области образования; отсутствие последовательного и системного подхода в борьбе с коррупцией в отрасли; непрозрачность системы образования в целом, эффективности расходования бюджетных средств. Сегодня в вузах происходит социализация взяточников. Из-за коррупции образование не выполняет свои функции и на рынок труда вместо специалистов и профессионалов в своей области поступает огромное количество непрофессионалов.

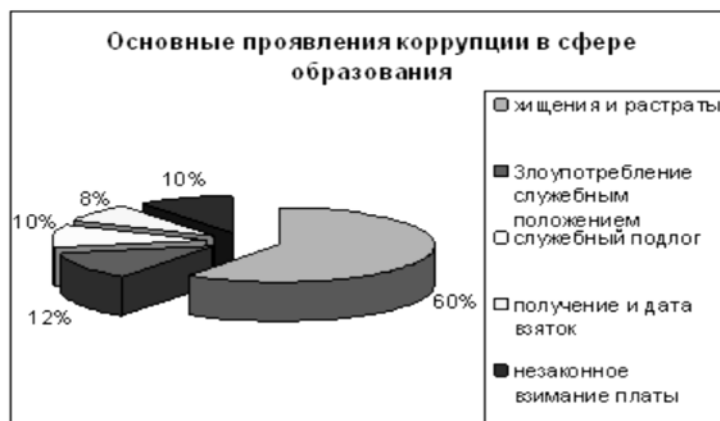
Как показывают результаты социологического исследования в сфере высшего профессионального образования, коррупция распространена довольно широко, о взятках в ВУЗах слышали 73% родителей студентов. При этом многие респонденты считают дачу взяток в ВУЗе вполне допустимой. Готовность платить взятки в ВУЗе

Таблица 1

Условия распространения коррупции в вузах

Условия	Сущность
1. Подорвана система академических статусов	Академическая иерархизация в настоящий момент перестала выстраиваться по академическим принципам. Большинство академических статусов присваивается теми, у кого имеются административные и финансовые ресурсы. Ценность академических же ресурсов значительно занижена
2. Снижен статус педагога в обществе	Труд педагога и его социальный статус давно уже не имеют уважения в обществе. Существует мнение, что преподавателями становятся те, кому "не нашлось места" в коммерческих структурах или в сфере государственного управления
3. Высокая степень специфичности активов преподавателя	Покупатель (студент) абсолютно бесправен, а продавец (педагог) имеет абсолютную власть. Усугубляется эта ситуация нейтральным отношением к коррупции со стороны руководства вузов и самих учащихся
4. Сложившийся порядок, согласно которому сформированы определенные схемы получения зачета или экзамена	Нежелание педагога потворствовать этим схемам может вызвать негативное отношение коллег. Эту закономерность можно назвать "коррупционной спиралью": информация о сложившемся порядке передается из уст в уста студентами старших курсов - младшим. Таким образом, раз установившийся порядок постоянно поддерживается
5. Низкая заинтересованность российского общества в качественном образовании	Во многих слоях общества существует фундаментальное непонимание важности и действенности образованности, глубоких и разносторонних знаний. Это, в частности, выражается в формальности требований учреждений, организаций и даже частных фирм к уровню образования своих служащих и работников. Даже губернаторов и мэров ловят на покупке фальшивых дипломов. Серьезнейшая проблема, обусловившая рост коррупции в образовании, - моральный кризис, поразивший общество ввиду обвального характера социально-экономических и политических преобразований, возникшего вакуума ценностей. Отсутствие реальной борьбы с условиями, порождающими коррупцию, приводит к её распространению как по горизонтали, так и по вертикали, захвату новых учреждений и сфер влияния, способствует образованию коррупционных сетей или сообществ
6. Снижение квалификации профессорско-педагогического состава вузов	Снижение заработной платы педагогов, низкий социальный статус приводят к тому, что в вузы приходят неквалифицированные кадры. Такие сотрудники не способны адаптировать базовые ценности традиционного университетского образования. Получение диплома о высшем образовании стало основным пунктом, который, по мнению родителей, обеспечивает безбедное светлое будущее их детям. В стране создан маниакальный ажиотаж вокруг престижности высшего образования, в результате чего эта сфера превратилась в прибыльный бизнес
7. Низкая этика как студентов, так и преподавателей	Этика в образовании - это принципы и правила взаимоотношений в образовательном сообществе вообще и в каждом отдельном учебном заведении, в преподавательском коллективе, в отношениях между преподавателями и студентами. Сфера высшего образования в силу своей коррумпированности стала крайне неблагоприятной для общественной нравственности средой. Как следствие, происходит изменение действительной роли учреждений образования в обществе

Рисунок 1. Основные проявления коррупции в сфере образования

высказали 14% в категоричной форме и 18% в менее уверенной форме и только 32% сказали "нет". При этом надо отметить, что спрос на коррупционные услуги у студентов крупных мегаполисов меньше, чем у жителей малых городов. Это объясняется тем, что у студентов – жителей мегаполисов – есть возможность повышать уровень своего образования на курсах, брать уроки у преподавателей ВУЗов.

Сегодня система коррупции в образовании берется под усиленный государственный контроль. Основные проявления коррупции в России по данным МВД за 2010 г. представлены на рисунке 1.

Распространение коррупции в сфере образования – это растление самого общества. Не удивительно, что сегодня Россия занимает 27-е место в мировом рейтинге в области образования, хотя раньше входила в первую пятерку [6].

Образование потенциально выполняет две функции на рынке труда: это инвестиции в человеческий капитал и повышение производительности труда. Мы ожидаем, что каждый дополнительный год получения высшего образования увеличивает заработки, поскольку студент приобретает новые знания, навыки и жизненные ценности. Во-первых, и студент, и общество получают выгоду от частных инвестиций в высшее образование. Во-вторых, законченное высшее образование может быть для работодателей показателем того, что студент отличается большими способностями, что он честен и что он обладает потенциалом продуктивного работника, т.е. являться критерием подбора кадров. Только самые способные студенты в состоянии завершить высшее образование, потому что у них связанные с этим затраты (времени, денег и усилий) ниже, чем у других студентов. Если образование сигнализирует о возможностях на рынке труда, индивидуальные инвесторы оказываются в выигрыше от получения высшего образования, но выгоды для общества малы.

Стоит подчеркнуть, что коррупция сокращает как частные, так и общественные выгоды от инвестиций в образование. Например, если студент покупает завышенные оценки, то у него угасает мотивация к обучению. Продвижение по службе в меньшей степени зависит от знаний и навыков, чем от уровня благосостояния и возможности платить за это продвижение. Сигнализирующая функция образования также уменьшается, если имеет место высокий уровень коррупции среди профессорско-преподавательского персонала и административных работников. Факт законченного образования теряет связь со способностями студентов, если зачисление на обучение и завышенные оценки продаются. Работодатель не знает, действительно ли студент окончил обучение и сделал это успешно благодаря своим способностям или же приобрел диплом и оценки незаконно, нечестным путем. Различия в способностях между студентами, окан-

чивающими коррумпированную программу, более значительны, чем в том случае, если они не обучались на программах такого рода. Даже если студент, обучающийся в коррумпированном учебном заведении, честен и обладает большими способностями, сигнальная ценность его уровня образования снижена.

Работодатель, у которого есть возможность выбора кандидата, уменьшает риск найма на работу непродуктивного сотрудника, если избегает выпускников коррумпированных учебных заведений или программ, а берет на работу только студентов из учебных заведений, с факультетов, программ, имеющих хорошую репутацию. Если работодатель принимает в штат выпускника, обучавшегося на коррумпированной программе, то такому человеку придется соглашаться на существенно более низкую зарплату и на деле доказывать работодателю свою компетентность.

На сегодняшний день комплексный подход к противодействию коррупции только формируется, ведется борьба главным образом с отдельными ее проявлениями. Перечислим комплекс нормативных актов, направленных на борьбу с коррупцией в высшем образовании:

- ◆ Приказ Рособразования от 09.09.2009 № 1353 "Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в Федеральном агентстве по образованию, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей";

- ◆ Приказ Рособразования от 20.07.2009 № 839 "Об утверждении Плана противодействия коррупции деятельности Федерального агентства по образованию";

- ◆ Приказ Рособразования от 14.11.2008 № 1587 "Об утверждении Правил служебного поведения государственных гражданских служащих Рособразования";

- ◆ Приказ Рособразования от 14.10.2008 № 1407 "О возложении функций в области противодействия коррупции на комиссию по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов";

- ◆ Приказ Рособразования от 29.08.2008 № 1125 "О создании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов".

Однако, требуется оказание избирательных регулирующих воздействий на административные и хозяйствующие

щие субъекты. Кроме того, важно обратить внимание на индикативную функцию коррупции, состоящую в демонстрации несовершенства отдельных механизмов государственного регулирования экономики.

Широкому распространению коррупционных практик в нашей стране способствует то, что в осуществлении взаимодействий граждан друг с другом нормы законов, ведомственных и должностных инструкций, других нормативно-правовых актов практически не применяются. Граждане взаимодействуют друг с другом на основе норм неформальных договоров, реальных норм морали и нравственности, существенно отличающихся от декларируемых и описанных в книгах и документах.

Для эффективного противодействия коррупции следует учитывать, что возможна и так называемая институциональная коррупция, когда действующие социальные институты и социальная среда определяют совершение индивидами коррупционных действий, во многом независимо от их приоритетов и желаний. В результате к совершению коррупционных действий приводит воздействие социальных институтов и определяемых ими социальных норм, а не корыстные или иные интересы отдельных индивидов. Коррупция такого рода очень опасна и является массовой, потому что не всегда оценивается самими гражданами и должностными лицами как коррупция: такие действия становятся обыденными, выполняемыми по привычке, а сами социальные институты не всегда замечаются. Но именно эти социальные институты создают постоянно воспроизводящиеся условия необходимости и выгоды совершения коррупционных действий. Поэтому при сохранении индивидуальной ответственности за совершение коррупционных действий, необходимо выявлять такие социальные институты, которые способствуют массовому совершению коррупционных действий, а затем эти институты заменять некоррупционными [2].

Особую актуальность приобрела коррупция в высших учебных заведениях, которые остро воспринимаются не только родителями, вынужденными изыскивать финансовые средства для обеспечения права на образование детей. Это еще и проблема конкурентоспособности нашей страны.

По данным ЮНЕСКО, ежегодная сумма взяток за поступление в вузы в России составляет около \$520 млн. Расчеты МВД России еще пессимистичнее: сумма взятка в образовании достигает миллиарда долларов ежегодно [11, 12].

Примечательно и то, что на поступление в вуз и на дальнейшее в нем обучение была затрачена одинаковая сумма – 10,7 млрд. рублей (получается, платят не только за то, чтобы поступить, а за то, чтобы потом не учиться). В общих затратах каждого уровня образования доля взяток при поступлении в российские вузы составляла 20%, при

условном бесплатном обучении в вузах – 27%, при платном обучении в вузах – 8%. При этом "больше тратят на образование родители, чьи дети обучаются как раз в государственных, а не в частных вузах", – констатирует ректор ВШЭ Ярослав Кузьминов. Российскому образованию угрожает системная коррупция [13]. Это связано с тем, что растет стоимость поступления в "престижные вузы", такие, как МГИМО, МГУ, Академия госуправления, Академия МВД, другие университеты, которые традиционно давали и дают хорошее образование, с дальнейшей возможностью удачного трудоустройства*.

* См.: Интервью Е. Панфиловой. <http://www.sps.ru/?id=214916.html>

Вот и получается, что, несмотря на то, что число вузов в стране становится с каждым годом все больше, коррупция в них только растет.

Основными направлениями антикоррупционной деятельности правоохранительных структур в сфере образования должны стать:

- ◆ выявление и пресечение деятельности именно организованных преступных сообществ, а не просто отдельных нарушителей закона;
- ◆ проведение масштабных проверок обоснованности и законности распределения и расходования бюджетных денежных средств, выделяемых на реализацию государственных программ, использования государственного имущества, с последующим подробным анализом полученных результатов;
- ◆ содействие формированию системного законодательства по борьбе с коррупцией в отрасли (закрепление на всех уровнях полномочий институализированных общественных организаций по обеспечению функционирования системы антикоррупционного воздействия).

В качестве профилактических мероприятий при выявлении фактов коррупции в системе образования, рекомендуется предавать их широкой огласке, привлекая для этих целей СМИ, а также общественные организации.

Необходимы также и пропагандистские меры, среди которых первоочередными должны стать:

- ◆ стимулирование деятельности общественных организаций, отслеживающих случаи, практику и методологию коррупции в образовании России, распространяющих полученную ими информацию;
- ◆ разработка, постоянное применение и использование в средствах массовой информации индексов уровня коррупционности в образовании, позволяющих сравнивать между собой регионы, образовательные учреждения, решения ветвей власти и деятельность конкретных их представителей;

◆ создание системы "локальной гласности" для информирования населения о действиях наиболее "выдающихся представителей" низовой коррупции (главным образом – силами общественных организаций);

◆ постоянное информирование общества о ходе реализации антикоррупционной программы в образовании (выпуск бюллетеней, информационных материалов и т.п.).

Основная причина коррупции в сфере образования – ошибочная и отсталая организация управления образовательной деятельностью в стране. Здесь в центр образовательного процесса поставлены Министерство образования и науки, региональные и территориальные орга-

ны управления образованием на местах. В цивилизованном обществе образование – это вопрос, который больше всего затрагивает каждого отдельного учащегося, затем его родителей, окружение, и только затем приходит очередь государства помогать развитию каждой личности. Соответственными должны быть и приоритеты.

Таким образом, по примеру развитых стран, необходимо задуматься о создании общественно-профессиональных органов аттестации учащихся и студентов и национальных советов развития образования, а также независимых и профессиональных органов аккредитации. Управление системой образования необходимо привести в соответствие с требованиями современного демократического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галицкий Е., Левин М. Коррупционные взаимоотношения бизнеса и власти (опыт эмпирического анализа) // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 19– 32.
2. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления. // Российский следователь. М., 2009. №3.
3. Зубова Л.Г. Ценности и мотивация научного труда. М., 2008. С.146.
4. Интервью Е. Панфиловой. [http:// www.sps.ru/?id=214916.html](http://www.sps.ru/?id=214916.html).
5. Нейматов Я.М. Образование в XXI веке: тенденции и прогнозы. М., 2008. С.89.
6. "РБК Daily" от 25.03.2011.
7. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М., 2009. С.178.
8. http://statistika.ru/obraz/2010/04/23/obraz_16425.html
9. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URR: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm
10. <http://www.stopcrime.ru/investigations/95/4963.html>
11. <http://echo.msk.ru/news/387556.html>;
12. www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=44909.html
13. <http://www.izvestia.ru/russia/article44707/index.html>

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

FINANCIAL FLOWS MANAGEMENT IN THE COMPANY

V. Sitnikov

Annotation

The efficient viability of company is based on the sum of flows: information flow, material and financial flows. Financial management is directed at the realization of some decisions such as organizational, strategic and tactic decisions. The realization of these decisions in the company consists in the following: analysis of financial condition; planning of financial resources; efficient money management; financial control.

Keywords: financial flow, economic measures, management, allocation of funds objects of the company, profitability, stability of the company, analysis of financial condition, planning, control.

Ситников Виталий Николаевич

Магистр менеджмента,

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ,
г. Краснодар

Аннотация

Эффективная жизнедеятельность предприятия основывается на сумме трех потоков: информационного, материального и финансового. Управление финансовой деятельностью направлено на реализацию решений организационного, стратегического и тактического характера. Реализация этих решений на предприятии сводится к следующему: анализу финансового состояния; планированию финансовых ресурсов; результативному и оперативному управлению денежными средствами; финансовому контролю предприятия.

Ключевые слова:

Финансовый поток, экономические меры, управление, распределение фондов, цели предприятия, прибыльность, стабильность предприятия, анализ финансового состояния, планирование, контроль.

На сегодняшний день глобальные перспективы оптимизации финансового управления постепенно улучшаются, однако в целом подъем остаётся достаточно трудным, и какие либо действия в данной сфере производятся с большой осторожностью. Повышение финансовой активности предпринимателей на современном этапе, принимаемые меры и улучшение ситуации в целом является крайне непрочным, поскольку посткризисные настроения продолжают оказывать определённое влияние.

Существующая относительно спокойная обстановка дает разработчикам финансовой политики прекрасную возможность для развития. Остаётся необходимым проведение фундаментальных изменений, направленных на достижение долговременной стабильности, что является необходимым условием для прочного роста предприятия в среднесрочной перспективе. Поскольку на сегодняшний день всё ещё сохраняется крупный разрыв между фактическим и потенциальным объемом финансовых потоков, в краткосрочной перспективе меры политики в данной сфере должны быть также нацелены на оказание поддержки по-прежнему слабому финансовому росту. Предприятия, использующие самые современные технологии, способствуют формированию прочной политики использования финансовых потоков.

Эффективное поддержание и контроль жизнедеятельности любого предприятия осуществляется посредством оперативной кооперации трёх основных потоков – информационного, материального и финансового, которые позволяют предприятию в полной мере взаимодей-

ствовать с покупателями, поставщиками, банковскими, государственными и прочими организациями. Иным словом, деятельность предприятия в финансово-хозяйственной сфере представляет собой совокупность определённых экономических мер, действий, которые в конечном итоге инициируют финансовые потоки, обеспечивающие в свою очередь достижение необходимых показателей риска и эффективности. Подобная система демонстрирует объективную необходимость осуществления структурированного управления финансовыми потоками на предприятии.

Теоретические и практические аспекты в области управления финансовыми потоками предприятия можно выразить в некоторых основополагающих установках, к которым относится:

- ◆ понятие "управление", которое имеет непосредственную связь с системой действий. Совокупность таких управленческих действий подразумевает наличие определённой, чётко сформулированной цели (или целей), для реализации которой данные действия совершаются;

- ◆ сфера управления хозяйствующим субъектом с точки зрения осуществления деятельности на предприятии в финансово-хозяйственном ключе имеет деление на три базовые области: организационную, стратегическую и тактическую.

- ◆ Основываясь на представленных установках, будет логичным предположить, что осуществление управленческой деятельности в сфере финансовых потоков на

предприятию является определённой системой последовательных действий, направленных на реализацию решений организационного, стратегического и тактического характера. Данные решения ориентированы на оптимизацию показателей эффективности процессов формирования, распределения, перераспределения, использования и организации оборота фондов финансовых средств, предназначенных для достижения первостепенных целей предприятия.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что главной целью каждого предприятия является формирование в наибольшей степени благоприятного сочетания роста материального благосостояния собственника со стабильностью показателей положения (прибыльности) предприятия, как на данный период времени, так и в дальнейшем. Также необходимо отметить, что данная цель идентична основной цели управления финансовыми потоками предприятия.

В соответствии с ранее освещёнными аспектами, сфера управления хозяйствующим субъектом в области деятельности финансово-хозяйственного характера подразделяется на три основополагающие сферы, а именно: организационную сферу, стратегическую и тактическую. Сообразно этим сферам задачи, определяемые сферой управления финансовыми потоками, принято классифицировать на организационные, стратегические и тактические задачи.

К организационным задачам задачи сферы управления финансовыми потоками предприятия можно отнести:

- ◆ формирование и введение необходимых для результативного управления финансовыми потоками документов организационного характера;
- ◆ разработку и внедрение в целостную систему управления на предприятии систематизированного процесса по управлению финансовыми потоками.

К стратегическим задачам в сфере управления финансовыми потоками следует отнести:

- ◆ формирование и поддержание максимально высокого уровня стабильности предприятия в ходе его развития;
- ◆ разработку и внедрение ориентированной на долгосрочную перспективу стратегии управления финансовыми потоками компании (предприятия);
- ◆ генерация результативных схем перераспределения финансовых потоков на предприятии для повышения эффективности их функционирования.

К числу тактических задач по управлению финансовыми потоками предприятия можно отнести такие задачи как:

- ◆ эффективная регуляция и перенаправление (для оптимизации) финансовых потоков предприятия;
- ◆ обеспечение результативного использования финансового ресурса предприятия (и иных ресурсов, эквивалентных данному);
- ◆ поддержание стабильной платежеспособности предприятия;
- ◆ наращивание чистого финансового потока предприятия.

В соответствии с описанными задачами, реализация описанных задач на предприятии, в соответствии с теоретическими и практическими аспектами управления финансовыми потоками, сводится к определённым базовым инструментам, таким как:

- ◆ анализ текущего (а также и перспективного) финансового состояния предприятия;
- ◆ планирование финансовых ресурсов;
- ◆ результативное и оперативное управление имеющимися денежными средствами;
- ◆ тщательный финансовый контроль предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.В. Кондратьев. 7 нот менеджмента. Настольная книга руководителя. – М.: Эксмо, 2008
2. Е.С. Вайс, В.М. Васильева. Планирование на предприятии. – М.: КНОРУС, 2011
3. В.В. Ковалев. Управление финансовой структурой фирмы. – М.: Издательство Проспект, 2011
4. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. – Киев: Ника – Центр, "Эльга", 1999
5. Маслова В.М. Управление персоналом. – М.: Юрайт, 2011
6. Склярченко В.К. Экономика предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2008

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

INVESTMENT CONSEQUENCES OF THE FORMATION OF COMMON ECONOMIC SPACE BETWEEN BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA

I. Turfai

Annotation

В статье исследуются последствия формирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России с точки зрения привлечения инвестиций в регион. Делается вывод о том, что создание этого объединения в целом должно содействовать увеличению поступления инвестиций; тем не менее инвестиционный эффект для каждой из стран будет неодинаковым, поскольку привлечение инвестиций в их экономику будет зависеть в том числе и от специфических конкурентных преимуществ данных стран.

Keywords: investment, Common economic space, common market, investment climate, competition.

Турлай Иван Сергеевич

Соискатель,

*Белорусский государственный
университет, г. Минск*

Аннотация

В статье исследуются последствия формирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России с точки зрения привлечения инвестиций в регион. Делается вывод о том, что создание этого объединения в целом должно содействовать увеличению поступления инвестиций; тем не менее инвестиционный эффект для каждой из стран будет неодинаковым, поскольку привлечение инвестиций в их экономику будет зависеть в том числе и от специфических конкурентных преимуществ данных стран.

Ключевые слова:

Инвестиции, Единое экономическое пространство, общий рынок, инвестиционный климат, конкуренция.

С 1 января 2012 г. на постсоветском пространстве начало функционировать новое региональное интеграционное образование – Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России (ЕЭП). ЕЭП представляет собой общий рынок трех государств, в рамках которого реализуется принцип четырех свобод, то есть свободы перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также проводится согласованная экономическая политика [4].

Не вызывает сомнения тот факт, что создание этого регионального объединения, предусматривая устранение межстрановых барьеров для торговли и на пути движения факторов производства, призвано оказать существенное влияние на развитие экономик участвующих в нем государств, в том числе и в плане привлечения ими инвестиций. Исследованию того, какие инвестиционные последствия влечет за собой образование ЕЭП, посвящена настоящая статья.

Начало функционирования ЕЭП связано с вступлением в силу 17 межгосударственных соглашений, формирующих договорно-правовую базу данного объединения, два из которых непосредственно касаются вопросов привлечения инвестиций в регион: речь идет о Соглашении о торговле услугами и инвестициях в государствах-

членах ЕЭП [8], а также Соглашении о создании условий на финансовых рынках для свободного движения капитала [7]. Первое из соглашений предполагает предоставление инвесторам государств ЕЭП режима наибольшего благоприятствования и национального режима при учреждении и деятельности компаний, а также в ходе проведения приватизации (за исключением ряда соответствующих ограничений в виде индивидуальных национальных перечней, которые прилагаются к соглашению) и унификацию странами своих инвестиционных законодательств; второе же из них направлено на подготовку финансовых рынков Беларуси, Казахстана и России, включая сферу банковских, страховых услуг, услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг и услуг на валютном рынке, к свободной миграции капитала посредством обмена информацией и дальнейшей гармонизации законодательств государств в данных сферах.

Повышению инвестиционной привлекательности стран-членов ЕЭП призваны служить и остальные заключенные ими трехсторонние соглашения [см.: 1], которые устанавливают единые принципы и правила проведения экономической политики интегрирующихся государств (в области поддержания конкуренции, охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, осуществления государственных закупок, технического регули-

рования, доступа к услугам естественных монополий и др.), а также ее основные ориентиры (в частности, количественные параметры дефицита государственного бюджета, государственного долга, уровня инфляции), гарантируя таким образом большую стабильность и предсказуемость делового и инвестиционного климата в регионе.

В целом реализация всех международных соглашений, которые формируют ЕЭП, должна привести к тому, что к 2016 г. создание общего рынка Беларуси, Казахстана и России будет завершено, знаменуя тем самым начало его полноформатного функционирования [4].

Для инвесторов это означает возможность получения беспрепятственного доступа к внутренним рынкам и ресурсам сразу трех государств в случае организации экономической деятельности на территории одного из них, что позволит обеспечить увеличение объемов продаж произведенной продукции, а также получить экономию и, следовательно, дополнительные доходы от роста масштабов производства и организации торговых и кооперационных взаимосвязей в регионе. В масштабах же всего ЕЭП расширение объемов производства, снижение издержек и, как следствие, повышение конкурентоспособности национальных экономик приведет к эффекту, который, по оценкам экспертов, будет выражаться в приблизительно 15-процентном приросте ВВП в течение десятилетнего периода [2, с. 69]. Учитывая прямую взаимосвязь между экономическим ростом и инвестициями (приток инвестиций содействует росту ВВП, который в свою очередь индуцирует новые инвестиции и т.д.), данный эффект позитивно скажется на привлечении последних странами региона.

Для обеспечения условий функционирования общего рынка и реализации заключенных межгосударственных соглашений в 2012 г. начала работу Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕЭП, в сферу полномочий которого входит и курирование вопросов инвестиционной деятельности в регионе [3]. Работа этого органа на указанном направлении также способна содействовать поступлению новых инвестиций в экономику государств ЕЭП.

Следует отметить, что инвестиционный эффект от формирования ЕЭП для стран-членов этого интеграционного образования не будет одинаковым: поступающие инвестиции будут распределяться в регионе неравномерно, с учетом сравнительных конкурентных преимуществ целевых стран инвестирования. Кроме того, в условиях общего рынка (отсутствия барьеров для торговли, движения инвестиций и миграции рабочей силы, а также усиления конкурентной среды) у инвесторов появятся мотивы к реорганизации своей производственной деятельности в рамках ЕЭП, что может привести к закрытию

ими ранее созданных и ставших неэффективными производств (например, прежде ориентированных на импортозамещение на внутренних рынках или на использование местной дешевой рабочей силы) и, как результат, к оттоку капитала из тех или иных стран региона [11, р. 6].

С учетом изложенного для государств-участников ЕЭП останутся актуальными факторы внутреннего инвестиционного климата, характеризующие специфику и условия ведения предпринимательской деятельности на их территории, а также социально-экономическое положение этих стран. Так, ввиду того, что в различных международных рейтингах, отражающих инвестиционную привлекательность экономик мира, Казахстан и Россия занимают в большинстве случаев более высокие позиции, чем Беларусь (см.: 10), последняя может рассчитывать на меньший инвестиционный эффект от создания ЕЭП, чем ее партнеры по объединению. Об этом в определенной степени позволяют судить и первые статистические данные о привлечении инвестиций (как внутренних, так и зарубежных) в основной капитал стран ЕЭП за январь-июль 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г.: если в России и Казахстане наблюдалась положительная динамика с показателями прироста инвестиций в 10,2% и 2,7% соответственно [6; 9], то в Беларуси имела место противоположная ситуация – объем поступления инвестиций в ее экономику сократился на 17,7% [5].

Таким образом, формирование ЕЭП, предполагая создание достаточно крупного по размерам объединенного рынка Беларуси, Казахстана и России, обеспечивающего свободу торговли и передвижения факторов производства, стабильность и предсказуемость инвестиционного климата благодаря проведению тремя государствами согласованной экономической политики и унификации своих законодательств, увеличение темпов экономического роста (за счет возможности использования компаниями преимуществ эффекта масштаба, организации региональных торговых и кооперационных взаимосвязей, снижения издержек, и, соответственно, повышения конкурентоспособности национальных экономик), в целом должно способствовать увеличению поступления инвестиций в регион.

Вместе с тем инвестиционный эффект от создания ЕЭП для каждой из стран-участниц данного объединения будет неодинаковым, поскольку привлечение инвестиций в их экономику будет зависеть в том числе и от специфических конкурентных преимуществ этих стран.

Иными словами, экономическая интеграция Беларуси, Казахстана и России в форме общего рынка, полная реализация потенциала которого должна привести к началу функционирования Евразийского экономического союза, создает условия для повышения инвестиционной привлекательности всего региона и каждой из стран в

отдельности. Возможность эффективного использования этих условий во многом зависит от того, какие собственные меры предпринимаются странами для улучше-

ния своего делового и инвестиционного климата, что и приведет к соответствующим инвестиционным последствиям для их экономик в результате формирования ЕЭП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов С.Н. Единое экономическое пространство. Свободное движение: о соглашениях короткой строкой // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 9. С. 198–214.
2. Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Т. 1: Доклады. С. 68–72.
3. Договор о Евразийской экономической комиссии, 18 нояб. 2011 г. // Справочно-правовая система "Консультант Плюс": [Электронный ресурс] / Компания "Консультант Плюс".
4. Единое экономическое пространство начинает работать с 1 января 2012 года // Известия: ЕвразЭС. URL: <http://www.evrases.com/i/data/item7568-2.pdf> (дата доступа: 10.02.2012).
5. Основные социально-экономические показатели // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2012_7/02.pdf (дата доступа: 20.08.2012).
6. Основные экономические и социальные показатели // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/info/info07.rar (дата доступа: 20.08.2012).
7. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для свободного движения капитала, 9 дек. 2010 г. // Справочно-правовая система "Консультант Плюс": [Электронный ресурс] / Компания "Консультант Плюс".
8. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства, 9 дек. 2010 г. // Справочно-правовая система "Консультант Плюс": [Электронный ресурс] / Компания "Консультант Плюс".
9. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан // Агентство Республики Казахстан по статистике. URL: http://www.stat.kz/publishing/2011/2012/август/Статистика_июль_2012_интерактив.pdf (дата доступа: 20.08.2012).
10. Турлай И.С. Инвестиционные рейтинги и позиции в них Республики Беларусь // Экономика. Управление. Право. 2012. № 2, часть 1. С. 18–23.
11. Blomstrom M., Kokko A. Regional Integration and Foreign Direct Investment: A Conceptual Framework and Three Cases. Washington, DC: The World Bank, 1997. 46 p.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

LOCAL GOVERNMENT AS A STABILIZING FACTOR IN THE FORMATION AND FUNCTIONING OF CIVIL SOCIETY

M. Borisevich

Annotation

This paper reviews the Institute of Local Government in the Russian Federation as one of the basic, fundamental institutions of civil society and the stabilizing effect of its formation and development, the reasons of instability of local self-government in our country and the possible solutions to this problem.

Keywords: local government, civil society, the basic institutions of civil society, the stability of civil society, ways of increasing the stability of civil society.

Борисевич Михаил Михайлович
К.ю.н., профессор,
Московский государственный
индустриальный институт

Аннотация

В настоящей статье рассматривается институт местного самоуправления в Российской Федерации как один из базовых, основополагающих институтов гражданского общества и стабилизирующий фактор его становления и развития; рассматриваются причины нестабильности развития института местного самоуправления в нашей стране и возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова:

Местное самоуправление, гражданское общество, основные институты гражданского общества, стабильность гражданского общества, пути повышения стабильности гражданского общества.

В современной правовой литературе вопрос о роли местного самоуправления в становлении и функционировании гражданского общества является недостаточно исследованным. По справедливому замечанию Г.Г. Петриашвили, "определяющий содержание современного этапа развития гражданского общества процесс его дальнейшей институционализации формирует новую для России модель отношения общества и государства. Далеко не все аспекты этих отношений получили свое теоретическое осмысление с позиций современных социальных наук, в том числе и функция местного самоуправления как формы правовой институционализации отношений гражданского общества". [1]

Местному самоуправлению посвящена отдельная глава 8 Конституции Российской Федерации [2], что свидетельствует об особой роли данного правового института в российской правовой системе и государстве в целом. Как справедливо отмечают исследователи, "Конституция Российской Федерации в отличие от конституций советского периода развития Российского государства признает местное самоуправление одной из необходимых основ Российской Федерации как демократического государства и устанавливает финансово-экономические и организационно-правовые гарантии самостоятельного решения населением городских, сельских поселений и других территориальных единиц вопросов местного значения" [3].

Участие в местном самоуправлении предполагает выработку у граждан необходимых навыков по самостоятельному решению вопросов местного значения, обсуждению и решению важнейших местных проблем, участию

в муниципальных выборах и различных формах непосредственной демократии (местный референдум, выдвижение населением законодательных инициатив, сходы и конференции, публичное обсуждение проектов муниципальных правовых актов и т.д.). Все это формирует систему общественного самоуправления, которая функционирует самостоятельно, независимо от государства. Не случайно в статье 12 Конституции Российской Федерации провозглашается, что "Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти". В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [4] также подчеркивается, что "местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность (выделено нами – авт.) решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций" (пункт 2 статьи 1).

Изложенные особенности местного самоуправления составляют "квинтэссенцию" самой концепции гражданского общества в ее общепринятом понимании.

При этом местное самоуправление можно считать не только институтом, наиболее ярко выражающим идеи

гражданского общества, но и наиболее обширным институтом, в деятельность которого вовлечено наибольшее количество населения страны. Далеко не все граждане участвуют в деятельности общественных объединений и других подобных институтов гражданского общества. Но каждый гражданин проживает на территории какого-либо муниципального образования, следовательно, участвует в местном самоуправлении. Такое участие может быть активным (например, разработка и выдвижение инициативных проектов муниципальных правовых актов, участие в сборе подписей в поддержку местного референдума) или пассивным (например, уплата местных налогов и сборов), но, как видится, в такое участие в большей или меньшей степени вовлечены практически все граждане.

◆ Исходя из изложенного, мы считаем институт местного самоуправления одним из базовых, основополагающих институтов гражданского общества в нашей стране. Не случайно современные авторы приходят к следующему выводу: "в современном мире особое место в структуре гражданского общества занимает система местного самоуправления. Местное самоуправление является таким институтом, который, с одной стороны, невозможен без общественной активности, без достаточного уровня гражданственности, а с другой стороны, входит в систему публичной власти, и в этом отношении, хотя и находится вне системы государственных органов, является однопорядковым и односистемным с государством явлением" [23].

◆ Поскольку гражданское общество, по нашему мнению, представляет собой систему взаимосвязанных институтов, то стабильность всей системы зависит от стабильности каждого отдельного института и стабильности взаимосвязей между данными институтами.

◆ Следовательно, поскольку местное самоуправление является одним из основополагающих институтов гражданского общества, стабильность местного самоуправления является одним из наиболее существенных стабилизирующих факторов становления и функционирования гражданского общества в России. Таким образом, повышение стабильности местного самоуправления – прямой путь к повышению стабильности самого гражданского общества в нашей стране. Не случайно современные исследователи подчеркивают, что "местное самоуправление играет особую роль в становлении гражданского общества в России, являясь одновременно механизмом его формирования и неотъемлемой частью. Местное самоуправление – закономерность в процессе социализации государства и демократизации гражданского общества. Этот институт имеет важное значение для гражданского общества и правового государства, так как выступает стабилизирующим фактором их функционирования и взаимодействия. Именно местное самоуправление, представленное как микромодель гражданского общества, позволяет отразить закономерности и противоречия в развитии как самого гражданского общества, так и правового государства" [22].

◆ Между тем, как показывает практика, стабильность института местного самоуправления далека от со-

вершенства. Прежде всего, современный (постсоветский) период развития местного самоуправления характеризуется частой сменой концепций развития местного самоуправления, при этом нормативная правовая база данного института является в высшей степени нестабильной. В частности, сменили друг друга такие крупные федеральные законы, как Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [5] и ныне действующий Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" 2003 года. При этом институт местного самоуправления, не успев стабилизироваться в рамках одного федерального закона, "вынужден" был перестраиваться под новый федеральный закон.

◆ Еще одной крупнейшей дестабилизирующей проблемой является постоянное внесение изменений в законодательство о местном самоуправлении. При этом такие изменения во многих случаях носят "точечный", а не системный характер, что негативно сказывается на стабильности законодательства и института местного самоуправления в целом.

◆ Более того, множество изменений было внесено в Федеральный закон 2003 года еще до его вступления в силу, что мы считаем вообще юридическим нонсенсом и неправильной мерой, поскольку переходный период до вступления в силу закона как раз и предназначен для своевременного ознакомления граждан с новыми "правилами игры" и наименее болезненного перехода к новой системе правового регулирования. Однако подобное перманентное внесение изменений сводит на нет саму идею установления длительного периода вступления закона в силу, что неизбежно вызовет сложности в переходный период и негативно скажется на стабильности института местного самоуправления.

◆ При этом, как показывает практика, законопроекты в сфере местного самоуправления не всегда в полной мере качественно готовятся, а механизм их введения в действие также является недостаточно проработанным. Об этом свидетельствует неоднократный перенос сроков вступления в силу Федерального закона 2003 года. В частности, Е.С. Шугрина отмечает: "первоначально предполагалось, что Закон вступает в силу с 1 января 2006 г.; потом переходный период продлили до 1 января 2009 г. В настоящее время вступление в силу некоторых норм (например, в части перепрофилирования муниципального имущества) отодвинули до 2012 г." [6]. Таким образом, вступление в силу нового закона растянулось по времени почти на десятилетие, что следует считать практически беспрецедентным явлением для отечественной правовой действительности.

◆ Не способствует стабильности и эффективному развитию института местного самоуправления также довольно сложный язык и стиль законодательства о местном самоуправлении, которое, не следует забывать, рассчитано на самый широкий круг населения – представителей гражданского общества России, для которых закон должен быть, в первую очередь, понятным и пригодным для практического руководства и применения.

Еще одним фактором дестабилизации института местного самоуправления, а с ним и гражданского общества современной России в целом, можно считать, по нашему мнению, довольно противоречивую судебную практику в сфере местного самоуправления, в рамках которой принимаются, зачастую, прямо противоположные решения по многим существенным вопросам, затрагивающим интересы местного самоуправления и граждан в целом. Среди причин данного дестабилизирующего явления современные исследователи называют следующие: "постоянно меняющееся законодательство в сфере местного самоуправления, имеющее не всегда необходимый уровень юридической техники; отсутствие однозначной правоприменительной практики; качество подготовки судебного корпуса (в частности, у судей общей юрисдикции очень широкая специализация, они чрезвычайно перегружены гражданскими и уголовными делами)" [6]. На данные проблемы обращают внимание даже судьи Верховного Суда Российской Федерации*.

* См., в частности, стенограмму заседания "круглого стола" на тему "Проблемы законодательного регулирования судебной защиты прав местного самоуправления в Российской Федерации", проведенного Комитетом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по местному самоуправлению 13 октября 2005 г. в Москве.

Таким образом, в настоящее время ряд факторов составляет угрозу стабильности развития института местного самоуправления, что, в конечном счете, является одним из существенных факторов нестабильности гражданского общества в России в целом. На наш взгляд, могут быть предложены следующие пути решения указанных проблем.

1) Разработка и принятие Муниципального кодекса Российской Федерации.

В настоящее время в сфере местного самоуправления действует несколько федеральных законов, среди которых упоминавшийся выше базовый Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также дополняющие его иные федеральные законы, такие как Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" [7], Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" [8], Федеральный закон от 24.11.2008 № 207-ФЗ "О мерах по организации местного самоуправления в Республике Ингушетия и Чеченской Республике" [9], Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" [10].

На наш взгляд, в целях придания институту местного самоуправления большей стабильности необходимо принять Муниципальный кодекс Российской Федерации, в котором систематизировать основные законодательные нормы, действующие в данной сфере. Как известно, ко-

декс считается высшей формой систематизации законодательных норм. Как правило, нормы кодексов являются более стабильными по сравнению с нормами "обычных" федеральных законов, реже подвергаются изменению. При этом в силу того, что отсутствует множество различных законодательных актов, между которыми возможны противоречия и несогласованность, стабильность правового института также повышается.

Одним из весомых аргументов против принятия кодифицированного законодательного акта в сфере местного самоуправления на федеральном уровне считается то, что местное самоуправление не находится в исключительном ведении Российской Федерации. В частности, согласно пункту "н" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится "установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления". Следовательно, высказывается опасение, что принятие кодекса ущемит интересы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, сузив сферу их правового регулирования.

Однако, по нашему мнению, данные опасения беспочвенны, поскольку принятие Муниципального кодекса Российской Федерации всего лишь обобщит и систематизирует федеральные нормы в данной сфере, несколько не затрагивая сферу нормотворчества субъектов Российской Федерации. Достаточно привести в качестве примеров другие кодексы, успешно функционирующие в иных сферах совместного ведения, например: "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ [11], Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ [12], Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ [13], Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ и т.д. [14].

2) Совершенствование юридической техники разработки и принятия нормативных правовых актов в сфере местного самоуправления, а именно:

- ◆ прекращение негативной законодательной практики постоянного внесения "точечных поправок" в текст данных актов;
- ◆ отказ от практики внесения изменения в нормативный правовой акт еще до его вступления в силу;
- ◆ более тщательное планирование мероприятий по введению в действие нормативных правовых актов в данной сфере и более тщательная проработка самого проекта еще до его принятия, что должно предотвратить постоянное "отодвигание" по времени сроков вступления в силу принятых федеральных законов;
- ◆ совершенствование языка и стиля написания нормативных правовых актов, которые по возможности должны быть более простыми и лаконичными, с учетом целевой аудитории данных актов (широкий круг населения страны, органы местного самоуправления, в том числе небольших городских и сельских поселений).

3) Обобщение и систематизация судебной практики в сфере местного самоуправления, что должно способствовать единообразию в толковании нормативных правовых актов в данной сфере, предотвратить противоречия и несогласованность в судебной практике, которые приводят к нестабильности института местного самоуправления.

Для этого считаем целесообразным принятие специального постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о местном самоуправлении".

В качестве образцов могут быть использованы такое постановления, обобщающие судебную практику в комплексе в отношении другого института гражданского общества, как Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" [15], или иные постановления, принятые по крупным комплексным сферам правоприменения, например постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" [17], от 19.06.2006 № 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах" [18], от 29.05.2012

№ 9 "О судебной практике по делам о наследовании" [19], от 29.11.2007 № 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" [20].

В настоящее время принято постановление только в одной узкой сфере, связанной с местным самоуправлением – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих" [21].

На наш взгляд, этого явно не достаточно, и в настоящее время назрела серьезная необходимость в принятии именно обобщенного, комплексного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором рассматривалась бы судебная практика по самым разным аспектам местного самоуправления в комплексе.

Представляется, что предложенные в настоящей статье направления совершенствования законодательства, а также нормотворческой и правоприменительной практики, позволят упрочить стабильность института местного самоуправления в нашей стране, а тем самым повысить стабильность гражданского общества в России в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петриашвили Г.Г. Правовая институционализация местного самоуправления в структуре гражданского общества: Автореф. дисс. СПб, 2010. С. 3.
2. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // "Российская газета", № 237, 25.12.1993 (с дальнейшими изменениями).
3. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации коллектива ученых Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина под руководством д.ю.н., профессора Е.И. Козловой. М., 2009. С. 356.
4. "Российская газета", № 202, 08.10.2003 (с дальнейшими изменениями). Далее также – Федеральный закон 2003 года.
5. "Российская газета", № 170, 01.09.1995 (утр. силу).
6. Шугрина Е.С. Судебная защита местного самоуправления. М.: Норма, 2010. С. 7.
7. "Российская газета", № 232, 04.12.1996 (с дальнейшими изменениями).
8. "Российская газета", № 47, 07.03.2007 (с дальнейшими изменениями).
9. "Российская газета", № 242, 26.11.2008.
10. "Российская газета", № 25, 13.02.2009 (с дальнейшими изменениями).
11. "Российская газета", № 256, 31.12.2001 (с дальнейшими изменениями).
12. "Российская газета", № 256, 31.12.2001 (с дальнейшими изменениями).
13. "Российская газета", № 17, 27.01.1996 (с дальнейшими изменениями).
14. "Российская газета", № 277, 08.12.2006 (с дальнейшими изменениями).
15. "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 8, август, 2010 (с дальнейшими изменениями).
16. Петриашвили Г.Г. Правовая институционализация местного самоуправления в структуре гражданского общества: Автореф. дисс. . СПб, 2010. С. 3.
17. "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 6, 2004 (с дальнейшими изменениями).
18. "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 8, август, 2006 (с дальнейшими изменениями).
19. "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 7, июль, 2012.
20. "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 1, январь, 2008 (с дальнейшими изменениями).
21. "Российская газета", № 27, 18.02.2009 (с дальнейшими изменениями).
22. Медведев А.И. Местное самоуправление в условиях формирования гражданского общества и правового государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 3.
23. Мокрый В.С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти и гражданского общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 4.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ РАЗРЕШЕНИЕ

PROBLEMS OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY AND THEIR RESOLUTION

M. Borisevich

Annotation

This paper deals with the problems of formation of civil society in Russia and solutions, including pay special attention to the problem of understanding the essence of civil society, the problem of the relationship of civil society and the state, the issue of participation of citizens in civil society.

Keywords: civil society, the problem of formation of civil society in Russia, the interaction of civil society and the state, local government as an institution of civil society.

Борисевич Михаил Михайлович
К.ю.н., профессор,
Московский государственный
индустриальный институт

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемы формирования гражданского общества в России и пути их решения, в том числе обращается особое внимание на проблему понимания сущности гражданского общества, проблему взаимоотношения гражданского общества и государства, проблему участия граждан в деятельности институтов гражданского общества.

Ключевые слова:

Гражданское общество, проблемы формирования гражданского общества в России, взаимодействие гражданского общества и государства, местное самоуправление как институт гражданского общества.

В современной правовой литературе проблематика формирования гражданского общества в России является одной из наиболее востребованных и обсуждаемых, ей посвящено множество научных работ, в том числе диссертационного характера*.

* Например, помимо довольно значительного количества научных статей по данной проблематике увидели свет такие работы монографического характера, как: Автономов А.С. У истоков гражданского общества и местного самоуправления. Очерки. М., 1998; Бляхман Б.Я. Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. Кемерово, 2005; Орлова О.В. Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. М., 2005; Сморгунова В.Ю. Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы. Монография. СПб, 2004; Струсь К.А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России / под общ. ред. А.В. Малько. СПб, 2005 и т.д.

О внимании исследователей к проблематике гражданского общества говорит тот факт, что по ней было написано довольно много диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук, например: Бойцова В.В. Правовой институт Омбудсмана в системе взаимодействия государства и гражданского общества: Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 1995; Гребенников В.В. Становление гражданского общества в России и институт собственности (конституционно-правовой анализ): Дисс. ...докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1997; Калашников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2001; Кулиев М.-П.Р. Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования. Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 1997; Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2002; Мокрый В.С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти и гражданского общества: Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2003. Количество же диссертаций на соискание кандидата юридических наук по данной проблематике уже исчисляется десятками.

Однако, несмотря на обилие научных исследований, практика показывает, что в сфере формирования гражданского общества в нашей стране по-прежнему имеет-

ся ряд проблем, требующих своего решения и научного осмысления. В связи с этим обращение к исследованию таких проблем по-прежнему является актуальным.

На наш взгляд, одной из основных, методологических или даже, можно сказать, мировоззренческих проблем формирования гражданского общества является отсутствие единого представления о том, что, в сущности, гражданское общество из себя представляет. Между тем, довольно затруднительно исследовать процесс формирования какого-либо института, а тем более составлять прогнозы или участвовать в процессе такого формирования без четкого представления о сущности самого института.

Приходится констатировать, что правовая литература до сих пор не предложила общепризнанного определения гражданского общества.

Известно, что вплоть до середины XVIII в. европейская политическая мысль использовала термин "гражданское общество" (*societas civilis*) для описания политической организации, члены которой подчиняются требованиям ее законов, благодаря чему обеспечивается мирный порядок и доброе правление. В этой старой традиции, восходящей еще к Аристотелю, "гражданское общество" и "государство" рассматриваются как взаимосвязанные, лучше сказать – тождественные, понятия. Быть членом гражданского общества означало быть гражданином государства и, стало быть, действовать в соответствии с законами и воздерживаться от поступков, причиняющих вред гражданам. Такое понимание гражданского общества можно обнаружить у Юма, Руссо, Канта [1].

Многие современные исследователи предлагают оп-

ределения гражданского общества, в ряде черт продолжающие данные исторические традиции. Например, по мнению М.–П.Р. Кулиева, гражданское общество представляет собой способ социального сосуществования людей, в идеале своем основанный на разуме, свободе, праве и демократии [2]. К.Е. Дубасов считает, что гражданское общество в широком смысле слова – это совокупность равноправных и равнообязанных граждан страны, основывающих свою жизнедеятельность на демократических принципах и общечеловеческих ценностях. Гражданское общество в узком смысле слова – это совокупность равноправных и равнообязанных граждан страны, во взаимодействии осуществляющих публично–политическую жизнь [3].

Однако в современной литературе все чаще рассматривают гражданское общество не просто как совокупность граждан государства, а в качестве особым образом организованной совокупности, системы общественных отношений или системы общественных институтов. Например, предлагается считать, что гражданское общество – это совокупность частных и межличностных отношений социального, политического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и иного характера, направленных на удовлетворение интересов общества, отдельных индивидов и создаваемых ими институтов [4]. О.Э. Лейст полагает, что "гражданское общества представляет собой горизонтальную систему многообразных связей и отношений граждан, их объединений, союзов, коллективов" [5].

В настоящее время продолжают сохраняться весьма сильные позиции также у третьего подхода, наиболее радикального, при котором гражданское общество рассматривается на противопоставлении с государством.

Наиболее распространены данные воззрения за рубежом. Например, профессор Боннского университета И. Изензее считает, что "государство существует в виде того, что противостоит "обществу" [6]. С этой точки зрения различные государства мира критически оцениваются зарубежными исследователями на предмет наличия в них гражданского общества.

В России подобный подход также получил значительное распространение. Например, в диссертации В.Н. Влазнева гражданское общество определяется как "целостная общественная система, характеризующаяся развитостью рыночных отношений, наличием социальных классов и слоев, имеющих собственные, независимые от государства (выделено нами – авт.) источники существования; экономической свободой производителей; наличием политических, социальных и личных свобод граждан, демократизмом политической власти, верховенством права во всех областях общественной деятельности, включая государственную" [7].

Также встречаются попытки рассматривать гражданское общество комплексно, в различных его ипостасях, не ограничиваясь рамками какого–либо одного аспекта.

Например, Л.Ю. Грудцына считает, что "гражданское общество существует в двух основных и взаимосвязанных измерениях: социально–историческом и институциональном (организационном). Социальная ипостась гражданского общества – это его исторический опыт. ...Институционально–организационный срез гражданского общества – это система "артерий" (проводящая информационные потоки снизу вверх, т.е. от общества к государству), питающая легитимность политического режима, который исполняет свои функции на основе как бы постоянно действующего общественного договора" [8].

Таким образом, общепринятого подхода к пониманию гражданского общества по–прежнему не существует, что мы считаем серьезной проблемой на пути формирования гражданского общества, требующей своего решения.

На наш взгляд, наиболее продуктивным является подход, при котором гражданское общество следует понимать как систему общественных отношений между гражданами государства и общественных институтов, в рамках которых осуществляется взаимодействие граждан. При этом проблема формирования гражданского общества представляется нам во многом проблемой развития системы данных общественных отношений и общественных институтов, их укрепления.

Частично в нашей концепции учитывается и исторически первый подход к пониманию гражданского общества как совокупности всех граждан государства, который во многом не утратил актуальности и по сей день. По нашему мнению, все граждане государства, так или иначе, объединены общественными отношениями и участвуют в той или иной мере в деятельности различных общественных институтов (хотя бы таких, как семья, трудовой или учебный коллектив). Следовательно, мы не можем исключить кого–либо из граждан государства из гражданского общества.

Третий же подход, основанный на противопоставлении государства и гражданского общества, мы считаем не вполне верным и считаем его преобладание в современных воззрениях одной из проблем на пути формирования гражданского общества в России.

Прежде всего, следует напомнить общепризнанную трехэлементную теорию государства, предложенную еще Г. Еллинеком, согласно которой государство представляет собой совокупность трех элементов – территории, власти и населения или народа (то есть граждан) [9]. Поскольку наличие граждан является неотъемлемым элементом государства, то и система общественных связей между гражданами не может существовать вне государства, она находится с ним в неразрывном диалектическом единстве. Следовательно, противопоставление государства и гражданского общества исходит из не вполне правильных теоретико–методологических предпосылок и более того, по нашему мнению, не обладает позитивным

созидательным потенциалом на пути к формированию развитого гражданского общества, направлено на моральную поддержку и косвенное одобрение размежевания и конфронтации внутри государства, своего рода "самоутверждения" гражданского общества за счет признания роли государства.

Неслучайно проблема соотношения государства и гражданского общества признается некоторыми современными исследователями одной из главных в правоведеии в целом. По мнению М.-П.Р. Кулиева, "в период глубоких социально-экономических преобразований в России возникают новые проблемы взаимодействия общества и права, приобретающие особый характер в связи с формированием правового государства, становлением системы народовластия, рыночной экономики. Соотношение гражданского общества, права и государства является сегодня одной из наиболее актуальных и вместе с тем самых сложных проблем юриспруденции" [2].

По описанным выше причинам мы считаем более правильным умеренный и взвешенный подход к рассмотрению данного соотношения. Считаем более верной точку зрения, согласно которой "полноценное гражданское общество возможно тогда, когда оно находится в состоянии равноправного партнерства и качественного правового взаимодействия с государством. Это достигается кропотливой созидательной работой со стороны всех субъектов социума" [4]. Также обратим внимание на высказывание Н.И. Привезенцева: о том, что "в зарубежной и отечественной литературе существует сложившаяся традиция противопоставления, "сталкивания" государства и общества". При этом, не отрицая моментов противостояния государства обществу (также и наоборот), автор склоняется к выводу о том, что "современные общества и государства больше ориентированы на согласование своих притязаний, т.е. стремятся найти общий язык. Общество, в особенности современное европейское общество, больше стремится к контролю за образованием и функционированием государственных структур, нежели к их ниспровержению" [10].

На наш взгляд, активная созидательная позиция государства по отношению к гражданскому обществу, лишённая оттенка конфронтации и борьбы, важна для поддержки формирования гражданского общества в России. Представляется, что современное государство должно видеть в гражданском обществе не соперника (что неизбежно при третьем подходе, основанном на их противопоставлении), а союзника.

Способствуя развитию гражданского общества, его общественных связей и общественных институтов, государство реализует, помимо прочего, также довольно важные практические цели, снимая с себя часть бремени ответственности за общество и полагаясь на общественную самостоятельность и саморегулирование в допустимых случаях. Например, местное самоуправление, корпо-

ративная этика трудовых коллективов граждан позволяют обходиться без вмешательства государства в ситуациях, когда та или иная проблема может быть решена силами самого общественного института.

С этой точки зрения одним из путей решения проблемы формирования гражданского общества в России является более активное участие государства в данном процессе, использование обширного арсенала средств, которыми располагает государство, и которые позволяют проводить широкомасштабные реформы, реализовать различные концепции и программы в рамках всей страны. Наиболее эффективным механизмом, которым обладает государство и которого не имеют сами институты гражданского общества (которое уже в силу этого должно быть заинтересовано в сотрудничестве с государством), является право.

В связи с этим необходимо приветствовать появление в нормативных правовых актах указания на значимость формирования гражданского общества в России. Например, в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.01.2000 № 24 [11], отмечалось, что "состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны". Таким образом, несовершенство гражданского общества было самым государством объявлено одной из главных угроз национальной безопасности, наряду с терроризмом и обострением международных отношений.

Кроме того, в настоящее время принято множество нормативных правовых актов, направленных на развитие и поддержку различных институтов гражданского общества в России, устанавливающих их правовой статус, права и гарантии деятельности*, что также необходимо оценивать положительно.

Вместе с тем, решение проблемы формирования гражданского общества в России невозможно без активных, созидательных действий самих граждан в данном

* См., например: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 "О средствах массовой информации" // "Российская газета", № 32, 08.02.1992 (с дальнейшими изм.), Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ "Об общественных объединениях" // "Российская газета", № 100, 25.05.1995 (с дальнейшими изм.), Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // "Российская газета", № 202, 08.10.2003 (с дальнейшими изм.).

направлении. На наш взгляд, при всей помощи государства, гражданское общество не может быть учреждено "сверху", оно может только органически вырастать "сни-

зу", путем формирования развитой системы общественных связей, сильных и самоуправляющихся общественных институтов, активно включенных в реализацию социально значимых целей и задач.

В идеале гражданское общество никто специально не строит, оно развивается самостоятельно, считает Р. Дарендорф. Кто-то создает колледж, кто-то партию, кто-то начинает выпускать газету, кто-то объединяет людей в самостоятельную общественную организацию, кто-то налаживает производство хорошей обуви или вкусного хлеба и др. Именно в результате подобных преобразований постепенно формируется гражданское общество, начинающее развиваться по принципу "множественного единства" [12]. С данной точкой зрения мы полностью согласны.

В связи с этим мы не разделяем позицию некоторых авторов, которые считают, что для решения проблемы формирования гражданского общества в России достаточно "всего лишь" принять тот или иной нормативный правовой акт. Например, К.А. Струсь отстаивает точку зрения, согласно которой "для формирования и эффективного функционирования институтов гражданского общества предлагается принять новую Конституцию РФ, более ориентированную на интересы гражданского общества" [4].

Более перспективным путем решения проблемы формирования гражданского общества в России мы считаем стимулирование участия самих граждан в деятельности различных общественных институтов, прежде всего самоуправляющихся. При этом начинать, на наш взгляд, следует с правового воспитания и просвещения граждан в детском и юношеском возрасте, в развитии сети детских и молодежных общественных объединений, которые служат своего рода "школой самоуправления", позволяющей гражданам получить начальные навыки самоуправления, которые пригодятся в дальнейшем при участии в формировании и деятельности иных институтов граж-

данского общества в России*.

* С этой точки зрения следует, несомненно, приветствовать принятие Федерального закона от 28.06.1995 № 98-ФЗ "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" // "Российская газета", № 127, 04.07.1995 (с дальнейшими изм.).

Также один из важнейших путей решения проблемы формирования гражданского общества в нашей стране видится нам в развитии института местного самоуправления.

Неслучайно исследователи отмечают, что "местное самоуправление играет особую роль в становлении гражданского общества в России, являясь одновременно механизмом его формирования и неотъемлемой частью. ...Этот институт имеет важное значение для гражданского общества и правового государства, так как выступает стабилизирующим фактором их функционирования и взаимодействия. Именно местное самоуправление, представленное как микро модель гражданского общества, позволяет отразить закономерности и противоречия в развитии как самого гражданского общества, так и правового государства. Местное самоуправление, будучи институтом гражданского общества, одновременно является условием формирования и эффективного функционирования правового государства" [13].

Именно местное самоуправление позволяет гражданам довольно серьезно повлиять на качество собственной жизни, участвуя в решении вопросов местного значения, в проведении местных референдумов, собраний, принятии муниципальных правовых актов и т.д.

Подводя итог всему изложенному, подчеркнем общий вывод: решение проблемы формирования гражданского общества в России лежит в русле созидательного сотрудничества общества и государства, в рамках которого государство, в том числе с использованием правовых ресурсов, способствует развитию институтов гражданского общества, а граждане сознательно и активно участвуют в деятельности данных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юшин В.Ю. Естественное право и гражданское общество // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 12.
2. Кулиев М.-П.Р. Гражданское общество и право: Опыт теоретического исследования. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 3.
3. Дубасов К.Е. Формирование гражданского общества в многонациональном российском государстве: Правовые и политические аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17.
4. Струсь К.А. Государство и гражданское общество: Проблемы правового взаимодействия в России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 9.
5. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. / под ред. М.Н. Марченко. 3-е изд. Т. 3. Государство, право, общество. М.: Норма. С. 7.
6. Изензее И. Государство // Вестник Московского университета. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1992. № 6. С. 36.
7. Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.
8. Грудцына Л.Ю. Политические партии, гражданское общество и государство // Законодательство и экономика. 2007. № 10.
9. Еллинек Г. Общее учение о государстве / под ред. В.М. Гессена и Л.В. Шаланда. СПб, 1903.
10. Привезенцев Н.И. Законность и правопорядок в условиях формирования гражданского общества и правового государства в России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 8.
11. "Российская газета", № 11, 18.01.2000 (в настоящее время ут. силу).
12. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 74.
13. Медведев А.И. Местное самоуправление в условиях формирования гражданского общества и правового государства: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 3.

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

JUVENILE DELINQUENCY: CRIMINAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

*A. Bukharov
A. Pushkareva*

Annotation

This article is devoted to the study of criminal law and criminological aspects of juvenile delinquency. The article analyzes the applicable criminal law of persons aged 14 to 18 years. Some measures for counteraction of crime of teenagers are offered.

Keywords: criminal responsibility, the punishment of teenagers, prevention.

Бухаров Александр Олегович

*Ассистент кафедры гуманитарных и
общепрофессиональных дисциплин, Филиал
ФГБОУ ВПО "Тюменский государственный
университет", г. Шадринск*

Пушкарева Алина Олеговна

*Студентка 2-го курса направления ГМУ,
Филиал ФГБОУ ВПО "Тюменский
государственный университет", г. Шадринск*

Аннотация

Данная статья посвящена изучению уголовно-правовых и криминологических аспектов преступности среди несовершеннолетних. В статье анализируется действующее уголовное законодательство применительно к лицам в возрасте от 14 до 18 лет. Предлагаются некоторые меры по противодействию преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова:

Уголовная ответственность, наказание несовершеннолетних, меры профилактики.

Происходящие в России изменения в политической, социальной и духовной сферах жизни общества оказывают существенное влияние на состояние и структуру преступности. Особенно чутко реагирует на изменения в социальной среде преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывающая повышенное внимание со стороны государства и общества. Вместе с тем именно несовершеннолетние – будущее любой страны, от их привычного поведения, образа жизни, личностных качеств зависит и судьба государства. Неудивительно поэтому, что преступности среди несовершеннолетних уделяется огромное внимание в отечественной и зарубежной литературе – юридической, криминологической, социологической, психологической, педагогической и др.

В этой связи перед российским законодателем в настоящее время стоит дилемма: каким образом сочетать гуманистические принципы при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности и одновременно оградить общество от преступных посягательств со стороны данной категории лиц.

Действующее законодательство РФ впервые в Уголовном кодексе РФ 1996 года предусматривает специальный раздел 5, включающий главу 14, посвященную особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Употребив слово "особенности", законодатель как бы подчеркивает особый подход к привлечению несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначению им наказания в силу социальных, морально-этических и психологических факторов. Эти особенности

"имеют объективно-субъективную основу, и их учёт призван максимально содействовать достижению целей уголовной ответственности, влиять на ресоциализацию несовершеннолетних" [9, с. 206]. Выделение норм, включающих и дополняющих общие предписания относительно особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, как верно отмечает В.Ф. Щепельков, представляется более удачным как в формально-логическом, так и в содержательном аспектах [14, с. 381]. Это связано, прежде всего, с тем, что такая концентрация норм достаточно удобна для их применения в отношении определенной категории лиц, совершивших преступления. Совершенно очевидно, что если имеются особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, то, по-видимому, выглядит логичным выделение данных предписаний в отдельный блок – главу 14 УК РФ.

Следует отметить, что основанная на принципе гуманизма подобная практика соответствует современному зарубежному уголовному законодательству, одобренному ООН. Согласно ч. 4 статьи 15 Конституции РФ, составной частью правовой системы РФ признаются общепризнанные принципы и нормы международного права [1], важнейшими из которых являются: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года [2]; Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. [3]; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)

1990 года [4]. Так, Пекинские правила рекомендуют участникам ООН гуманное отношение к лицам, преступившим уголовный закон в несовершеннолетнем возрасте [13, с. 418]. В частности, в соответствии с п. 1 статьи 5 указанного документа система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и достижение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения [2].

Согласно действующему уголовному законодательству, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Лица данного возраста, с одной стороны, достигают уже достаточно высокого уровня социализации. У них появляется самостоятельность, настойчивость, умение контролировать своё поведение, владеть собой. С другой стороны – происходит дальнейшая социализация личности. "Для такого возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учётом всех обстоятельств. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности" [6, с. 20]. Как отмечает З.А. Астемиров, встречаясь с несовершеннолетними правонарушителями, приходишь к выводу, что у большинства из них отсутствует чувство меры, долга, представление о порядочном и непорядочном. Жизненные потребности у таких подростков чаще всего примитивны, материальные преобладают над духовными [6, с. 22].

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Согласно части 2 той же статьи "лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное задержание, похищение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 213), вандализм (статья 214), хи-

щение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267)" [5].

Таким образом, с 14 лет подростки подлежат уголовной ответственности за совершение 20 преступлений, 19 из которых являются умышленными и лишь одно – осторожным (ст. 267 УК РФ). Исследователи считают, что законодатель выделяет эти деяния, руководствуясь следующими основаниями:

- 1) традиционность, так как именно обычный для всех времён характер деяния позволяет считать, что общественно опасные последствия ясны для подростков;
- 2) высокая степень общественной опасности всех преступлений;
- 3) распространённость в среде несовершеннолетних;
- 4) мера социальной терпимости к отклоняющемуся поведению подростков [10].

Также необходимо отметить, что одной из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних является то, что они не могут быть субъектами целого ряда преступлений. К таковым относятся, например, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) и др. Субъектами данных преступлений могут быть только лица старше 18 лет. Имеются и другие категории преступлений, за совершение которых несовершеннолетние также фактически не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Хотя в законе нет прямых указаний на этот счёт, обстоятельства совершения отдельных преступлений позволяют сделать подобный вывод. В данном случае в качестве примера представляется целесообразным привести состав преступления, предусмотренный ст. 128 УК РФ, а именно – незаконное помещение в психиатрический стационар.

Таким образом, законодатель устанавливает возрастную "ступенчатость" наступления уголовной ответственности (14, 16 и 18 лет). Как отмечает К.К. Панько, "с учётом индивидуального развития личности возможность осознанного поведения лиц, не достигших указанного возраста, не исключается, но законодатель не принимает во внимание это исключение из общего правила и не допускает возможность доказывания факта, что лицо, хотя и не достигло соответствующего возраста, но, в силу своего развития, может быть признано виновным в совершении преступления" [12].

Д.А. Ягофаров отмечает: "Для несовершеннолетних

преступников характерны существенные искажения их правового и нравственного сознания. Это, в частности, понимание законодательных запретов как формальных и необязательных "для себя лично"; непонимание социальной роли закона, противопоставление закона целесообразности, групповым нормам, искажённость понятий правомерного и неправомерного поведения" [15]. Факторы, порождающие преступность в обществе, детерминируют и преступность несовершеннолетних. Механизм же их действия в отношении рассматриваемой возрастной группы специфичен в силу общевозрастных психологических особенностей, своеобразия социального статуса несовершеннолетних. Для этого возраста характерны неокончателенность сформированности собственной системы ценностей, повышенная зависимость поведения от оценок и мнений окружающих, эмоциональность, неспособность критически оценить свои действия и поступки других [15]. Подобного же мнения придерживаются Л.Н. Костина [11, с. 31 – 33], В.Л. Васильев [7] и ряд других учёных [8, с. 73].

Всё это приводит к выводу о необходимости усиления профилактической и превентивной работы среди несовершеннолетних. Результаты проведённого анкетного опроса среди учащихся 9 – 11 классов в возрасте от 14 до 17 лет школ № 4 и № 10 города Шадринска показали, что более 55% старшеклассников не знают или заблуждаются относительно того, с какого возраста и за какие преступления в нашей стране возможно привлечение к уголовной ответственности. Около 25% старшеклассников не доверяют работникам правоохранительных органов и не готовы оказывать помощь работникам полиции. При этом более 90% респондентов уверены, что знание законов в современных реалиях не только важно, но и необходимо.

Всё это позволяет признать современное состояние правового воспитания молодёжи, и в первую очередь школьников, не только не соответствующим потребностям сегодняшнего дня, но и вызывающим серьёзную тревогу в силу его недостаточной эффективности. Это свидетельствует о необходимости скорейшей активизации работы в области правового воспитания и формирования правосознания молодёжи. Регулярными должны стать беседы учащихся с представителями правоохранительных органов, на постоянной основе должны быть оформлены соответствующие информационные стенды. Если решением всех этих вопросов в каждой школе будет заниматься конкретный человек, имеющий соответствующее образование, то, как представляется, российскому обществу удастся добиться существенных результатов в формировании правосознания и правовом воспитании подрастающего поколения, а следовательно – понизить уровень подростковой преступности в нашей стране.

Будучи непонятыми взрослыми, подростки зачастую объединяются в группы, образуют подростковую субкультуру со своими ценностями, нормами, интересами, язык

ком (сленгом), символами, которая далеко не всегда отличается законопослушностью. Субкультурные сообщества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более жестко и категорически ею отвергаются. Поэтому, например, группа наркоманов интегрирована больше, чем компания алкоголиков, но меньше, чем криминальная или тюремная субкультуры.

Вместе с тем преступность несовершеннолетних характеризуется неравномерностью динамики по различным временным показателям (времени суток, дням недели, сезонам года), что объясняется не только рядом объективных факторов, но и возрастными психологическими особенностями подростков. Чаще всего несовершеннолетние совершают преступления в свободное от учебы время в учебные дни (с 15.00 до 24.00). Интересно отметить, что "пик" преступных проявлений приходится на 20.00–21.00. Меньше всего совершается преступлений в понедельник.

Выделим факторы, влияющие на формирование вредного для общества и личности интереса к антиобщественным явлениям:

- ◆ неблагоприятные семейные условия воспитания (отсутствие одного или обоих родителей, низкий уровень общей культуры семьи, отрицательная нравственная атмосфера семейных отношений);
- ◆ узость, неразвитость, бедность общественных связей и форм деятельности молодого человека;
- ◆ бессодержательность досуга, отсутствие полезных для развития личности занятий в свободное время, неумение и отсутствие потребности организовать досуг.

Для решения этих проблем необходима целенаправленная система профилактических мер. Прежде всего, это реализация на уровне региона общесоциальных, экономических, организационных усилий.

Одной из глобальных профилактических мер преступности несовершеннолетних, является ликвидация детской и подростковой беспризорности, ведь оказавшиеся на улицах городов и поселков несовершеннолетние без средств существования вынуждены совершать корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Общие меры профилактики включают повышение качества всего учебного процесса, совершенствование его организации, методического уровня. Сюда относятся: четкое выполнение учебного плана, предупреждение пропусков занятий учащимися без уважительных причин и прогулов, обеспечение повседневной занятости учащихся после занятий и в свободное время полезными видами деятельности, активизация деятельности органов ученического самоуправления и др.

Общие меры включают также меры воспитательные, к которым относятся не только "повышение воспитывающей роли обучения", но и гуманизация межличностных отношений педагогов с учащимися.

Система профилактики должна включать также организационно-правовые меры:

- ◆ воссоздание в каждом учебном заведении соответствующих органов профилактики правонарушений учащихся (как бы они ни назывались – советами, секциями, комиссиями профилактики и т.п.);

- ◆ воссоздание общественных формирований из числа взрослых учащихся и педагогов молодежного возраста (по типу бывших ОМОД – оперативных молодежных

отрядов дружинников);

- ◆ воссоздание различных групп, отрядов (скаутских, зеленых патрулей и т.п.) из числа несовершеннолетних;

- ◆ создание органов профилактики из учащихся, проживающих в общежитиях (советов, секторов, бригад и т.п.);

Очень важно соблюдать принципы профилактической работы с несовершеннолетними. Это такие принципы как: принцип компетентности; принцип взаимодействия всех сил и средств, ведущих борьбу с преступностью несовершеннолетних; принцип своевременности; принцип упреждаемости; принцип дифференциации мер профилактики и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/> – 05.04.2012.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские Правила) / Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11065>.
3. Конвенция Организации Объединённых Наций "О правах ребёнка" / Принята 20.11.1985 г. Резолюцией 44 / 25 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС "Гарант".
4. Руководящие принципы Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) / Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45 / 112 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС "Гарант".
5. Федеральный закон № 63–ФЗ от 13 июня 1996 г. (в ред. от 01.03.2012) "Уголовный кодекс Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
6. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970.
7. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 1997.
8. Ковалёв О.Г., Ушатиков А.И., Деев В.Г. Криминальная психология: Курс лекций. Рязань: Институт права и экономики МВД России, 1997.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. С. 206.
10. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Ю.В. Грачёва, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Издательство "Проспект", 2004.
11. Костина Л.Н. Учёт психологических особенностей несовершеннолетних в процессе расследования групповых преступлений // Российский следователь. 2007. № 18. С. 31 – 33.
12. Панько К.К. Презумпции в уголовном праве как приём законотворчества // СПС КонсультантПлюс: выпуск 6 к осеннему семестру 2006 года. "Комментарии законодательства".
13. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. И.Э. Звечаровского. – М., 2004.
14. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003.
15. Ягофаров Д.А. Ювенальное право (Курс лекций) // Основы государства и права. 2005. № 2.

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ВЗГЛЯДОВ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА НА СТРУКТУРУ РОССИЙСКОЙ МОНАРХИИ

THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION K. POBEDONOSTSEV'S VIEWS ON THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN MONARCHY

A. Kharitonov

Annotation

We consider the critical ratio of the Procurator of the Holy Synod, made by K. Pobedonostsev to attempt to explain the structure of the conservative supporters of the monarchy in Russia, using the theoretical mechanisms in this article. From the perspective of a historical figure, not a monarchy form of government, which is characterized by a set of distinctive features. To confirm the data presented in the article abstracts documentary and archival materials of personal correspondence with K.P.Pobedonostsev conservatism post-reform Russia.

Keywords: the monarchy, the theory, structure, K.P.Pobedonostsev, conservatism, authority, validity.

Харитонов Алексей Сергеевич

*Аспирант, юридического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация

В данной статье рассматривается критическое отношение обер-прокурора Св. Синода К.П.Победоносцева к предпринимаемым попыткам сторонников консерватизма объяснить структуру монархии в России, используя при этом теоретические механизмы. С точки зрения исторического деятеля, монархия не есть форма правления, для которой характерно лишь совокупность её отличительных признаков. В качестве подтверждения данных тезисов в статье приводятся документальные и архивные материалы личной переписки К.П.Победоносцева с представителями пореформенного консерватизма в России.

Ключевые слова:

Монархия, теория, структура, К.П.Победоносцев, консерватизм, власть, обоснованность.

При помощи конкретно-исторической интерпретации принципа богоустановленности власти становится возможным определить ключевые особенности содержания русской монархии, реконструировать "соответствие вечных начал правды Божией и основных условий природы русского человека, отразившихся в историческом его быте" [6]. Исследователь как деятельности и творчества К.П.Победоносцева, так и других представителей пореформенного консерватизма, А.И.Пешков обращает внимание, что К.П.Победоносцев "исключает самодержавие из теоретико-философского анализа" [5], что существенно осложняет процесс реконструкции данного аспекта субъективно-идеалистического политического мировоззрения обер-прокурора Св. Синода. В связи с этим, сравнение К.П.Победоносцева с "апостолом царизма" [13], приведённое А.С.Рапопортом, не позволяет воспринять его как единственно правильную и логически обоснованную точку зрения.

Отсутствие выраженной в однозначной форме видения К.П.Победоносцева структуры монархии в России следует рассмотреть особо.

Следует обратить внимание на тот факт, что К.П.Победоносцев категорически отвергал какие бы то ни было идеи "концептуализации представлений о русском самодержавии" [12], – пишет один из ведущих американских исследователей эпохи периода пореформенного консерватизма в России и деятельности и творчества К.П.Победоносцева, Р.Бирнс. Он предпринимает попытки объяснить это тем, что обер-прокурор Св. Синода "не стремится

дать рациональное юридическое объяснение самодержавному правлению и с презрением отверг бы саму мысль о том, что такое объяснение необходимо или...полезно" [12]. Поводом для формирования такой точки зрения Р.Бирнса, бесспорно, является негативное отношение самого К.П.Победоносцева к порой появляющимся идеям современных ему публицистов – воссоздать "отвлечённую конструкцию самодержавия в России" [7], о чём обер-прокурор пишет в одном из писем своему близкому другу и соратнику по консерватизму, И.С.Аксакову. Последний попытался "рационализировать монархическое правосознание" [1] в одной из своих публикаций, однако в ответ наткнулся на грозную критику К.П.Победоносцева, уверенного в том, что данную тематику и вовсе не стоит затрагивать, потому что "...еще не явился...художника, который играл бы на этой струне без фальши – так она трудна" [7].

"Есть предметы, которые, – может быть до некоторого времени, – продолжает критиковать И.С.Аксаков обер-прокурор Св. Синода, – поддаются только непосредственному сознанию и ощущению, но не поддаются строгому логическому анализу, не терпят искусственной конструкции. Всякая формула даёт им ложный вид и...даже повод...к задним мыслям и недоразумениям" [7]. К.П.Победоносцев полагает, что создание теоретизированной формулы самодержавной монархической власти глубоко неверно и неправильно: "Есть, подлинно, явления, которые лучше не возводить в конструкцию формулы" [7].

Несколько лет спустя, в 1893 году в свет выходит

статья В.В.Розанова "О монархии", которая, по определению К.П.Победоносцева, является "несколько фальшивой" [8], переживаниями по поводу которой обер-прокурор делится с членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук, С.А.Рачинским.

Годом позднее похожий упрёк К.П.Победоносцев адресует Л.А.Тихомирову, статья которого хоть и заслуживает оценки обер-прокурора, как замечательная, однако и о ней К.П.Победоносцев негативно сообщает С.А.Рачинскому: "она была бы цельнее, если бы он воздержался на этот раз от рассуждения о монархии" [8].

Возможное предположение о том, что К.П.Победоносцев не устраивало в предлагаемых вариантах теоретической конструкции самодержавной монархии в России какие-то детали или конкретно-субъективные особенности её авторов, скорее всего, следует считать неверным, ибо как проект И.С.Аксакова, так и В.В.Розанова и Л.А.Тихомирова находят в лице обер-прокурора существенное негодование и серьёзную критику.

Так что же является причиной столь резко негативно и критического взгляда К.П.Победоносцева на различные концепции монархии? Вероятно, такую реакцию обер-прокурора Св. Синода необходимо рассматривать, по примеру одного из создателей "социологии знания" – Карла Манхейма, в совокупности с особенностями появления консервативного течения в целом. К.Манхейм полагает, что "формулирование консервативной идеи, обусловленное наступлением оппозиционных теорий, предлагавших альтернативный образ жизни и мышления, есть симптом начавшегося процесса необратимого разрушения реальности, составляющей опытное содержание апологетической идеи консерватизма" [3]. В тот момент, когда пропадает суций объект консерватизма, ему не остаётся ничего другого, как стать тем, "что он может сохранить только на уровне сознательной рефлексии" [4].

Приняв за основу приводимые К.Манхеймом результаты исследования "закономерности возникновения и развития консервативной идеи" [3], разумно сделать предположение о том, что в появляющихся у его современников

мыслей и желаний объяснить монархию рационально и объективно, К.П.Победоносцев усматривает знак потери подвластными понимания духовности власти, а также её справедливого верховенства, основывающегося на соблюдении божественных заповедей.

Пожалуй, исходя из комплексного анализа деятельности и творчества К.П.Победоносцева, можно сделать вывод о том, что предпринимаемые попытки объяснить идеи монархии с точки зрения рационального мышления, являются для него не чем иным, как однозначным свидетельством тревожного симптома, предвещающего грядущую невозможность априорного восприятия самодержавия подвластными, для которых было бы характерно свободное подчинение её властным требованиям и распоряжениям только лишь на антропологическом, субъективно-этическом уровне.

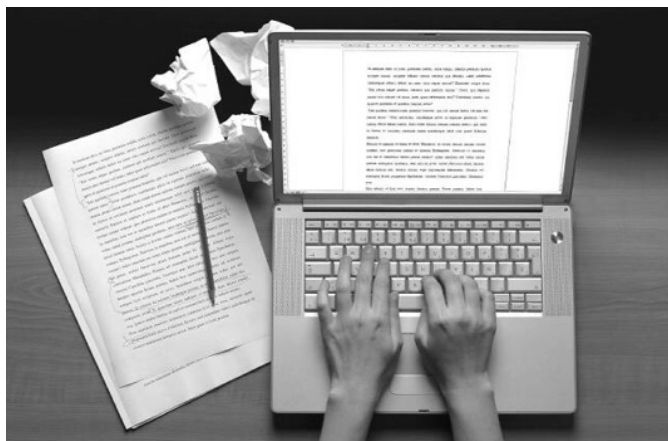
В отличие от "обыкновенной рационалистической демократии" [2], монархия – есть такая форма правления, содержание которой неправильно объяснять совокупностью признаков, определяемых рациональным подходом. Монархия – есть нечто значительно большее, чем объективно выделяемые её черты, и "уяснить эту власть, определить её, формулировать, – полагает В.В.Розанов – значит её уменьшить, обеднить, ограничить" [10].

Обеспокоенность К.П.Победоносцева тем, что следующим шагом после формулирования идеи монархии, станет её крах, разделяет впоследствии и Л.А.Тихомиров, который в своей статье в "Русском обозрении" пишет: "Чем сознательнее мы начинаем видеть "Святую Русь" в идее, тем более исчезает она как факт" [11].

Очевидно, что для К.П.Победоносцева факт рационального формулирования идеи монархии однозначно говорит о потере ею объекта собственной рефлексии в дальнейшем, а следовательно, об идеологическом переходе самодержавия из всеобщепринятой национальной, духовной и бессменно значимой формы правления в России – лишь в часть государственно-правовой идеологии консерватизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Полн. собр. соч. И.С.Аксакова. В 7 т. М., 1886–1887. Т.7. М., 1887. 395 с.
2. Леонтьев К.Н. Плоды национальных движений на православном Востоке // Леонтьев К.Н. Цветущая сложность: Избранные статьи. М., 1992. 320 с.
3. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.7–276.
4. Манхейм К. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.572–670.
5. Пешков А.И. К.П.Победоносцев как идеолог русского православия. Канд. филос. наук. СПб., 1993. 189 с.
6. Победоносцев К.П. Аксаковы // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С.131–136.
7. Победоносцев К.П. Письма к И.С.Аксакову (1871–1884 гг.) // ОР РНБ. Ф.14 (Аксаков И.С.). Ед. хр. 658. 15 л.
8. Победоносцев К.П. Письма к С.А.Рачинскому // ОР РНБ. Ф.631 (С.А.Рачинский). 1893. Январь–февраль. 215 л.
9. Победоносцев К.П. Письма к С.А.Рачинскому // ОР РНБ. Ф.631 (С.А.Рачинский). 1894. Ноябрь–декабрь. 108 л.
10. Розанов В.В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912. 87 с.
11. Тихомиров Л.А. Новогодние думы // Русское обозрение. М., 1897. Январь. 412 с.
12. Burnes R.F. Pobedonoscev: His life and thought. Bloomington: Indiana univ. press. 1968. 495 p.
13. Rappoport A.S. Pobedonostsev, the Apostle of Absolutism und Orthodoxy // The Fortnightly Review. 1907. Vol.81 (87). №5. 899 p.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akimov A.

Competitor of the Ulyanovsk State University

e-mail : akimov25@yandex.ru

Alpatova E.

*Doctor of Economics, Professor, Kazan (Volga) Federal University
Institute of Naberezhnye Chelny*

e-mail : elsa6elsa2012@mail.ru

Borisevich M.

Ph.D. in Law, Professor, Moscow State Industrial University

e-mail : borisevich@list.ru

Bukharov A.

*Assistant, Department of Humanities and Professional Disciplines,
branch FGBOU VPO "Tyumen State University" in Shadrinsk*

e-mail : www.bukharov.ru@mail.ru

Dolgopolova I.

*The Berezniki branch of the Perm national research Polytechnic
University*

e-mail : i_dolgopolova@mail.ru

Elin K.

Graduate student, the Russian Economic University G.V. Plekhanov

e-mail : elin@list.ru

Igolkina L.

*Ph.D. of the technical Sciences, assistant professor of "World
Economy and Commerce", Far Eastern State Transport University
(Khabarovsk)*

e-mail : igolkinalm@mail.ru

Kharitonov A.

*The post-graduate student, Law Institute of Vladimir State
University of Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich
Stoletovs.*

e-mail : kharitonov_alex@inbox.ru

Manko N.

*PhD in Political Science, Chair of the overall humanitarian and
socio-economic disciplines, International Slavic Institute, Moscow*

e-mail : nn.manko@gmail.com

Plieshakova E.

Graduate student, Kyiv National Taras Shevchenko University

e-mail : L.plieshakova11@yandex.ru

Pushkareva A.

*A student of the 2nd year trends GMU, Branch FGBOU VPO
"Tyumen State University" in Shadrinsk*

e-mail : alinka777999@mail.ru

Safullin A.

*Ph.D. of the economic Sciences, Associate Professor, Ulyanovsk
State Technical University*

e-mail : asaf79@mail.ru

Saifullaev Sh.

*President of "Peter the Great", St. Petersburg, Full member of the
Union of Scientific and Engineering Societies*

e-mail : shuhrat.saifullaev@mail.ru

Sapozhnikov V.

*Ph.D. of the economic Sciences, Associate Professor of
International Slavic Institute*

e-mail : intslavinst@mtu-net.ru

Sitnikov V.

*Master of Management, Academy of Marketing and Social-
Information Technology – IMSIT, Krasnodar*

e-mail : sitnikov@list.ru

Turlai I.

Competitor of the Belarusian State University, Minsk

e-mail : istur@yandex.ru

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).